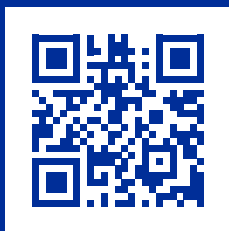

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал
Издается с октября 2006 г.
Выходит четыре раза в год

E-mail: editor62@yandex.ru
<https://pl.editorum.ru/>

ISSN 2072-2427
e-ISSN 2687-122X
2020
Т. 15(1–4)
№ 4

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

2020. Т. 15(1–4), № 4

ISSN 2072-2427
e-ISSN 2687-122X

Научный журнал.

Издается с октября 2006 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – [федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» \(Академия ФСИН России\)](#).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Реестровая запись СМИ [ПИ № ФС 77-74887 от 21.01.2019](#).

Главный редактор – [А. П. Скиба](#).

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.

<https://pl.editorum.ru/>

Дата выхода в свет 28.12.2020. Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации и зарубежных стран.

Подписные индексы:
объединенный каталог «Пресса России» – 71616;
[интернет-каталог](#) – 71616.

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Индексация:

[Российский индекс научного цитирования](#);
[КиберЛенинка](#).

© Академия ФСИН России, 2020

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ / EDITORIAL BOARD

Скиба Андрей Петрович, главный редактор, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: apskiba@mail.ru.

Грушин Федор Владимирович, заместитель главного редактора, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: fedor062@yandex.ru.

Букалерова Людмила Александровна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: bukalerovala@rudn.university.

Горазд Мешко, доктор (PhD), профессор криминологии, директор Института уголовной юстиции и безопасности, Мариборский университет, г. Любляна, Словения, e-mail: gorazd.mesko@fvv.uni-mb.si.

Детков Алексей Петрович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация, e-mail: kafupik@law.asu.ru.

Кашуба Юрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: koshianatol@yandex.ru.

Кийко Николай Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: avant_n@mail.ru.

Козаченко Иван Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: uglaw@yandex.ru.

Skiba Andrey Petrovich, Editor-in-chief, DSc (Law), Associate Professor, head of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: apskiba@mail.ru.

Grushin Fedor Vladimirovich, deputy editor-in-chief, DSc (Law), professor of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: fedor062@yandex.ru.

Bukalerovala Lyudmila Aleksandrovna, DSc (Law), Professor, head of criminal law, criminal procedure and criminology department, Peoples' friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: bukalerovala@rudn.university.

Gorazd Meshko, PhD, Professor of criminology, Director of the Institute of criminal justice and security, University of Maribor, Ljubljana, Slovenia, e-mail: gorazd.mesko@fvv.uni-mb.si.

Detkov Aleksey Petrovich, DSc (Law), Associate Professor, head of criminal law and criminology department, Altai State University, Barnaul, Russian Federation, e-mail: kafupik@law.asu.ru.

Kashuba Yuriy Anatol'evich, DSc (Law), Professor, professor of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: koshianatol@yandex.ru.

Kiyko Nikolay Vladimirovich, PhD (Law), Associate Professor, head of penal law department, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: avant_n@mail.ru.

Kozachenko Ivan YAKovlevich, DSc (Law), Professor, Honored worker of science of the Russian Federation, head of criminal law department, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation, e-mail: uglaw@yandex.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ / EDITORIAL BOARD

Маликов Борис Зуфарович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: malikov_bz@mail.ru.

Наваан Гантулга, доктор (PhD), профессор, начальник Института по подготовке сотрудников учреждений, исполняющих судебные решения, Университет правоохранительной службы при Министерстве юстиции и внутренних дел Монголии, г. Улан-Батор, Монголия, e-mail: n_gntlga@yahoo.com.

Орлов Владислав Николаевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовной политики, Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vlad-orlov@mail.ru.

Селиверстов Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vis_home@list.ru.

Скрипченко Нина Юрьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация, e-mail: n.scripchenko@narfu.ru.

Терещенко Татьяна Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: tati2034@yandex.ru.

Уткин Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, директор Юридического института, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация, e-mail: utkin@ui.tsu.ru.

Malikov Boris Zufarovich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law and criminology department, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs, Ufa, Russian Federation, e-mail: malikov_bz@mail.ru.

Navaan Gantulga, PhD, Professor, Deputy of the Training Institute for personnel executing court judgments, Law enforcement service University under the Ministry of Justice and Internal Affairs of Mongolia, Ulan Bator, Mongolia, e-mail: n_gntlga@yahoo.com.

Orlov Vladislav Nikolaevich, DSc (Law), Associate Professor, professor of criminal policy department, Academy of management of the Ministry of Internal Affairs, Moscow, Russian Federation, e-mail: vlad-orlov@mail.ru.

Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, DSc (Law), Professor, Honored worker of science of the Russian Federation, professor of criminal law and criminology department, Lomonosov Moscow state University, Moscow, Russian Federation, e-mail: vis_home@list.ru.

Skripchenko Nina Yur'evna, DSc (Law), Associate Professor, professor of criminal law and procedure department, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation, e-mail: n.scripchenko@narfu.ru.

Tereshchenko Tat'yana Georgievna, PhD (Law), Associate Professor, deputy head of penal law department, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: tati2034@yandex.ru.

Utkin Vladimir Aleksandrovich, DSc (Law), Professor, Honored lawyer of the Russian Federation, Director of Law Institute, National research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, e-mail: utkin@ui.tsu.ru.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Миссия журнала

Деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, играет важное значение для функционирования правоохранительной системы России, а также для обеспечения целостности внутренней политики государства. Уголовно-исполнительное право ориентировано на достижение целей наказания, органично дополняет различные правоотношения в области уголовного права, уголовного процесса, общественного контроля, прокурорского надзора и других форм обеспечения законности при исполнении уголовных наказаний, а также затрагивает сферу управленческих, экономических, психолого-педагогических и иных основ деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Немаловажное значение имеет исследование международных стандартов и зарубежного опыта в области исполнения уголовных наказаний. В связи с этим журнал «Уголовно-исполнительное право» является площадкой для обсуждения теоретических, правовых, организационных и иных аспектов исполнения уголовных наказаний, а также деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Журнал посвящен актуальным проблемам теории уголовно-исполнительного права, эффективности и практики его применения, межотраслевым аспектам применения уголовных наказаний, совершенствованию уголовно-исполнительного и иного законодательства, разнообразным аспектам деятельности уголовно-исполнительной системы и других учреждений и органов, исполняющих наказания, а также их взаимодействию с различными органами (организациями). Издание ориентировано на расширение контактов между учеными-пенитенциаристами, специалистами из других отраслей науки России и других государств, занимающимися различными аспектами деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Рубрики журнала охватывают все основные разделы уголовно-исполнительного права, межотраслевые

Journal mission

The activities of institutions and bodies that execute criminal penalties play an important role in the functioning of the Russian law enforcement system, as well as in ensuring the integrity of the state's internal policy. Penal law is aimed at achieving the goals of punishment, organically complements the various legal relations in the field of criminal law, criminal procedure, public control, prosecutorial supervision and other forms of ensuring the rule of law in the execution of criminal penalties, and also affects the sphere of administrative, economic, psychological, pedagogical and other activities of institutions and bodies executing punishment. The study of international standards and foreign experience in the field of execution of criminal sanctions is of great importance. In this regard, the journal «Penal law» is a platform for discussion of theoretical, legal, organizational and other aspects of the execution of criminal penalties, as well as the activities of institutions and bodies executing punishment. The journal is devoted to actual problems of theory of penal law, efficiency and practice of its application, cross-sectoral aspects of the application of criminal penalties, improvement of penal and other legislation, various aspects of Penal system and other institutions and bodies executing sentences, as well as their interaction with various bodies (organizations). The publication is aimed at expanding contacts between penitentiary scientists, specialists from other branches of science in Russia and other countries involved in various aspects of activities of institutions and bodies executing punishment. The headings of the journal cover all the main sections of penal law, inter-sectoral aspects of the application of criminal penalties, take into account the full range of penal issues. The journal publishes announcements of conferences and other information about scientific and educational life. Specific sections dedicated to the ideas of famous penitentiary scientists, including M. N. Galkin-Vraskoj, N. A. Struchkov and M. P. Melentiev.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

аспекты применения уголовных наказаний, учитывают весь спектр уголовно-исполнительной проблематики. На страницах журнала размещаются анонсы конференций и иные сведения о научной и образовательной жизни. Отдельные рубрики посвящены идеям известных пенитенциаристов, в том числе М. Н. Галкина-Враского, Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева.

Периодичность

4 выпуска в год.

Принципы работы редакции

научно обоснованный подход к отбору, рецензированию и размещению публикаций;

свободный открытый доступ к результатам исследований, использованным данным, который способствует увеличению глобального обмена знаниями;

соблюдение международных этических редакционных правил.

Плата за публикацию

Публикация в журнале бесплатна. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

Авторские права

Авторы, публикующие статьи в журнале, сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая после публикации автоматически лицензируется на условиях [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#), позволяющей другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в журнале.

Политика свободного доступа

Журнал предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту, исходя из следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Publication Frequency

Quarterly

Principles of editorial work

scientifically proven approach to selection, review and publication placement;

free and open access to research results, used data, which contributes to increasing of global knowledge exchange;

compliance with international ethical editorial rules.

Publication fee

Publication in the journal is free. The editors do not charge authors for preparation, placement and printing of materials.

Copyright

Authors who publish articles in the journal retain copyright and grant the journal the right to publish the material for the first time, which is automatically licensed after publication on the terms of [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#). It allows others to distribute this work with the obligatory preservation of references to the authors of the original work and the original publication in the journal.

Free access policy

The journal provides direct open access to its content based on the following principle: free open access to research results contributes to increasing of global knowledge exchange.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи по электронной почте (editor62@yandex.ru) на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов. Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество приводятся полностью, без сокращений. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

Индивидуальные номера авторов в системах ORCID, Scopus Author ID.

Контактная информация – e-mail (публикуется в журнале).

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов, определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья. Не допускаются аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний. Должны отражать тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 40 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction); методы (Materials and Methods); результаты (Results); обсуждение (Discussion). Каждая часть должна иметь заголовок (примерно до 5 слов). Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализирована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Шрифт – Times New Roman 14 пт. Интервал – 1,5. Выравнивание – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

Ссылки на собственные публикации не рекомендуются.

Библиографический список

Оформление по ГОСТ Р 7.05-2008.

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2019. № 3. С. 17–19. URL : www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2019).

Источники приводятся в порядке их цитирования и не повторяются. У статей указывается интервал страниц (С. 54–59), у книг – общее количество страниц (542 с.).

ARTICLE REQUIREMENTS

The Editorial Board accepts articles by e-mail editor62@yandex.ru in Russian or English, with the observance of the following requirements.

Title

Up to 10–12 words. Abbreviations and formulas in the title of an article are not allowed.

Information about authors

Names are given in full, without abbreviations. The editorial office recommends the uniform spelling of names' transliteration in all articles of the author. The editors transliterate names according to the standard BSI from website <http://translit.net>.

Affiliation. Author's full affiliation (including position, name of the department, faculty and university, address and e-mail address). If the author affiliates him/herself with a public organization or institution, please, supply adequate information on the organization's full title and address.

The position is indicated in full, without abbreviations. Adjuncts, graduate students, doctoral students and applicants must indicate their status and the department to which they are attached, in full, without abbreviations.

Academic title and degree are indicated in full, without abbreviations.

Individual numbers of authors in the following database systems: ORCID, ResearcherID, Scopus Author ID.

An abstract

250–400 words, determined by the content of the article. It includes the characteristics of the researched problem, objectives, research methods and materials of the study, as well as the results and main conclusions of the study. It is advisable to point out the main scientific result of the work. Unencrypted abbreviations, for the first time entered terms (including neologisms) are not allowed. For articles in Russian language it is recommended to use the Interstate standard 7.9–95 «Summary and abstract. General requirements».

Keywords

5–10 words or phrases. The list of basic concepts and categories used to describe the problem under study.

Main body of the article

Structure. The body of the text should be divided into meaningful sections with individual headings (1–5 words) to disclose the essence of this section. Every article should contain Conclusions, where the author(s) are expected to ground meaningful inferences. Implications for a future research might also find their place in Conclusions. The Editorial Board recommends using the IMRAD structure for the article. This structure is reference and can be adapted (expanded and (or) more detailed) depending on the characteristics and logic of the research.

Text of the article (design)

The text may contain tables and figures, which should have separate numbering (one numbering system for tables; another – for figures). They should be placed in the text at the appropriate paragraph (just after its reference).

References in text

References must be in Harvard style. References should be clearly cited in the body of the text, e.g. (Smith, 2006) or (Smith, 2006, p. 45), if an exact quotation is being used.

Excessive and unreasonable quoting is not allowed. Self-citations are not recommended.

Bibliographic list

At the end of the paper the author(s) should present full References in the alphabetical order as follows:

Sources are given in the order of their citation in the text (not alphabetically) and are not repeated. Interval of pages of scientific articles and parts of books must be indicated (pp. 54–59), and in monographs, textbooks, etc. – the total number of pages in the publication (p. 542).

СОДЕРЖАНИЕ

- 374** ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА
Сысоев А. М. О некоторых противоречиях в понимании ресоциализирующей модели наказания
- 382** УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
Полова Е. Э. Московская исправительная тюрьма как прототип исправительного центра
- 387** УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО
В УСЛОВИЯХ СТИХИЙНОГО БЕДСТВИЯ,
ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ИЛИ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ:
ТЕОРИЯ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРАКТИКА
Соколов А. А. О возможности устранения пробелов уголовно-исполнительного и иного законодательства в условиях новой коронавирусной инфекции (COVID-19)
- 391** ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ИХ ДОСТИЖЕНИЕ
Самойлова А. А. К вопросу о причинах совершения пенитенциарных преступлений
- 396** УЧРЕЖДЕНИЯ И ОРГАНЫ, ИСПОЛНЯЮЩИЕ НАКАЗАНИЯ,
И ИХ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
Посмаков П. Н. Привлечение осужденных к труду и развитие производственной деятельности в уголовно-исполнительной системе: предложения по повышению эффективности (часть 2)
- 403** КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ,
ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ
Малолеткина Н. С., Каменева И. М. Общественный контроль за деятельностью учреждений уголовно-исполнительной системы: некоторые вопросы
- 407** ИСПОЛНЕНИЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ,
НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ
Кузина Е. В. Возможность применения мер поощрения и взыскания в отношении осужденных к обязательным работам и штрафу, в том числе признанных большими наркоманией

ИСПОЛНЕНИЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

- 411** *Пронина О. В.* Некоторые вопросы применения норм Уголовно-исполнительного кодекса и иных нормативно-правовых актов Российской Федерации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ, ОСВОБОЖДАЕМЫМ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ, И КОНТРОЛЬ ЗА НИМИ

- 416** *Некрасов А. П.* Как трудоустроиться бывшим осужденным, освободившимся из мест лишения свободы?

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

- 421** *Скиба А. П., Мяханова А. Н., Дондокова М. Ю.* Ответственность за незаконное принятие решения и иные вопросы условно-досрочного освобождения по Уголовному кодексу Китая (сравнительный анализ с некоторыми нормами законодательства России)
- 428** *Тит А. А.* Проблемы применения облигаций социального воздействия для противодействия рецидивной преступности
- 432** *Гайкович С. Л.* Анализ международных документов в сфере изменения условий содержания осужденных

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

- 438** *Скиба А. П., Никитин Д. А.* Круглый стол «Общественное воздействие как средство исправления осужденных» (2 декабря 2020 года)
- 443** *Кашуба Ю. А.* Рецензия на учебник «Криминология» под редакцией доктора юридических наук, профессора В. Ю. Голубовского, доктора юридических наук, профессора Е. В. Кунц (г. Москва, Издательство «Юрлитинформ», 2020. 264 с.)

ПЕРСОНА

- 448** Профессор Вадим Донатович Филимонов: к 90-летию со дня рождения

TABLE OF CONTENTS AND ABSTRACTS

THE THEORY OF PENAL LAW

- 452** *Sysoev A. M.* On some contradictions in the understanding of the resocializing model of punishment

PENAL ACTIVITY: HISTORICAL ASPECTS

- 454** *Popova E. E.* Moscow correctional prison as a prototype of a correctional center

PPENAL LAW IN THE CONDITIONS OF NATURAL DISASTER, EMERGENCY OR MARTIAL LAW: THEORY, LEGISLATION, PRACTICE

- 455** *Sokolov A. A.* On the possibility of eliminating gaps in penal and other legislation in the context of a new coronavirus infection (COVID-19)

OBJECTIVES OF THE PENAL ENFORCEMENT LEGISLATION AND THEIR ACHIEVEMENT

- 456** *Samoylova A. A.* To the question about the reasons for penitentiary crimes commission

INSTITUTIONS AND BODIES EXECUTING SENTENCES AND THEIR LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

- 457** *Posmakov P. N.* Attracting convicts to work and developing production activities in the penal system: suggestions for improving efficiency (part 2)

CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF INSTITUTIONS AND BODIES EXECUTING PUNISHMENTS

- 458** *Maloletkina N. S., Kameneva I. M.* Public control over the activities of institutions of the penal system: some issues

EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES NOT RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

- 459** *Kuzina E. V.* The possibility of applying incentives and penalties against convicts sentenced to compulsory labor and a fine, including those recognized as drug addicts

EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

- 460** *Pronina O. V.* Some issues of application of the norms of the Penal Code and other normative legal acts of the Russian Federation in the implementation of operational search activities in the penal system

ASSISTANCE TO CONVICTS RELEASED FROM SERVING THEIR SENTENCES AND CONTROL OVER THEM

- 461** *Nekrasov A. P.* How to find a job for former convicts released from prison?

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF EXECUTION OF CRIMINAL SANCTIONS

- 462** *Skiba A. P., Myakhanova A. N., Dondokova M. Yu.* Responsibility for illegal decision-making and other issues of parole under the Criminal Code of China (comparative analysis with some norms of Russian legislation)
- 464** *Tit A. A.* Problems of applying social impact bonds to counter recidivism
- 465** *Gaykovich S. L.* Analysis of international documents in the field of changing the conditions of convicts' detention

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL LIFE

- 466** *Skiba A. P., Nikitin D. A.* Round table "public impact as a means of convicts' correction" (December 2, 2020)
- 467** *Kashuba Yu. A.* Review of the textbook "Criminology" edited by Sc.D (Law), Professor V. Yu. Golubovskiy, Sc.D (Law), Professor E. V. Kunts, (Moscow, Publishing House "Urlitinform", 2020. 264 p.)

PERSONALITY

- 468** Professor Vadim Donatovich Filimonov: to the 90th anniversary of his birth

УДК 343.848:364.04

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.374-381

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ СЫСОЕВ,

кандидат психологических наук, доцент,

начальник факультета повышения квалификации и первоначальной подготовки,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: sam3110@rambler.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОТИВОРЕЧИЯХ В ПОНИМАНИИ РЕСОЦИАЛИЗИРУЮЩЕЙ МОДЕЛИ НАКАЗАНИЯ

Для цитирования

Сысоев, А. М. О некоторых противоречиях в понимании ресоциализирующей модели наказания / А. М. Сысоев // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 4. – С. 374–381. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.374-381.

Аннотация. В статье рассматриваются функциональный и коррекционный подходы к пониманию процесса ресоциализации осужденного как основной цели наказания в виде лишения свободы. С целью изучения сущности ресоциализации как процесса, осуществляемого в отношении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, осуществлен анализ отражения этого процесса в пенитенциарном законодательстве стран, образовавшихся на постсоветском пространстве. Разграничиваются процессы исправления и ресоциализации в пенитенциарной сфере. Отмечается, что деятельность по ресоциализации в местах лишения свободы носит ограниченный характер ввиду применяемых средств и методов процесса, а также характера исполнения наказания, направленного на изоляцию лица от внешней среды.

Ключевые слова: цели исполнения наказания, либерализация уголовной политики, ресоциализация осужденных, лишение свободы.

Реформа уголовной политики, основанная на идеях либерализации законодательства в части гуманизации наказания и создания механизма экономии уголовной репрессии, привела к пересмотру традиционных целей наказания, во главу угла которых ставилась идея возмездия или кары за совершенное деяние и достижение эффекта частной превенции путем помещения правонарушителя в условия изоляции от общества. Высокий уровень рецидива, наблюдаемый как в большинстве стран Европейского союза в последние два десятилетия, так и в Российской Федерации, способствовал пересмотру идеи о возможности коррекции поведения в условиях мест лишения свободы, поиску новых средств и методов, направленных на минимизацию уровня криминального рецидива лиц, ранее отбывавших наказание. При этом, как отмечает

© Сысоев А. М., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

В. Е. Южанин, сама идея ресоциализации ближе позитивному (социологическому) направлению наук, так как она отдает приоритет симптому общественной опасности преступника, а не преступлению, которым оперирует уголовное право [1, с. 13–14]. В связи с этим встал вопрос о замене цели наказания с исправления осужденных на их ресоциализацию. Представляется очевидным, что появление ресоциализирующей модели исполнения наказания не случайно и в какой-то степени закономерно. Следует отметить, что о важности подготовки осужденного к освобождению из мест лишения свободы, направленной на формирование его готовности к данному процессу, указывалось еще в первых советских актах, регламентирующих порядок исполнения наказания. Так, согласно ст. 227 ИТК РСФСР 1924 г. организация помощи заключенным и освобождаемым из мест лишения свободы предполагала оказание материальной помощи неимущим; оказание необходимой поддержки при возвращении их на родину или место постоянного жительства по освобождению из мест заключения; предоставление на первоначальном этапе по освобождении из мест заключения помещения и питания на льготных условиях; предоставление ссуд на приобретение рабочих инструментов и обзаведение необходимыми предметами домашнего обихода, устройство мастерских и предприятий для применения труда бывших заключенных; поиск им занятий, в нашем понимании – работы; оказание юридической и медицинской помощи; профессиональное и общеобразовательное развитие.

Как отмечает испанский правовед С. Кутино Рая, «реальные цели тюремной системы больше направлены на остальную часть общества, чем на преступников, выявленных и привлеченных к ответственности, и речь идет об охране существующей социальной системы, способствующей сплоченности тех, на кого не влияют преступность и не имеют связи с маргиналами, которые исполняют наказание. Несмотря на критическое отношение к ресоциализирующему видению тюрьмы, мы считаем, что отсутствие этой цели в законодательстве, равно как и отсутствие ограничений, которые обуславливают ориентацию на ужесточение исполнения наказания, приводит нас к труднопредсказуемому сценарию, особенностями которого является ухудшение условий исполнения наказаний, ограничение льгот, ужесточение всей системы криминального реагирования и, среди прочего, постепенный отход от основных принципов либерального уголовного права» [2, с. 767]. Отказ пенитенциарной системы от приоритетов мер исправительного и ресоциализационного воздействия на осужденных приведет к пониманию мест лишения свободы в своем изначальном смысле – как мест изоляции лиц с целью временного пресечения их преступной деятельности, понимания наказания как кары, где устрашение наказанием имеет главенствующую роль. Это будет способствовать усилению репрессивной функции государства в сфере противодействия преступности и увеличению количества осужденных, что наглядно демонстрирует как наш недавний опыт, так и имеющийся опыт некоторых зарубежных стран, в частности США.

Рассматривая ресоциализацию в качестве цели наказания, нельзя не отметить и некоторые перекосы в ее понимании как некоего особого приоритета, достигаемого в процессе исполнения наказания. Так, развернувшаяся в западной научной среде дискуссия о доминирующей роли ресоциализационной модели при реализации наказания исходит из определения, что само назначение наказания является фактом, порицающим преступника, а следовательно, исполнение наказания должно не добавлять зла, а быть направлено на повышение социальной ответственности лица и создание условий для его последующей успешной реинтеграции в общество путем привития необходимых умений и навыков. Таким образом, традиционная концепция обеспечения охраны обще-

ственных отношений посредством превентивного заключения правонарушителя, в ходе которого и происходит коррекция его последующего поведения для законопослушного образа жизни, теряет свой смысл. В связи с этим преступник предстает не как опасная личность, деятельность которой пресекается путем применения наказания, а как социальная единица, нуждающаяся в помощи, и наказание уже не кара или возмездие, а средство, через которое общество реализует такую помощь. Такое понимание исходит из дальнейшей эволюции основных положений «социальной школы» уголовного права, в которой акцент делался не на преступлении, а на преступнике, а «понятие преступника приобрело различные социально-типологические черты в охранительно-исправительной теории» [3, с. 181].

Представляется очевидным, что при таком «социологизаторском» взгляде на исполнение наказаний присутствует преувеличение роли ресоциализации лица. Вряд ли возможно говорить о стойком превентивном эффекте при наличии только условий, которые помогут успешно социализироваться личности в жизни вне стен исправительного учреждения при отсутствии стойких изменений в сознании правонарушителя, определяющих его правопослушный образ жизни после освобождения. При этом, как отмечает Сальвадор Кутино Рая, до сих пор отсутствует единое мнение, что представляет собой ресоциализация и в какой деятельности она выражается [2, с. 112].

Закрепление ресоциализации в уголовном законодательстве как одной из возможных целей наказания, предлагаемой некоторыми авторами [4, с. 13], кажется весьма закономерным, с одной стороны, ввиду:

- современных тенденций развития уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, где заявлена реализация гуманного подхода к преступнику, в котором карательный элемент наказания носит второстепенный характер, а приоритетом является приобретение или восстановление правонарушителем социально одобряемых связей и отношений, привитие ему навыков и умений, позволяющих успешно социализироваться во «внешней» среде и тем самым снизить риски дальнейшего продолжения криминальной карьеры;

- пересмотра подходов к исправительному воздействию, реализуемому в пенитенциарных учреждениях, низкой эффективности этого процесса в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, отсутствия четких критериев, позволяющих говорить о его законченности и достижимости, что свидетельствует о переживаемом «кризисе наказания», который, в свою очередь, требует пересмотра традиционных подходов как к определению целей наказания, так и к самому процессу его реализации.

С другой стороны, исправление и ресоциализацию осужденных следует рассматривать как частные направления, которые предусматривают достижение одной приоритетной цели уголовно-исполнительной политики – специальной превенции, то есть предупреждение совершения новых преступлений лицами после исполнения ими наказания.

Соотнося цели наказания с целями уголовно-исполнительного законодательства и отмечая их взаимосвязь, необходимо отметить, что общая превенция, направленная на неопределенный круг субъектов, осуществляясь путем повышения уровня правосознания населения, где особую роль играет правовое информирование, и путем угрозы применения наказания, что можно олицетворять с психологическим устрашением, выделенным П. А. Феербахом, вряд ли может рассматриваться как основная цель уголовно-исполнительного законодательства. Однако закрепление в целях, преследуемых уголовно-исполнительным законодательством, процесса ресоциализации осужденных представляется очевидной необходимостью, которая позволит в том числе разграничить

это понятие от уже привычного нам исправления осужденных, определить средства и направления для реализации такой деятельности, круг субъектов правоотношений и их обязанности.

Термин «ресоциализация», изначально получивший широкое распространение в социологии, вошел в оборот благодаря американским психологам Д. Кеннеди и А. Керберу, которые использовали его для обозначения процесса «вторичного вхождения индивида в социальную среду в результате дефектов социализации или смены социокультурного окружения [5, с. 49–51]. При этом другой американский социолог Э. Гидденс, рассматривая ресоциализацию как вид личностного изменения, при котором зрелый индивид принимает тип поведения, отличный от принятого прежде [6, с. 692], понимает этот процесс как разрушение ранее принятых ценностей и моделей поведения личности с последующим усвоением ценностей, радикально отличающихся от предыдущих [6, с. 86], тем самым сужая данный термин до изменений психологических характеристик, определяющих его последующее поведение. Отметим, что и сам процесс ресоциализации может носить не только позитивный, но и негативный характер по своей направленности, что проявляется в условиях мест лишения свободы. Осуществление процесса ресоциализации осужденного предполагает наличие противоположных тенденций: с одной стороны, изолируя правонарушителя в места лишения свободы, мы разрываем его связи, в том числе и положительные, принудительно изменяем его окружающую среду и, следовательно, сферу взаимодействия, с другой – ставим цель последующего его включения в эти положительные связи, нарушенные условиями принудительной изоляции.

Как мы уже отмечали, на современном этапе цельной концепции ресоциализации не выработано не только в России, но и в других странах. В отечественной научной литературе продолжают споры о сущности ресоциализации осужденных к лишению свободы, причем довольно часто этот процесс отождествляется с исправлением указанных лиц.

По мнению М. П. Мелентьева, ресоциализация осужденных является основной целью исполнения наказания [7, с. 148] и понимается как «процесс, который стимулирует становление осужденного на жизненную позицию, отвечающую конституционным нормам, определяющим права, свободы и обязанности граждан» [7, с. 144]. Несколько шире рассматривает ресоциализацию осужденных А. В. Пищелко: он определяет ее как систему реабилитационных мероприятий по восстановлению утраченных или ослабленных в результате отбывания уголовного наказания социальных функций и статуса личности, при этом понимая под данным процессом усвоение осужденными стандартов поведения и ценностных ориентаций, осознанное подчинение правовым и иным нормам [8, с. 5], что также исходит из изменения психологических черт личности, достигаемых путем изменений социальной направленности. С. А. Борсученко под ресоциализацией осужденных к лишению свободы понимает процесс усвоения позитивных норм, убеждений, установок, принятых в обществе, и приобретения социально полезных навыков в период отбывания наказания, необходимых для адаптации к жизни на свободе после освобождения, то есть «ресоциализация представляет собой ряд мер нравственно-социального характера, направленных на исправление личности с антиобщественной манерой поведения» [9, с. 75]. Такой подход, имеющий место в научной литературе, обобщает два процесса, различных по своей направленности: исправление осужденных, который ставит своей целью изменение поведения лица для его последующей законопослушной жизни, и непосредственно ресоциализацию, под которой мы понимаем приобретение навыков и умений, позволяющих успешно адаптироваться к жизни вне стен исправительно-

го учреждения и тем самым минимизировать возможные риски в виде последующего рецидива. При этом следует понимать, что сама ресоциализация – это не только процесс восстановления социально полезных связей и умений, но и в некоторой степени воспитательный процесс, базирующийся на учете личностных качеств осужденного, ввиду приобретения лицом профессиональных навыков и умений, овладения необходимой информацией, применения специальных программ, позволяющих осуществлять воздействие на личность с целью минимизации негативных последствий вхождения в «чужеродную» социальную среду после освобождения.

Рассматривая различные подходы к ресоциализации осужденных, мы можем выделить две различные по содержанию модели:

– функциональную, где ресоциализация понимается как особая форма социальной адаптации и обосновывается теорией социализации криминальной личности, в которой детерминационный комплекс преступности во многом обусловлен недостатками социализации у преступника, а исполнение наказания должно компенсировать этот дефицит приобретением необходимых социальных умений и навыков (профессиональное обучение, лечение от различного рода зависимостей, поддержание социально значимых и одобряемых связей и т. д.);

– коррекционную, которая направлена на качественное преобразование личности правонарушителя для формирования законопослушного поведения, что смешивает ресоциализацию с процессом исправления и часто подменяет его. В качестве обоснования коррекционной модели ресоциализации довольно часто преступление рассматривается как результат «злой» или «слабой» воли, а наказание является благом, так как правонарушитель имеет возможность изменить свое поведение путем коррекции негативных черт личности.

В уголовно-исполнительной науке и практике применительно к осужденным нередко используются и иные понятия, например, такие как «социальная реабилитация», «социальная адаптация», «социальная реинтеграция». По мнению В. А. Уткина, такое некритическое их использование вносит путаницу не только в теорию, но и в законодательство и в итоге способствует постановке перед уголовно-исполнительной политикой нереалистичных и даже недостижимых задач [10, с. 75].

Так, согласно ст. 25 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» ресоциализация представляет собой «комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера». Таким образом, если ресоциализация – это комплекс реализуемых мер или, иначе говоря, процесс, то главная цель – это реинтеграция правонарушителей, которая представляет собой результат вхождения указанных лиц в естественную социальную среду после отбытия ими наказания.

Термин «ресоциализация» встречается в нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность учреждений исполнения наказаний. Так, согласно п. 13 Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы, утвержденного приказом Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 262, основными целями указанной группы являются создание предпосылок для исправления и ресоциализации осужденных, а также для их успешной адаптации после

освобождения из мест лишения свободы. Несмотря на представленное разграничение ресоциализации и адаптации осужденного после освобождения из исправительного учреждения, самого определения термина «ресоциализация» не дается. Вместе с тем в соответствии с п. 14 указанного Положения определены следующие задачи, которые в той или иной степени относятся к ресоциализации осужденных:

- выявление и решение социальных проблем осужденных, оказание им дифференцированной социальной помощи, координирование деятельности других служб исправительного учреждения в решении данных вопросов;

- подготовка осужденных к освобождению, организация занятий в «Школе подготовки осужденных к освобождению», привлечение к их проведению заинтересованных служб учреждения, муниципальных социальных служб;

- содействие в становлении и укреплении социально полезных связей осужденных, их трудовом и бытовом устройстве после освобождения, решении вопросов, связанных с их пенсионным обеспечением;

- оказание консультативной помощи осужденным в подготовке необходимых документов для получения паспорта, а также принятии мер по получению документов, подтверждающих их право на социальное обеспечение; привлечение специалистов различных служб социальной защиты населения к оказанию помощи осужденным, в том числе консультативной;

- привлечение общественности к решению социальных проблем осужденных, в том числе в трудовом и бытовом устройстве после освобождения из исправительного учреждения.

Как видим из перечня мероприятий, социальная адаптация и ресоциализация осужденных – это два процесса, которые во многом взаимосвязаны, что не является случайным, так как и в научной литературе довольно часто социальная адаптация понимается как часть процесса ресоциализации осужденного. Так, С. А. Борсученко, рассматривая социальную адаптацию как обязательный компонент ресоциализации, определяет ее как «комплекс мер и средств, направленных на подготовку к жизни на свободе» [9, с. 77]. Этого же мнения придерживается и В. Е. Южанин, который отмечает, что социальная адаптация освобожденных – это завершающая часть процесса их ресоциализации [1, с. 11].

Для понимания особенностей ресоциализации, осуществляемой администрацией исправительных учреждений, обратимся к рассмотрению этого понятия в правовых актах, регламентирующих процесс исполнения наказаний в странах, возникших на постсоветском пространстве. Подобное рассмотрение не является случайным ввиду исторической схожести в большинстве своем как моделей пенитенциарных систем, так и законодательства, регулирующего процесс исполнения наказаний.

Выделение ресоциализации осужденных с раскрытием данного процесса встречается в уголовно-исполнительном законодательстве Украины и Кыргызстана. Так, в ст. 1 УИК Украины уголовно-исполнительное законодательство регламентирует порядок и условия исполнения и отбывания уголовных наказаний с целью защиты интересов личности, общества и государства путем создания условий для исправления и ресоциализации осужденных, предупреждения совершения новых уголовных правонарушений как осужденными, так и другими лицами, а также предотвращения пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с осужденными. Как видим, здесь разграничиваются два разнонаправленных процесса – исправление и ресоциализация. При этом согласно п. 3 ст. 6 УИК Украины под ресоциализацией понимается сознательное восстановление

осужденного в социальном статусе полноправного члена общества, возвращение его к самостоятельной общепринятой социально-нормативной жизни в обществе. Несмотря на обширность такого понимания, характерной чертой является именно восстановление социального статуса правонарушителя после отбытия им наказания. В соответствии с п. 4 ст. 2 УИК Кыргызской Республики ресоциализация – это процесс восстановления необходимых социальных связей осужденных, способствующих позитивной интеграции в общество после отбытия наказаний или принудительных мер уголовно-правового воздействия. Такое определение несколько сужает понимание ресоциализации, вместе с тем придавая ему практико-ориентированный подход.

В некоторых странах наряду с упоминанием ресоциализации в целях наказания или целях уголовно-исполнительного законодательства отсутствует раскрытие данного понятия. Примером тому является ст. 8 Кодекса об исполнении наказаний Латвийской Республики, где определена цель наказания как «эффективное применение в отношении осужденного всех установленных кодексом условий исполнения наказания с обеспечением таким образом ресоциализации и правового поведения лица после исполнения наказания».

В некоторых случаях законодатель исходит из постановки такой цели или задачи уголовно-исполнительного законодательства, как социальная адаптация осужденных. Так, согласно ст. 2 УИК Республики Беларусь уголовно-исполнительное законодательство имеет своими задачами регулирование исполнения и отбывания осужденными наказания и иных мер уголовной ответственности, определение средств достижения целей уголовной ответственности и социальной адаптации осужденных в процессе ее реализации, защиту прав и законных интересов осужденных. При этом трактовку социальной адаптации осужденных законодатель не представляет, полагая данный термин общедоступным в понимании.

В соответствии с п. 2 ст. 165 Исполнительного кодекса Республики Молдова уголовно-исполнительное законодательство регламентирует порядок и условия исполнения наказаний, определяет средства исправления осужденных, устанавливает порядок осуществления мер безопасности и мер пресечения, имея целью защиту прав, свобод и законных интересов личности, а также оказание помощи осужденным в их социальной адаптации. Несомненным достоинством является то, что указанная помощь регламентируется ст. 282, 283 кодекса и предусматривает широкий спектр мероприятий по ресоциализации осужденного – от перевода на «ресоциализирующий режим» (как упомянуто в законе) за 6 месяцев до освобождения лица, проведения разъяснительной работы с ним администрации ИУ, извещения агентства занятости населения о предстоящем освобождении осужденного (с указанием его образования, трудоспособности и специальности) вплоть до выделения средств на проезд к месту жительства и единовременной субсидии по освобождению.

В УИК Армении такая цель наказания, как социальная реабилитация, формально не ставится, однако в ст. 10 «Принцип сочетания наказания и средств исправления» закреплена, что «в целях исправления и социальной реабилитации осужденного, а также формирования у него правопослушного поведения наказание может сочетаться с предусмотренными законом средствами исправления».

Таким образом, отмечая факт признания ресоциализации осужденных к лишению свободы как необходимого результата исполнения наказания в виде лишения свободы, который направлен на формирование предпосылок для успешной социализации личности вне стен исправительного учреждения, следует отметить, что даже на законода-

тельном уровне существуют различные подходы к пониманию как этого термина, так и средств, которыми данная цель достигается. При этом, говоря о процессе ресоциализации в местах лишения свободы, мы исходим из понимания его весьма обобщенно и узконаправленно: как приобретение или восстановление навыков, позволяющих обеспечить успешное вхождение личности в социальную среду после освобождения путем усвоения основ социального познания, а также овладения навыками практической деятельности. Узконаправленность этого процесса при исполнении наказания в виде лишения свободы обусловлена самой его сущностью, так как правильнее говорить не о непосредственной ресоциализации, а о подготовке к ней путем создания предпосылок, позволяющих эффективно реализовывать вхождение правонарушителя в социальную среду после его освобождения. В связи с этим мы солидарны с мнением профессора В. А. Уткина: о совпадении процессов ресоциализации и исполнении наказания можно говорить лишь применительно к наказаниям без изоляции от общества [10, с. 76].

Библиографический список

1. Южанин В. Е. О ресоциализации осужденных как цели процесса обеспечения реализации наказания в виде лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 32. С. 9–15.
2. Cutiño Raya, S. D. 2013, *Sobre el fin de la pena de prision. Analisis del principio de resociaizacion y su realidad en el sistema penitenciario Espanol: Tesis para la obtención del grado de Doctor*, Sevilla.
3. Радбрух Г. Философия права. М. : Международные отношения, 2004. 240 с.
4. Зубкова В. И. Исполнение лишения свободы в целях ресоциализации осужденных: проблемы и перспективы развития // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1(80). С. 10–14.
5. Kennedy, D. & Kerber, A. 1973, *Resocialization: An American Experiment*, Behavioral Publication, N. Y.
6. Гидденс Э. Социология. М. : Эдиториал УРСС, 1999. 703 с.
7. Мелентьев М. П. Избранные труды. Рязань : Академия ФСИН России, 2007.
8. Пищелко А. В. Психолого-педагогические основы ресоциализации личности осужденных : монография. Домодедово : РИПК МВД РФ, 1995. 88 с.
9. Борсученко С. А. Ресоциализация и социальная адаптация осужденных к лишению свободы: понятие, содержание, правовое регулирование // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4, № 2. С. 74–79.
10. Уткин В. А. Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // Уголовная юстиция. 2014. № 1. С. 75–80.

УДК 343.812

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.382-386

ЕЛЕНА ЭДУАРДОВНА ПОПОВА,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права,
Российский государственный университет правосудия,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: anatsvetjen@mail.ru

МОСКОВСКАЯ ИСПРАВИТЕЛЬНАЯ ТЮРЬМА КАК ПРОТОТИП ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА

Для цитирования

Попова, Е. Э. Московская исправительная тюрьма как прототип исправительного центра / Е. Э. Попова // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 4. – С. 382–386. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.382-386.

Аннотация. Оценка исторических обстоятельств деятельности пенитенциарной системы России дает возможность более эффективно реализовывать уголовные наказания, учитывать выработанный положительный и отрицательный опыт, который позволяет не повторять однотипных ошибок в современных условиях и развивать новые прогрессивные технологии исполнения наказаний. В статье проводится анализ деятельности Московской исправительной тюрьмы с момента ее становления и до конца XIX века. В ходе исследования применялись сравнительно-правовой, формально-логический методы, а также метод исторического анализа. Ретроспективный анализ деятельности указанного учреждения показал, что в истории России такой вид уголовного наказания, как принудительные работы, нашел свое широкое применение еще в XVIII веке и не является абсолютно новым или заимствованным из пенитенциарной прогрессивной практики зарубежных государств. История Московской исправительной тюрьмы содержит схожие признаки с действующими исправительными центрами. Были выделены, в частности, такие общие признаки, как основания приема в учреждение, основное направление деятельности, место работы осужденных, производство удержаний из заработной платы, объекты использования труда осужденных и пр. Изучение опыта организации труда осужденных позволило установить факты привлечения к данному процессу представителей частного бизнеса. В результате проведенного исследования автор пришел к выводу о том, что Московская исправительная тюрьма фактически являлась прототипом исправительного центра.

Ключевые слова: принудительные работы, тюремная система, уголовное наказание, уголовно-исполнительная система, труд осужденных, Московская исправительная тюрьма.

© Попова Е. Э., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Принудительные работы считаются достаточно новым видом наказания, который начал применяться в нашей стране с 2018 г. Это стало возможным после того, как были созданы условия для реализации уголовного наказания, а именно после создания и начала функционирования первых исправительных центров. Однако так ли но в этот вид наказания для нас? Действительно ли не было ранее аналогичных учреждений в пенитенциарной системе России и, как считается, в настоящее время используются передовые зарубежные технологии на практике? Интересна в этом ключе история Московской исправительной тюрьмы*, которая свидетельствует о том, что учреждение, созданное Екатериной II, схоже с современными исправительными центрами и, можно сказать, является их прототипом.

В именном Указе от 12 августа 1775 г. № 14357 «Об учреждении под ведомством тамошней Полиции особой больницы, богадельни и работных домов» Московскому обер-полицмейстеру Архарову Екатерина II обращает внимание последнего на тот факт, что много молодых людей ведут праздный образ жизни, не работают, средства на жизнь добывают через милостыню, поэтому, чтобы наставить их на путь истинный, «дабы прекратить им средство к развратной праздности, учредить рабочие дома, под ведомством здешней же полиции, заняв для этого стоящий за Сухоревой башней прежде бывший Карантинный двор, в котором и содержать мужского пола ленивцев, употребляя оных для пиления дикого камня на казенные и партикулярные строения за надлежащую плату, а также и на другие работы по усмотрению Вашему. Для таковых же женского пола занять упраздненный Андреевский монастырь, определить им прядильную работу, брав потребный материал из адмиралтейской конторы, а также и другие работы, которые необходимы, и всем, как мужского, так и женского пола, производить на каждого человека кормовых денег три копейки. Для содержания потребных караулов при рабочих домах требовать от здешнего гарнизона пристойную команду». В этом же году получают силу закона Учреждения для управления губерний Всероссийской империи (от 7 ноября 1775 г. № 14392), в которых находят правовое закрепление положения о приказе общественного призрения, а также о смиренных и работных домах, где определялись основания приема, категории лиц, порядок и условия их содержания. В рабочие дома принимались на добровольной основе нуждающиеся, трудоспособные лица, не имеющие никакой работы. Для приема в смиренные дома необходимо было либо решение губернского (наместнического) правления, либо приговор суда, либо решение приказа общественного призрения, принятое на основе поданного прошения родителей, или трех родственников, или помещика (хозяина) с указанием причины. Устанавливалось 7 категорий лиц, принимаемых в смиренный дом: 1) сыновья или дочери, которые родителям своим непослушны, или пребывают злого жития, или ни к чему доброму несклонные; 2) люди, которые впадут в непотребное житие, начнут расточать имение, долги накапливать вдвое против имения, дом разорять и чинить непотребности, против чести; 3) люди, которые начнут без стыда и зазора иметь явно поведение, добронравию и благочинию противное; 4) рабы непотребные, которых никто в службу не принимает; 5) рабы ленивые и гуляки, кои все пропивают или проматывают; 6) люди, которые не хотят трудиться для своего пропитания, едят хлеб вотще, и сим подобные; 7) непотребного, неистового и соблазнительного жития женского пола.

Основной задачей содержания в данных учреждениях являлось обязательное трудоустройство этих лиц, обеспечивающее необходимые условия для жизни. В целях упоря-

* В настоящее время ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по г. Москве.

дочения деятельности этих учреждений в г. Москве, а также получения дохода, перечисляемого на содержание больниц и богаделен, приказу общественного призрения в июне 1785 г. был передан в дар Императрицей дом с земельным участком, на выезде из города в Преображенской слободе, ранее принадлежавший Адмиралтейской парусиновой фабрике. Кроме того, приказу была поставлена задача построить там же кирпичный завод для обеспечения работой лиц, содержащихся в этих учреждениях. Для этих целей было выделено из казны 15 922 рубля (Указ от 7 июня 1785 г. № 16212 «Об умножении больниц и богаделен; о заведении по всем частям города народных школ и одного Главного народного училища, и о причислении к городским доходам сбора с торговых бань»). В дальнейшем в это здание были переведены женский и мужской рабочие дома, а также открыт смирительный дом. Первично это были деревянные постройки, которые просуществовали до 1806 г. После того как генерал-губернатор Москвы А. А. Беклешев, посетив здания рабочего и смирительного домов, обратил внимание на ветхость и тесноту помещений, он «предписал приказу Общественного призрения составить новые планы и выстроить новые здания на этом берегу Яузы, что и было исполнено, причем израсходовано 24 230 рублей 74 копейки.

Постройки производились хозяйственным способом, окончены осенью 1808 г., и тогда же в них были переведены арестанты из старого деревянного дома. Затем в 1838 г. к главному корпусу дома за сумму 55 000 рублей ассигнациями пристроен был новый каменный корпус. Таким образом, рабочий и смирительный дома имели каждый строго определенное назначение и программу, но жизнь обоих этих учреждений за время их существования тесно была связана: общее здание, общее управление и хозяйство, общая администрация. Различие между ними замечалось лишь на бумаге, где отделялись лица, помещенные в Рабочий дом, от лиц, присланных в смирительный дом.

При здании, кроме ранее открытого кирпичного завода, Московским приказом были организованы прядильная, суконная фабрики, черепичный завод, ручная мельница с 12 жерновами для помола ржи. Для кирпичного и черепичного заводов были арендованы земли в селе Черкизово, а для кузницы и механического завода – деревянное здание на конном дворе Матросской богадельни.

В 1866 г. Московский смирительный и рабочий дом были переданы в ведение Московского губернского правления и Попечительному о тюрьмах комитету (Положение Комитета министров от 20 августа 1866 г. № 43576 «О подчинении состоящего в ведении Попечительного совета заведений Общественного призрения в Москве смирительно-рабочего дома тамошним Губернскому правлению и Попечительному о тюрьмах комитету»), а в 1870 г. переименован в Московскую исправительную тюрьму (Указ от 2 января 1870 г. № 47865 «О переименовании Московского смирительно-рабочего дома в Московскую исправительную тюрьму»). Наполняемость тюрьмы – 250 чел., из них 200 мужчин и 50 женщин. Принимались в исправительную тюрьму осужденные только по приговору суда и «употреблялись на работы, установленные для рабочих домов» (Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями).

Таким образом, труд был положен в основу исправительного воздействия на осужденного, а также как социально полезный критерий изменения условий его жизни. Основными средствами исправительного воздействия на осужденных являлись: 1) содержание в одиночном отделении арестантов по ночам; 2) обязательные работы; 3) применение артельных народных начал; 4) исправление народных недостатков посредством предосторожительной дисциплины; 5) отсутствие возмущающих стеснений и нравственное влияние на человека там, где оно полезно; 6) педагогическое образование, для чего имела при тюрьме школа; 7) меры наказания и поощрения; 8) облагораживание по-

нятий и привычек арестантов, возбуждение в них чувства соревнования и уважения к собственности, порядку и законности. Из применяемых ранее средств исправления можно выделить четыре их основные группы: 1) режимные; 2) общественно полезный труд; 3) воспитательная работа; 4) образование.

Для обеспечения работой осужденных применялась система государственно-частного партнерства. С момента создания учреждения в организации труда осужденных доминировали частные контрагенты, но в 1886 г. тюремный труд был переведен на казенную систему. Через небольшой промежуток времени, всего 4 года, к организации труда осужденных вновь были допущены частные лица. Так, М. Ф. Ясашнов открыл в исправительной тюрьме капсюльную мастерскую, организовал в женском отделении шапочно-тулейные работы, вязание шелковых платков, для чего построил на свои собственные средства деревянный корпус на территории тюрьмы стоимостью 5500 рублей. В капсюльной мастерской работали до 45 осужденных, с оплатой по специальностям: штамповщик, красильщик, вертел вальцовых машин, вальцовщик. В день получали от 25 до 40 копеек, а за производство капсюлей – сдельно – по 40 копеек за 1000 шт. капсюлей. В тулейной мастерской работали до 16 осужденных-женщин со сдельной оплатой труда – 60 копеек за 100 тулей, в мастерской по изготовлению шелковых платков – по 19 копеек в день.

Купец Беляев открыл ткацкую мастерскую на 25 станков, а затем объем производства был увеличен до 83 станков с оплатой 85–95 копеек с куска. В сеточной мастерской, где работы были в основном сезонные, производили кавалерийские сетки и кошли для сена со средней оплатой 33 копейки в день. Кроме того, в тюрьме были открыты портновская и швейная мастерская, в которой шили одежду для населения, а также для арестантов, осуществлялись картонные и переплетные работы, трудились столяры, плотники, кузнецы, маляры, печники и т. д. В июне 1892 г. были приняты заказы от купца М. Ш. Моносзона на пошив хлебных мешков [1, с. 170]. При этом на законодательном уровне было установлено производство с удержаний из заработной платы осужденных в размере 60 %, из них 30 % – в доход государства и 30 % – в доход тюрьмы (Высочайшее утвержденное мнение Государственного Совета – О занятии арестованными работами и о распределении получаемых от сего доходов).

Таблица

Критерии	Московская исправительная тюрьма	Исправительный центр
Основания для приема	Приговор суда	Приговор суда
Основное направление деятельности	Исполнение наказания через привлечение осужденных к обязательному к труду	Исполнение наказания через привлечение осужденных к обязательному к труду
Вознаграждение за труд	Оплата труда (сдельная или повременная)	Оплата труда (сдельная или повременная)
Удержания из заработной платы	До 60 %	От 5 до 20 %
Места работы	На территории тюрьмы или за оградой	На территории центра или за ее пределами
Объекты трудоустройства осужденных	Казенные учреждения, частные лица	Государственные предприятия, представители частного бизнеса

Как видно из приведенных фактов, в тюрьме уделялось большое внимание развитию производства и увеличению различного вида работ для осужденных, в том числе с

активным привлечением частного бизнеса. Анализ истории деятельности Московской исправительной тюрьмы позволил выделить общие признаки с деятельностью исправительных центров, которые представлены в таблице.

Проведенное исследование выявило, что уголовно-исполнительная система России имеет интересный опыт исполнения уголовных наказаний. Введенные в уголовный закон виды наказаний нередко только на первый взгляд кажутся чем-то абсолютно новыми или привнесенными из опыта зарубежных стран. Предметное изучение деятельности пенитенциарных учреждений царской России в различные периоды развития государства позволяет выделить немало схожих черт с уголовными наказаниями в современный период, а также с процессом их исполнения. Такой анализ позволяет адаптивно подходить к реализации уголовных наказаний, учитывать выработанный положительный и отрицательный опыт, чтобы не повторять однотипных ошибок в современных условиях и развивать новые прогрессивные технологии исполнения уголовного наказания.

Библиографический список

1. Тимофеев А. Московская исправительная тюрьма // Тюремный вестник. 1893. № 4. С. 165–173.

УДК 343.8

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.387-390

АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ СОКОЛОВ,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: sasha_sokol95@mail.ru

О ВОЗМОЖНОСТИ УСТРАНЕНИЯ ПРОБЕЛОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО И ИНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

Для цитирования

Соколов, А. А. О возможности устранения пробелов уголовно-исполнительного и иного законодательства в условиях новой коронавирусной инфекции (COVID-19) / А. А. Соколов // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 4. – С. 387–390. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.387-390.

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые возможные варианты уголовно-правового и уголовно-исполнительного регулирования вопросов, возникающих в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Анализируются основания досрочного освобождения от отбывания наказания, предусмотренные статьей 172 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, которые возможно было бы применить для смягчения последствий пандемии. Сравниваются основания освобождения от отбывания наказания в связи с чрезвычайными обстоятельствами в России и зарубежных странах. Приводятся некоторые способы устранения правовых пробелов уголовно-исполнительного законодательства России с учетом неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановки в стране и мире.

Ключевые слова: освобождение от отбывания наказания в связи с чрезвычайными обстоятельствами, иные основания освобождения от отбывания наказания, амнистия, отсрочка исполнения приговора.

Санитарно-эпидемиологическая обстановка в стране в связи с новой коронавирусной инфекцией способна серьезно нарушить безопасность в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС). Особенно остра угроза распространения COVID-19 в местах заключения при высокой плотности размещения людей с ослабленным иммунитетом. Беспрецедентные меры (например, приостановление предоставления длительных и краткосрочных свиданий; дополнительные дезинфекционные мероприятия (http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=502612) и др.), принимаемые Федеральной

© Соколов А. А., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

службой исполнения наказаний (ФСИН России), по противодействию распространения COVID-19 тем не менее не позволяют абсолютно исключить возможность проникновения болезни в пенитенциарные учреждения. В своем интервью заместитель директора ФСИН России генерал-лейтенант внутренней службы А. В. Хабаров отметил, что на 25 июля 2020 г. в учреждениях для принудительного содержания у осужденных, подозреваемых и обвиняемых зарегистрировано 766 подтвержденных случаев заражения COVID-19 (http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=512204). Руководством ФСИН России приняты все необходимые меры (например, открытие ПЦР-лаборатории с целью диагностики COVID-19 (http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=510168) и др.) для уменьшения угрозы распространения новой инфекции в учреждениях УИС. Вместе с тем условия содержания осужденных несколько ухудшаются вследствие запрета на любые посылки и передачи, включая медицинские [6]. Решением сложившейся проблемы могло бы стать, например, освобождение осужденных от отбывания наказания. Однако в действующем уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве не предусматриваются возможность освобождения осужденных от отбывания наказания в связи с угрозой распространения инфекции. Столь необходимая в сложившейся обстановке отсрочка исполнения приговора, предусмотренная ст. 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, исходя из буквального толкования ее диспозиции неприменима на стадии отбывания наказания, кроме того, порядок ее осуществления не закреплен в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ), также отсутствуют материальные основания в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ).

В связи с отсутствием эффективных правовых средств борьбы с распространением подобной эпидемии необходимо, на наш взгляд, принимать во внимание зарубежный опыт. Мировая судебная практика уже имеет прецеденты массовой отсрочки отбывания наказания в связи с угрозой распространения инфекции. Так, власти Ирана в марте 2020 г. освободили более 70 тыс. заключенных [3]. Следует отметить, что меры, принятые в некоторых зарубежных странах, таких как Италия [5], Великобритания [2], США [4], в частности временное либо частичное освобождение от отбывания наказания или уголовного преследования, возможно было бы применить и в нашей стране. Однако действующие уголовно-правовые и уголовно-исполнительные институты в настоящий момент не позволяют правоприменителю в лице судов и ФСИН России как инициатору (исполнителю) осуществить их. Так, в перечне оснований освобождения от отбывания наказания, предусмотренного ст. 172 УИК РФ, отсутствует такое основание, как освобождение в связи с чрезвычайными обстоятельствами. При этом в соседних странах например в Республике Армения (ст. 80 Уголовного кодекса Республики Армения, п. 8 ст. 112 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Армения), Республике Беларусь (ст. 94 Уголовного кодекса Республики Беларусь), Республике Казахстан (ч. 1 ст. 76 Уголовного кодекса Республики Казахстан), такой правовой институт существует. Возможно предположить, что указанное положение (будь оно в законах Российской Федерации) позволило бы освободить осужденных и в условиях распространения COVID-19, так как пандемия является природным стихийным бедствием. Наиболее подходящим, на наш взгляд, будет имплементация данного института из законодательства Казахстана, где существует как освобождение от отбывания наказания в отношении осужденных, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, так и отсрочка исполнения наказания для лиц, совершивших тяжкие преступления (ч. 2 ст. 76 Уголовного кодекса Республики Казахстан, п. 3 ч. 1 ст. 475 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан).

Основания освобождения от отбывания наказания, предусмотренные в ст. 172 УИК РФ, не в полной мере соответствуют современным реалиям. Возникающие ситуации в жизнедеятельности граждан и государства, в том числе чрезвычайного характера, предполагают необходимость принятия и осуществления некоторых из возможных оснований освобождения, подменяя при этом их правовую природу. Так, возможная амнистия, приуроченная к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, по мнению, например, правозащитных организаций, должна была разгрузить учреждения УИС для более эффективной реализации мер, направленных на недопущение возникновения и распространения новой коронавирусной инфекции в учреждениях УИС [6]. Однако, как отмечается в постановлении Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 г. № 11-П, «реализация Государственной Думой ее конституционного полномочия объявлять амнистию в качестве акта милости предполагает полное или частичное освобождение определенных категорий лиц от уголовной ответственности и наказания исходя не только из политической или экономической целесообразности, но и прежде всего из веры в добро и справедливость, а также из социальной обусловленности такой гуманистической акции в демократическом правовом государстве». Цель возможной амнистии указана в пояснительной записке к проекту постановления Государственной Думы Российской Федерации об объявлении амнистии, зарегистрированному 20 марта 2020 г. № 926717-7: «Предлагаемая масштабная амнистия ознаменует собой народное единство в год 75-летия Великой Победы, не допуская при этом ухудшения криминогенной обстановки в стране» (<https://sozd.duma.gov.ru/bill/926717-7>). Ученые, изучающие основания освобождения от отбывания наказания, также придерживаются данной позиции. Так, С. Л. Бабаян считает, что «основанием применения амнистии и помилования как внесудебных видов освобождения от наказания служит проявление милосердия со стороны государства и принципа гуманизма в уголовном праве» [1]. Таким образом, применять амнистию только из-за угрозы негативных последствий, на наш взгляд, неверно. Данный правовой институт имеет особый статус: наряду с помилованием выделен среди оснований освобождения от отбывания наказания. При этом освобождение в связи с угрозой распространения пандемии не выражение доброй воли государства, а необходимая и вынужденная мера.

Вместе с тем особо следует отметить п. «ж» ст. 172 УИК РФ, предусматривающий освобождение от отбывания наказания по иным основаниям, предусмотренным законом. Правовая терминология позволяет в данном случае использовать институты, закрепленные не только в УК РФ и УИК РФ. Так, столь необходимое освобождение от отбывания наказания в условиях угрозы пандемии возможно предусмотреть и в законах о чрезвычайном положении либо в иных нормативно-правовых актах.

Министр юстиции Российской Федерации в рамках Петербургского Международного юридического онлайн-форума «9 ½: законы коронавируса» обратил внимание на несовершенство законодательства при возникновении «новой санитарной угрозы», возникшей в мире в 2019–2020 гг. (<http://minjust.gov.ru/novosti/ministry-yusticii-obsudilivoprosy-gosudarstvennogo-upravleniya-i-zakonotvorchestva-v>). Речь шла о необходимых чрезвычайных мерах, принятых государствами в условиях пандемии. Важным аспектом, как отметил К. А. Чуйченко, будет являться скорейшая кодификация новых законов, принятых «под диктовку сложившихся обстоятельств», а также разработка новых положений, основанных на международном сотрудничестве.

Уголовно-исполнительное законодательство возможно реформировать для точного и своевременного принятия мер, направленных на устранение угрозы (новой коронавирус-

ной инфекции COVID-19) безопасности обществу в целом и учреждений УИС в частности. Системные изменения в кодифицированном законе могут потребовать много времени. Для оперативного реагирования на возникшую угрозу необходимо использовать именно институт освобождения от отбывания наказания по иным основаниям (закрепленный в УИК РФ), предусмотрев одновременно изменения в иных законах, регулирующих чрезвычайные ситуации либо санитарно-эпидемиологическое благополучие населения. Внесение указанных изменений позволит ФСИН России с помощью правовых средств минимизировать неблагоприятные последствия для всей УИС в целом.

Библиографический список

1. Бабаян С. Л. Освобождение от отбывания наказания: проблемы и пути совершенствования // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13(1–4), № 3. С. 309–314.
2. Когалов Ю. Ассанж просит освободить его в связи с угрозой коронавируса // RG.RU. 2020. 24 марта. URL : <https://rg.ru/2020/03/24/assanzh-prosit-osvobodit-ego-s-sviazis-ugrozoy-koronavirusa.html> (дата обращения: 10.06.2020).
3. Когалов Ю. В Иране из-за угрозы коронавируса освободили 70 тысяч заключенных // RG.RU. 2020. 9 марта. URL : <https://rg.ru/2020/03/09/v-irane-iz-za-ugrozy-koronavirusa-osvobodili-70-tysiach-zakliuchennyh.html> (дата обращения: 10.06.2020).
4. Макарычев М. В тюрьмах США введены новые правила из-за вспышки коронавируса // RG.RU. 2020. 23 марта. URL : <https://rg.ru/2020/03/23/v-tiurmah-ssha-vvedeny-novye-pravila-iz-za-vspyshki-koronavirusa.html> (дата обращения: 10.06.2020).
5. Рождественская Я. В Италии из-за пандемии выпустят из тюрем несколько десятков мафиози // Коммерсантъ. 2020. 23 апр. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/4328972> (дата обращения: 10.06.2020).
6. Трифонова Е. Заключенных можно амнистировать и в сентябре // Независимая газета. 2020. 26 апр. URL : http://www.ng.ru/politics/2020-04-26/3_7853_amnesty.html (дата обращения: 10.06.2020).

УДК 343.985.7:343.81

DOI 110.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.391-395

АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА САМОЙЛОВА,
научный сотрудник НИЦ-1,
НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ СОВЕРШЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Для цитирования

Самойлова, А. А. К вопросу о причинах совершения пенитенциарных преступлений / А. А. Самойлова // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 4. – С. 391–395. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.391-395.

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности определения пенитенциарной преступности, причины и условия преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях, а также проблемы профилактики пенитенциарной преступности. По итогам проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что профилактика пенитенциарной преступности представляет собой комплексную проблему, связанную с реформированием уголовно-исполнительной системы, изменением в целом пенитенциарной идеологии, особенно в современных условиях. Способность преступности порождать саму себя (самодетерминироваться) становится значимым фактором для дальнейшего развития и существования Российского государства.

Ключевые слова: пенитенциарная преступность, профилактика, причины и условия совершения преступлений.

Преступность в местах лишения свободы представляет собой сложную проблему не только для пенитенциарных учреждений, но и для всего современного общества. Термин «пенитенциарный» (от лат. *poenitentarius* – покаяние, исправление), употребляемый во многих зарубежных государствах применительно к карательно-исправительным учреждениям, местам лишения свободы, в нашей официальной уголовно-исполнительной терминологии ранее практически не употреблялся. Сейчас это криминологическое понятие прочно вошло в научный оборот и часто используется в литературе. Существует определенная связь между пенитенциарной преступностью (преступлениями, совершаемыми в местах лишения свободы и следственных изоляторах, как осужденными, так и сотрудниками УИС) и постпенитенциарной преступностью (преступлениями, совершаемыми после или в течение непродолжительного времени после освобождения из мест лишения свободы). В условиях стремительного развития научно-технического

© Самойлова А. А., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

прогресса, влияющего на политико-экономические процессы, необходимость профилактики пенитенциарной преступности становится современной тенденцией постиндустриального общества.

Актуальность исследования пенитенциарной преступности обусловлена необходимостью совершенствования деятельности в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы, а также потребностью в разработке и реализации законодательства в этой сфере.

Уголовно-исполнительная система (УИС) России на современном этапе работает в напряженных условиях. С одной стороны, это повседневная деятельность по исполнению наказания в отношении лиц, осужденных за преступления, с другой – выполнение мероприятий по реформированию УИС в соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (далее – Концепция). Одними из приоритетных задач Концепции являются: совершенствование уголовно-исполнительной политики, направленной на социализацию осужденных; осуществление раздельного содержания осужденных с учетом тяжести совершенного преступления и криминологической характеристики осужденного; изменение идеологии применения основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы с усилением психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе; разработка форм воспитательной работы, организация образовательного процесса и трудовой занятости осужденных в новых условиях отбывания наказания.

Пенитенциарная преступность – это преступность в пенитенциарных учреждениях, местах лишения свободы. Необходимо отметить, что сопоставление статистических данных с выводами криминологических исследований, проведенных в последние годы, свидетельствует не столько о высокой степени латентности указанного негативного явления, сколько о полной несостоятельности уголовно-правовых мер, направленных на его предупреждение и пресечение. Существенный недостаток организационно-правовых мер, закрепленных практикой исполнения лишения свободы и уголовно-исполнительным законодательством, проявляется в том, что их применение не позволяет нейтрализовать негативное влияние «лидеров» преступного мира на основную массу осужденных. При этом большая часть правонарушений, совершаемых в тюрьме, приходится на долю так называемой группы осужденных отрицательной направленности. В среднем 60–80 % правонарушений таких осужденных связаны с нарушением режима содержания и правил внутреннего распорядка дня. Обстановка в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, продолжает оставаться достаточно сложной, так как качественный состав осужденных существенно изменился. Это результат прежде всего освобождения осужденных в связи с амнистиями, объявленными в последние годы (постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 2559-6 ГД, от 18 декабря 2013 г. № 3500-6 ГД, от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД), общей гуманизацией уголовно-правовой политики, широким распространением практики назначения наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Данная ситуация приводит к тому, что в местах лишения свободы концентрируются наиболее криминально опасные лица, исправление которых практически не представляется возможным без изоляции от общества. Таким образом, создавшиеся условия в ближайшее время могут привести к увеличению вероятности совершения осужденными и освобожденными из мест лишения свободы новых преступлений, то есть к росту пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива.

Анализируя повышенную концентрацию уголовной репрессии на современном этапе, М. М. Бабаев и Ю. Е. Пудовочкин отмечают, что «анализ судебной практики отчетливо демонстрирует ее сосредоточенность на противодействии преступлениям весьма специфичной социальной группы. Согласно статистике, 68 % осужденных имели образование не выше среднего общего; 55 %, будучи трудоспособными, не имели определенных занятий; 28 % осужденных имели неснятую и непогашенную судимость. Обобщенный портрет преступника, согласно имеющейся информации, близок к представителю маргинальных слоев, глубоко десоциализированных и социально неадаптированных» [3, с. 263]. Преступность в местах лишения свободы можно разделить на две неравные и непохожие друг на друга части: преступления, совершаемые арестованными и осужденными, и преступления, совершаемые представителями администрации этих мест. Если первые по большей части насильственные, то вторые – корыстные.

Что касается понятия пенитенциарной преступности, то в литературе предлагается несколько его вариантов, а также и разделение по уголовно-правовым и криминологическим признакам. Так, по мнению В. А. Заборовского, возможны следующие группы пенитенциарных преступлений: против жизни и здоровья (ст. 105, 107, 110, 111, 112, 113, 115, 116, 117, 119, 121, 122 УК РФ); против половой свободы и половой неприкосновенности (ст. 132, 133, 134, 135 УК РФ); против собственности (ст. 158, 161, 163, 167 УК РФ); против общественной безопасности и общественного порядка (ст. 206, 212, 213, 222, 223, 228 УК РФ); против правосудия и порядка управления (ст. 313, 314, 318, 321 УК РФ) [4, с. 38].

Пенитенциарную преступность подразделяют на собственно пенитенциарные преступления, которые могут быть совершены только в условиях исправительного учреждения (ст. 313, 314, 321 УК РФ), и общеуголовные преступления (все иные, не относящиеся к перечисленным выше) [5, с. 21].

По мнению О. В. Старкова, в исправительных учреждениях следует выделять такие группы преступлений, как: уклонение от наказания; массовое (групповое) преступное поведение осужденных; половые эксцессы; обращение с запрещенными для осужденного веществами; воспрепятствование деятельности уголовно-исполнительных учреждений и их сотрудников; традиционные разновидности преступного поведения корыстной, насильственной и иной общеуголовной мотивации [6, с. 261].

В данном случае обращает на себя внимание мотивация преступного поведения. Прежде всего, это мотивация поддержания престижа и завоевания авторитета среди осужденных, иногда переходящая в насильственную, корыстную мотивацию преступного поведения, стремление уклониться от исполнения наказания. При этом можно наблюдать характерные особенности психофизиологического и психологического характера, которые способны играть существенную роль.

Особую группу в пенитенциарной преступности составляют преступления, совершаемые сотрудниками мест лишения свободы. Их немного, и они напрямую зависят от деятельности управленческих структур ФСИН России.

В целом в структуре преступлений, совершаемых сотрудниками УИС, преобладают: злоупотребления должностными полномочиями; присвоение или растраты; превышение должностных полномочий; халатность; получение взятки; должностной подлог. Можно предположить, что такого рода преступлений совершается значительно больше, но они по разным причинам (из-за ложного понимания престижа ведомства, тайного характера преступных действий и т. д.) не находят отражения в ведомственной, а затем и в общеуголовной статистике, обладая достаточно высокой степенью латентности. По мнению Ю. М. Антоняна, еще

одной причиной такой ситуации может быть тот факт, что «многие исправительные учреждения располагаются вдали от крупных городов, их сотрудники представляют собой замкнутую и изолированную общину, в которой знают все друг о друге, в критические или околокритические периоды они могут проявить вполне понятную человеческую солидарность и не «выдать» тех, кто совершает преступления, используя свое служебное положение». Кроме того, считает ученый, «удаленность и изолированность некоторых исправительных учреждений затрудняет контроль за их деятельностью со стороны прокуратуры и общественных организаций» [2, с. 458]. В этой ситуации как осужденные, так и их родственники как люди, зависимые от администрации, надеясь на досрочное освобождение или получение иных льгот и послаблений, не стремятся жалобами решать спорные вопросы. Об этом свидетельствуют случаи вступления сотрудников исправительных учреждений в запрещенную связь с осужденными и арестованными.

Необходимо также учитывать, что тенденции пенитенциарной преступности не всегда совпадают с динамикой всей преступности в стране, в частности с рецидивной; преступность в местах лишения свободы имеет свои специфические закономерности, отличающиеся от иных типов преступности; она обладает особыми факторами, влияющими на нее, особыми причинами и условиями. Специфическими должны быть и методы воздействия на нее.

Своеобразие пенитенциарной преступности определяется тем, что все ее процессы протекают в условиях изоляции от всего общества, практически в закрытой форме и являются неизменными на протяжении длительного времени. Здесь следует отметить следующее:

- причины и условия преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, чаще бывают так или иначе связаны с взаимоотношениями между осужденными, реже – между осужденными и сотрудниками, при этом имеет место как межличностное, так и межгрупповое взаимодействие; все иные влияния, взаимоотношения второстепенны и замыкаются на названных;

- субъективные причины и условия преступлений заключены лишь в личности осужденного, в его ценностных ориентациях, особенностях личности, ее качествах, свойствах;

- объективные причины и условия преступлений базируются на отношениях прежде всего между осужденными – на их межличностных и межгрупповых связях, складывающихся обычно проблемно, криминальных обычаях и традициях микросреды осужденных и напрямую связаны с изоляцией от общества;

- тактика воздействия на микросреду осужденных, их отношения, личность отдельных осужденных главным образом основана на вертикальном принципе, то есть на подчиненности осужденных сотрудникам, на их зависимости от них. Все иные формы воздействия в значительной мере подчинены этой субординации [1, с. 8].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что профилактика пенитенциарной преступности представляет собой комплексную проблему, напрямую связанную с реформированием уголовно-исполнительной системы, изменением в целом пенитенциарной идеологии, особенно в современных условиях, когда способность преступности породить саму себя – самодетерминироваться – становится значимым фактором для дальнейшего развития и существования Российского государства.

Библиографический список

1. Абаджян А. В. Проблемы пенитенциарной преступности / под ред. Ю. М. Антоняна. М. : ВНИИ МВД России, 2001. 100 с.

-
2. Антонян Ю. М. Криминология : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2012. 523 с.
 3. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики. М. : Проспект, 2014. 296 с.
 4. Заборовский В. А. Криминологическая характеристика и предупреждение пенитенциарной преступности : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 196 с.
 5. Ишигеев В. С. Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность : дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 2004. 331 с.
 6. Старков О. В. Основы криминопенологии. Уфа : Уфимский юридический институт, 1997. 263 с.

УДК 343.823

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.396-402

ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ ПОСМАКОВ,
руководитель проекта «Возвращение»,
Фонд «Вольное Дело», г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: petrnp@volnoedelo.ru

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ К ТРУДУ И РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ: ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ (ЧАСТЬ 2)

Для цитирования

Посмаков, П. Н. Привлечение осужденных к труду и развитие производственной деятельности в УИС: предложения по повышению эффективности (часть 2) / П. Н. Посмаков // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 4. – С. 396–402. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.396-402.

Аннотация. Проблема привлечения осужденных к труду является одной из наиболее актуальных в сфере исполнения лишения свободы. Установлено, что, формулируя задачи и полномочия Федеральной службы исполнения наказаний, законодатель не ставит во главу угла развитие производственной деятельности, как таковой, а считает главным вопрос привлечения осужденных к труду. В силу этого основная задача, стоящая перед Федеральной службой исполнения наказаний в данном вопросе, – добиться в ближайшие годы охвата оплачиваемым трудом максимального количества осужденных. Один из способов ее решения – разработка государственной программы привлечения осужденных к труду и развития производственной деятельности уголовно-исполнительной системы, в которой следует обозначить поэтапные шаги в этом направлении, определить перечень необходимых документов, нормативных актов, решений и ответственных за их исполнение, ресурсы, временные рамки реализации. Предлагается также новая организационно-правовая форма, которая могла бы учитывать специфику деятельности уголовно-исполнительной системы, ее конечных целей и одновременно позволить предприятиям исправительных учреждений быть равноправными участниками рыночных отношений. Исходя из результатов проведенного ранее анализа и основных задач, стоящих перед Федеральной службой исполнения наказаний, оцениваются перспективы, а также предлагаются варианты привлечения осужденных к труду за счет развития собственной производственной деятельности и участия бизнес-организаций любых организационно-правовых форм в трудоустройстве осужденных.

© Посмаков П. Н., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: осужденные, труд, уголовно-исполнительная система, производственная деятельность.

На основании проведенного в предыдущей статье [1] анализа проблем привлечения осужденных к труду и развития производственной деятельности в УИС полагаем возможным определить некоторые перспективы в рассматриваемой сфере за счет развития собственной производственной деятельности и участия бизнес-организаций любых организационно-правовых форм в трудоустройстве осужденных.

Что касается развития производственной деятельности и привлечения осужденных к труду, то необходимо отметить, что в Положении о ФСИН России (далее – Положение), утвержденном Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 (в редакции от 4 ноября 2019 г.) «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний», определены основные задачи ФСИН России как федерального органа исполнительной власти, однако развитие производственной базы не упоминается. Наиболее близка к рассматриваемой теме проблема (п. 7 Положения) организации деятельности по оказанию осужденным помощи в социальной адаптации. Труд способствует приобретению осужденными трудовых навыков, освоению профессий, получению заработной платы, что имеет огромное значение для социализации после освобождения. Кроме того, трудовая деятельность позволяет осужденным возмещать материальный ущерб, причиненный преступлениями. Согласно Положению ФСИН России «обеспечивает привлечение осужденных к труду и создание условий для их моральной и материальной заинтересованности в результатах труда».

Формулируя задачи и полномочия ФСИН России, законодатель не ставит во главу угла развитие производственной деятельности, как таковой, а считает главным вопрос привлечения к труду и определяет широкий перечень организаций практически любых организационно-правовых форм, занимающихся производственной деятельностью, на которых могут быть трудоустроены осужденные, включая и собственную производственную деятельность ИУ.

Таким образом, определяя перспективы дальнейшего развития производственной деятельности, нужно понимать, что главная задача, стоящая перед ФСИН России, – добиться в ближайшие годы охвата оплачиваемым трудом максимального количества осужденных, подлежащих привлечению к труду. Собственное производство и участие других организаций различных организационно-правовых форм должно быть перенастроено для достижения данной цели. При этом условия труда осужденных и его оплаты на таких производствах должны быть организованы в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде, а размер оплаты труда не может быть ниже установленного минимального размера. Кроме того, трудовая деятельность должна позволять осужденным возмещать материальный ущерб, причиненный преступлениями, и расходы федерального бюджета на их содержание.

При выборе направления развития собственной производственной деятельности и подборе организаций для привлечения осужденных к труду приоритетным, на наш взгляд, могут быть более трудоемкие виды производства, требующие большого количества трудовых ресурсов.

Наметив цели, следует определить, что необходимо предпринять для их решения и достижения. Целесообразно разработать государственную программу привлечения осужденных к труду и развития производственной деятельности, в которой обозначить поэтапные шаги в этом направлении, перечень необходимых документов, норматив-

ных актов, решений и ответственных за их исполнение, ресурсы, временные рамки ее реализации. Более подробно рассмотрим перспективы привлечения осужденных к труду на собственном производстве ИУ и других организаций различных организационно-правовых форм.

Привлечение осужденных к труду за счет развития собственной производственной деятельности

Ввиду того что существующие сегодня формы привлечения осужденных к труду не решили проблемы занятости осужденных, полагаем необходимым предложить наряду с существующими новую (из числа предусмотренных законодательством) организационно-правовую форму, которая могла бы учитывать специфику деятельности уголовно-исполнительной системы, ее конечных целей и одновременно позволить предприятиям ИУ быть равноправными участниками рыночных отношений.

Наиболее приемлемой считаем предусмотренную ст. 7.1 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» форму некоммерческой организации – государственную корпорацию. Цели создания госкорпорации направлены не только на удовлетворение потребностей отдельных граждан или юридических лиц, но и в большей степени на выполнение социальных функций в интересах общества. К последним можно отнести социальную адаптацию осужденных к лишению свободы, возвращение их к нормальной жизни в обществе после отбытия наказания.

Необходимо отметить, что общие нормы о статусе госкорпораций подвержены многочисленным исключениям из общего статуса юридических лиц. Госкорпорация создается на основании федерального закона, поэтому имеет особый вид юридического лица со специальным правовым статусом, предполагающим уникальный порядок создания и ликвидации, специфический вид вещных прав на свое имущество и особый характер участия в имущественном и предпринимательском обороте. Госкорпорация в соответствии с целями своей деятельности вправе организовывать производство товаров, выполнение работ, оказание услуг; приобретать и продавать акции, облигации и другие ценные бумаги; вносить вклады в кредитные организации; отчуждать имущество, находящееся в собственности; сдавать имущество в аренду, временное пользование и доверительное управление и т. д. Как видим, перечень возможностей госкорпорации для организации производственной деятельности значительно шире, чем у ФКУ.

Таким образом, несмотря на закрепленный некоммерческий статус, госкорпорация будет иметь право на осуществление деятельности, характерной исключительно для коммерческих организаций, что позволит УИС обеспечить трудовое устройство осужденных, получить определенные средства на развитие материальной базы как исправительных учреждений, так и их производственных структур, расширить возможности профессионального обучения осужденных, привить им трудовые навыки, улучшить коммунально-бытовые условия содержания осужденных и социальную защиту сотрудников УИС.

Кроме того, в законе о создании госкорпорации УИС возможно прописать положения, разрешающие осуществлять деятельность, направленную на получение прибыли, а также пути ее использования, что позволит аккумулировать значительные денежные ресурсы и осуществить перераспределение средств по аналогии с ранее действовавшим централизованным фондом ФСИН России и территориальных органов. В рамках госкорпорации можно эффективно использовать переданное ей имущество, а арендную плату, получаемую за неиспользуемое УИС имущество, наряду с прибылью, целесообразно направлять на обновление основных фондов и модернизацию различных

технологических процессов, вплоть до строительства в учреждениях новых производственных мощностей с передовыми технологиями.

За счет части имущества госкорпорации может быть сформирован уставный капитал, который определит минимальный размер ее имущества, гарантирующего интересы кредиторов, что сделает сотрудничество и кооперацию предприятий и организаций различных правовых форм собственности с промышленностью исправительных колоний более привлекательной. Это позволит выводить большее количество осужденных на оплачиваемые работы, в результате чего возрастут отчисления в доходную часть бюджета Российской Федерации за счет увеличения сумм, удержанных из заработной платы осужденных за их содержание в исправительных учреждениях, активизируется работа по погашению исков и алиментов.

Необходимо отметить тот факт, что госкорпорация сама определяет порядок закупок товаров. Обязательным условием является то, что согласно ст. 7.2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» в информационно-телекоммуникационной сети Интернет должны быть размещены данные о стратегии деятельности государственной корпорации, порядке закупки товаров, выполнении работ, оказании услуг для нужд государственной корпорации. В результате этого производственный сектор УИС не будет обременен обязанностью размещения заказов путем проведения торгов в форме конкурса, аукциона, что приведет к значительной экономии времени, ускорению оборачиваемости средств и к наращиванию производства продукции. Кроме того, на госкорпорации установлен особый порядок ликвидации: только на основании принятого федерального закона, в котором будут четко прописаны ликвидационные процедуры, что также немаловажно для подразделений уголовно-исполнительной системы.

Госкорпорация создается на основании федерального закона, что позволит привлечь к его разработке ученых, практиков, экономистов, представителей бизнеса и предложить научно обоснованный вариант организации, где собственное производство УИС способствовало бы социальной адаптации осужденных и было самодостаточным, равноправным участником рыночных отношений.

Таким образом, создание госкорпорации УИС в значительной мере может способствовать решению задач по привлечению осужденных к труду, стоящих перед УИС. При поддержке государства, то есть при выделении государственного заказа на поставку социально значимых товаров, выполнение работ, оказание услуг за счет средств федерального, регионального и местного бюджетов, госкорпорация УИС может обеспечить потребности страны в социально значимых товарах по оптимальным ценам. Кроме того, это будет иметь и большое воспитательное значение. Так, осознание того, что осужденный производит, например, инвалидную коляску, будет способствовать пониманию полезности и общественной значимости его личного труда.

Создание госкорпорации УИС потребует огромных организационных усилий от ФСИН России, так как создание новых госкорпораций – весьма непопулярная в обществе идея. Много противников ее реализации будет и среди государственных ведомств. В качестве экспериментального варианта можно предложить следующее. Обязать на государственном уровне действующую госкорпорацию «Ростех», где на сегодня более 800 предприятий, открывать производства на территории ИУ, предложив при этом госкорпорации «Ростех» выгодные условия такого сотрудничества.

Привлечение осужденных к труду в организациях любых организационно-правовых форм

Привлечение бизнес-организаций любых организационно-правовых форм к трудоустройству осужденных является, несмотря на изложенные проблемы, на наш взгляд, наи-

более перспективным и быстрым способом создания новых рабочих мест для привлечения осужденных к труду. Однако, чтобы в систему исполнения наказаний пришли новые предприниматели и инвесторы, нужны четко прописанные механизмы сотрудничества. Существующая сегодня система производственных отношений между бизнес-структурами и ИУ непрозрачна, во многом построена на личных взаимоотношениях руководства учреждений и предпринимателей. Коррупционная составляющая таких взаимоотношений очень высока, поэтому сотрудничают с ИУ в основном небольшие предприятия, готовые в любой момент свернуть производство во избежание убытков. Полагаем, что пока не будет правового регулирования взаимоотношений между УИС и бизнесом, никто из крупных предпринимателей в ИУ не придет.

Необходимо также изменить подходы к привлечению бизнес-структур к размещению своих производств на территории ИУ и трудоустройству на них осужденных, заинтересовать системой стимулов, предусмотреть компенсацию затрат, связанных со спецификой деятельности ИУ. Это могут быть следующие меры.

1. Государственный заказ на производство продукции в УИС с возможностью привлечения к его выполнению бизнеса при обязательном условии, что непосредственное производство продукции будет осуществляться осужденными.

2. Выделение субсидий предприятиям, размещающим производство продукции на территории ИУ.

3. Снижение арендной платы (или нулевая арендная плата) для таких предприятий, например, на определенный срок – 3–5 лет.

4. Гарантии закупки определенной доли произведенной этими предприятиями продукции уголовно-исполнительной системой для внутренних нужд.

5. Распространение изложенных выше преференций и налоговых льгот, предусмотренных действующим законодательством для собственной производственной деятельности исправительных учреждений, на предприятия, использующие труд осужденных для производства продукции.

6. Перенастройка системы профессиональной подготовки осужденных, внедрение в программы обучения современных, востребованных на рынке труда профессий (для выпуска конкретной продукции). Это очень сложная задача! Современному бизнесу для выпуска конкурентной продукции нужны высококвалифицированные рабочие, которых недостаточно. Предоставление возможности самому бизнесу организовывать подготовку осужденных в соответствии с потребностями производства продукции позволит решить эту проблему. Однако при этом необходимо компенсировать ему полностью или частично затраты на обучение, так как исправление осужденных – это функция государства, а профессиональное обучение является одним из основных средств исправления и не входит в задачи бизнеса, поэтому должно быть оплачено.

7. Разработка детально регламентированной системы гарантий соблюдения осужденными производственной дисциплины за счет как стимулирования добросовестного отношения к труду, так и конкретизации перечня обязанностей и мер ответственности.

8. Проведение большой организационно-просветительской работы по изменению стереотипов общественного мнения об эксплуатации бизнесом дешевого труда осужденных в ИУ. Современный социально ответственный бизнес несет в ИУ прогрессивные производственные отношения и поэтому нуждается в государственной поддержке и общественном одобрении.

Перечень мер по трудоустройству осужденных может быть продолжен. Изучение регионального опыта в этом направлении могло бы существенно расширить данный список.

Подводя итоги обсуждаемых в работе вопросов, можно сделать выводы и внести предложения для обсуждения, которые в случае одобрения включить в государственную программу привлечения осужденных к труду и развития производственной деятельности.

1. Главная задача, стоящая перед ФСИН России в рассматриваемом вопросе, – добиться в ближайшие годы охвата оплачиваемым трудом максимального количества осужденных, подлежащих привлечению к труду. Собственное производство и привлечение других организаций различных организационно-правовых форм должно быть перенастроено для достижения данной цели. При этом условия труда осужденных и его оплаты на таких производствах должны быть организованы в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде. Трудовая деятельность должна давать осужденным возможность возмещать материальный ущерб, причиненный преступлениями, и расходы федерального бюджета на их содержание.

2. Существующий порядок организации производственной деятельности в УИС не позволяет обеспечить привлечение осужденных к труду так, как этого требует уголовно-исполнительное законодательство.

3. Производственная деятельность в ИУ представляет собой специфический вид деятельности, которую нельзя отнести к экономике в традиционном понимании. С одной стороны, это множество производственных подразделений, принадлежащих как ИУ, так и предприятиям других организационно-правовых форм, расположенным на территориях учреждений и занятым производством конкретной продукции, с другой – производственная деятельность должна обеспечивать выполнение требований законодательства по привлечению осужденных к труду, их профессиональному обучению, погашению исков, восполнению расходов федерального бюджета на содержание осужденных, то есть решать задачи исполнения наказаний и исправления осужденных.

4. В качестве важнейшего положения в данной программе следует предусмотреть создание госкорпорации УИС, которая могла бы на первоначальном этапе функционировать одновременно с существующими в настоящее время организационно-правовыми формами привлечения осужденных к труду.

5. Участие бизнес-организаций любых организационно-правовых форм в трудоустройстве осужденных является, на наш взгляд, наиболее перспективным и быстрым способом решения проблемы создания новых рабочих мест для привлечения осужденных к труду. Однако, чтобы в систему исполнения наказаний пришли новые предприниматели и инвесторы, нужны четко прописанные правовые механизмы сотрудничества.

6. Включение в названную выше государственную программу одним из основных разделов предложений по привлечению бизнеса к созданию совместных производств и инвестиционных проектов позволит подготовить комплексную систему мероприятий и документов для достижения целей развития уголовно-исполнительной системы России в этой сфере.

7. Государственный заказ на производство продукции в УИС с возможностью привлечения к его выполнению бизнес-структур при обязательном условии, что непосредственное производство продукции будет осуществляться осужденными.

8. Выделение субсидий предприятиям, размещающим производство продукции на территории ИУ.

9. Снижение арендной платы (или нулевая арендная плата) для таких предприятий, например, на определенный срок – 3–5 лет.

10. Гарантии закупки определенной доли произведенной этими предприятиями продукции уголовно-исполнительной системой для внутренних нужд.

11. Преференции и налоговые льготы, предусмотренные действующим законодательством для собственной производственной деятельности исправительных учреждений, распространить на предприятия, использующие труд осужденных для производства продукции.

12. Перенастройка системы профессиональной подготовки осужденных, внедрение в программы обучения современных, востребованных на рынке труда профессий для выпуска конкретной продукции. Предоставление возможности самому бизнесу организовывать обучение осужденных в соответствии с потребностями производства продукции.

13. Разработка детально регламентированной системы гарантий соблюдения осужденными производственной дисциплины за счет как стимулирования добросовестного отношения к труду, так и конкретизации перечня обязанностей и мер ответственности.

14. Проведение существенной организационно-просветительской работы по изменению стереотипов общественного мнения об эксплуатации бизнесом дешевого труда осужденных в ИУ. Современный социально ответственный бизнес несет в ИУ прогрессивные производственные отношения, поэтому нуждается в государственной поддержке и общественном одобрении.

Завершая работу, хотелось бы подчеркнуть, что в статье излагается авторское видение данной проблемы и путей ее решения, которые могут отличаться от ранее предложенных на самых различных уровнях. Полагаем, что широкое обсуждение этого вопроса среди профессионалов, ученых, представителей бизнеса и гражданского общества позволит выбрать правильное направление в организации привлечения осужденных к труду и развитию производственной деятельности в УИС. Надеемся, что ФСИН России подключится к предложенной дискуссии. Шаги, которые предпринимает руководство ведомства сегодня, несмотря на сложности, вызванные пандемией коронавируса, всеяют надежду на то, что ситуация с трудозанятостью осужденных и развитием производственной деятельности в УИС улучшится в ближайшее время.

Библиографический список

1. Посмаков П. Н. Привлечение осужденных к труду и развитие производственной деятельности в уголовно-исполнительной системе: современное состояние и основные проблемы (часть 1) // Уголовно-исполнительное право. 2020. Т. 15(1–4), № 3. С. 265–271. DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.265-271.

УДК 343.848.5

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.403-406

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА МАЛОЛЕТКИНА,

кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
г. Самара, Российская Федерация,
е-mail: levkovka707@mail.ru;

ИРАИДА МИХАЙЛОВНА КАМЕНЕВА,

курсант,
Самарский юридический институт ФСИН России,
г. Самара, Российская Федерация,
е-mail: kameneva.iraida@mail.ru

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ

Для цитирования

Малолеткина, Н. С. Общественный контроль за деятельностью учреждений уголовно-исполнительной системы: некоторые вопросы / Н. С. Малолеткина, И. М. Каменева // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 4. – С. 403–406. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.403-406.

Аннотация. В статье рассматривается роль общественного контроля за деятельностью учреждений уголовно-исполнительной системы через его задачи, принципы, а также правовое регулирование. Определяются субъекты общественного контроля (общественные наблюдательные комиссии, общественные советы и прочие), а также эффективность их деятельности в области обеспечения прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

Ключевые слова: общественный контроль, общественные наблюдательные комиссии, места принудительного содержания, уголовно-исполнительная система, общественный совет.

Институт общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы (УИС) прошел большой путь становления и закрепления в государственном механизме. На протяжении долгого времени он претерпевал существенные изменения, однако в последние годы достиг наиболее действенной формы. Благодаря пройденным этапам возникновения, становления и развития общественного контроля политика

© Малолеткина Н. С., Каменева И. М., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

УИС на сегодняшний день направлена на реформирование организации обеспечения прав осужденных, что проявляется в процессе гуманизации исполнения наказаний и привлечении внимания как можно большего числа представителей общественности к существующим проблемам.

В Федеральном законе от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» под общественным контролем понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений. В свою очередь, общественный контроль за деятельностью УИС – это деятельность конкретных граждан и их объединений по обеспечению законности и соблюдению прав лиц, содержащихся в исправительных колониях и иных учреждениях УИС. Он организуется для соблюдения законности, обеспечения гласности и осуществления контроля за беспристрастностью и справедливостью принимаемых администрацией учреждения решений в отношении содержащихся лиц. Согласно ст. 14 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания (МПС) осуществляют общественные наблюдательные комиссии (ОНК).

В ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (далее – Федеральный закон об общественном контроле) закреплены следующие задачи ОНК:

- осуществление общественного контроля за обеспечением прав человека в МПС, расположенных на территории субъекта Российской Федерации, в котором образована ОНК;
- подготовка решений в форме заключений, предложений и обращений по результатам осуществления общественного контроля;
- содействие сотрудничеству общественных объединений, социально ориентированных некоммерческих организаций, администраций мест принудительного содержания, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов, осуществляющих в пределах территории субъекта Российской Федерации полномочия по обеспечению законных прав и свобод, а также условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

Отсюда следует, что ОНК обеспечивают контроль за соблюдением законности, точным исполнением правовых предписаний и обеспечением прав и законных интересов лиц, содержащихся в МПС. К их компетенции также относится рассмотрение заявлений, жалоб и предложений лиц, находящихся в исправительных колониях и иных учреждениях УИС, подготовка решений по итогам проведения контрольных мероприятий и осуществление помощи исправительным учреждениям в создании прочной производственной базы, обеспечении и организации трудовой, социально-бытовой и культурно-массовой работы с осужденными.

Принципы ОНК регламентированы в ст. 4 Федерального закона об общественном контроле. К ним относятся: приоритет прав человека, добровольность, равноправие, объективность, законность, а также недопустимость вмешательства в оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную деятельность, производство по делам об административных

правонарушениях, медицинскую деятельность, в том числе в проведение психиатрического освидетельствования и судебно-психиатрических экспертиз, недопустимость разглашения без письменного согласия лица, находящегося в МПС, или его законного представителя сведений, составляющих врачебную тайну. Вышеперечисленные принципы не являются исчерпывающими, они могут быть дополнены в зависимости от определенной формы контроля. Тем не менее приведенный перечень является основополагающим при осуществлении общественного контроля за обеспечением прав лиц, содержащихся в МПС.

С учетом определенного уровня регламентации общественный контроль может быть эффективным и востребованным в области обеспечения прав и интересов лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы. Возможная безвозмездность деятельности и проявление инициативы субъектов общественного контроля является результатом их личного желания участвовать в организации исполнения наказаний, ввиду чего закрепляется их право на рассмотрение государственными органами выдвинутых ими предложений. Отсюда возникает стремление на законодательном уровне более четко закрепить данную общественно полезную деятельность [1, с. 43].

Отметим, что Федеральный закон об общественном контроле и другие нормативные правовые акты акцентируют внимание только на некоторых аспектах осуществления общественного контроля, что, например, выражается в отсутствии определения полного перечня его субъектов. В юридической литературе под субъектами общественного контроля подразумевают негосударственные органы, осуществляющие общественный контроль за соблюдением прав лиц, содержащихся в местах принудительного содержания, и ориентированные на соблюдение законности и повышение эффективности деятельности сотрудников МПС, обеспечение выполнения ими обязанностей, предупреждение и выявление нарушений законности в их деятельности, а также достижение целей уголовно-исполнительного законодательства [2, с. 67].

В ст. 3 Федерального закона об общественном контроле говорится о том, что правовое регулирование в области общественного контроля осуществляется в том числе в соответствии с Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», Федеральным законом «Об Общественной палате Российской Федерации» и иными федеральными законами и подзаконными актами. Тем самым условно добавляются такие субъекты, как Уполномоченный по правам человека в РФ, Общественная палата РФ и указанные органы в субъектах РФ. В свою очередь, А. П. Скиба относит к субъектам общественного контроля в МПС общественные организации, функционирующие при органах исполнительной власти. Так, при ФСИН России, МВД России и других федеральных органах, а также их территориальных подразделениях действуют соответствующие общественные советы [3, с. 113]. К субъектам общественного контроля в МПС также относят: международные неправительственные организации; совет по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ; религиозные организации; попечительские и иные советы соответствующих органов исполнительной власти, в ведении которых находятся МПС; родительские комитеты при воспитательных колониях, попечительские советы при ИУ; комитеты солдатских матерей и др. [2, с. 68]. Между тем нередко названные общественные организации в сфере обеспечения прав лиц, содержащихся в учреждениях УИС, не объединяются друг с другом для достижения общих целей и не работают сообща, вследствие чего, безусловно, снижается эффективность и результативность осуществления общественного контроля.

Религиозные организации также оказывают соответствующее воздействие на лиц, находящихся в МПС, но при этом деятельность названных субъектов надлежит нормативно не урегулировать.

Порядок взаимодействия членов ОНК с территориальными органами УИС, процедура посещения МПС, а также организация деятельности ОНК отчасти регламентируется приказом ФСИН России от 28 ноября 2008 г. № 652 «Об утверждении Положения о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий». Сначала членам ОНК необходимо сообщить в соответствующий территориальный орган УИС о дате, времени и наименовании учреждения для посещения, затем уточнить обстоятельства, в силу которых член ОНК не может посетить данное учреждение (данный перечень указан в Федеральном законе об общественном контроле, например, если в учреждении содержится его близкий родственник и т. п.). После проведения этих действий члены ОНК допускаются на территорию учреждения, но обязательно при предъявлении мандата установленного образца и документа, удостоверяющего их личность. Жалобы и заявления подозреваемых, обвиняемых и осужденных принимаются и оформляются в соответствии с требованиями нормативных правовых актов Российской Федерации.

Таким образом, члены ОНК помогают выявлять нарушения в отношении лиц, содержащихся в МПС, тем самым активно содействуя сотрудникам УИС в обеспечении прав, свобод и законных интересов осужденных лиц. Кроме того, для более эффективного обеспечения прав осужденных при ФСИН России действует Общественный совет, как и при некоторых территориальных органах УИС.

Эффективность взаимодействия общественных советов при территориальных органах ФСИН России и ОНК в субъектах РФ заключается в слаженности и достижении общих целей и задач, в том числе реализации социальных проектов, которые направлены на ресоциализацию лиц, находящихся в МПС. Усилиями указанных субъектов общественного контроля, помимо прочего, организовываются творческие выставки, предоставляется осужденным художественная литература и др. Названные организации также помогают в трудовой адаптации и повышении квалификации осужденных, их ресоциализации. Деятельность же религиозных конфессий в учреждениях УИС, в свою очередь, направлена на духовно-нравственное воспитание осужденных. Так, в Самарской области с января по июль 2020 г. членами ОНК осуществлено лишь 5 выездов в МПС по заявлениям, жалобам подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а за три последних года ими не было выявлено ни одного нарушения, что свидетельствует о надлежащем уровне профессиональной подготовки сотрудников УИС.

Таким образом, общественный контроль является актуальным и востребованным в области обеспечения прав и интересов лиц, содержащихся в МПС.

Библиографический список

1. Зиньков Е. Н. Правовое регулирование общественного контроля за обеспечением прав и законных интересов лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 2(38). С. 43–46.
2. Малолеткина Н. С., Скиба А. П. Общественный контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы: предмет и виды субъектов // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 2(38). С. 67–69.
3. Скиба А. П. К вопросу о перечне субъектов общественного контроля за деятельностью мест принудительного содержания и эффективности его осуществления // Человек: преступление и наказание. 2013. № 4. С. 113–115.

УДК 343.825

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.407-410

ЕВГЕНИЯ ВАЛЕРЬЕВНА КУЗИНА,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: dev2805@ya.ru

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПОощРЕНИЯ И ВЗЫСКАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ И ШТРАФУ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПРИЗНАННЫХ БОЛЬНЫМИ НАРКОМАНИЕЙ

Для цитирования

Кузина, Е. В. Возможность применения мер поощрения и взыскания в отношении осужденных к обязательным работам и штрафу, в том числе признанных больными наркоманией / Е. В. Кузина // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 4. – С. 407–410. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.407-410.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты при исполнении некоторых видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества (обязательные работы, штраф), в отношении лиц, признанных больными наркоманией, с возложенной по приговору суда обязанностью пройти курс лечения от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию. По результатам проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что существует потребность в поиске новых механизмов воздействия на поведение осужденных в период отбывания некоторых видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Аргументируется мнение о возможности законодательного закрепления мер поощрения и взыскания, направленных на стимулирование правопослушного поведения осужденных.

Ключевые слова: меры взыскания, меры поощрения, наказания без изоляции от общества, обязательные работы, штраф, осужденный, больной наркоманией.

Наркомания – это серьезная болезнь современного общества, создающая угрозу здоровью населения страны и национальной безопасности. Лечение и реабилитация больных наркоманией стали важными элементами Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июля 2010 г. № 690. Борьба с наркотической

© Кузина Е. В., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

зависимостью в среде осужденных имеет большое значение, так как наркомания и преступность – это два явления, неразрывно связанные друг с другом, неотступно ведущие зависимых людей и наше общество в целом к деградации. Проблема наркотической зависимости, лечения и реабилитации актуальна для осужденных к наказаниям без изоляции от общества из-за пребывания их в социуме после осуждения, а также из-за роста числа данной категории осужденных.

Исходя из статистических данных Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (УИИ) на конец отчетного периода состояло в 2014 г. 433 674 чел., в 2019 г. – 486 019 чел. Приведенные показатели за 5 лет указывают на рост числа осужденных (12 %) к наказаниям, альтернативным лишению свободы.

В 2014 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) была включена ст. 72.1, в соответствии с которой при назначении лицу, признанному больным наркоманией, основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы суд может возложить обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию. Контроль исполнения указанной обязанности возлагается на УИИ по месту жительства осужденного. Нормы ст. 72.1 УК РФ направлены на повышение эффективности применения мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества, в отношении лиц, имеющих наркотическую зависимость. Однако на практике при исполнении перечисленных видов наказаний возникает ряд проблем, снижающих эффективность достижения цели возлагаемой судом обязанности.

Рассмотрим такие виды наказаний, альтернативные лишению свободы, в отношении осужденных, больных наркоманией, как обязательные работы и штраф.

Обязательные работы – вид наказания, предусматривающий общественно полезный безвозмездный труд в свободное от основной работы или учебы время. Место отбывания наказания устанавливается УИИ из перечня организаций, предприятий, учреждений, согласованного с администрацией муниципального образования. Ежедневное количество часов для отбытия наказания определено в законе, но зависит от возраста осужденного (совершеннолетний или несовершеннолетний) и наличия официальной работы или учебы. Законодательством четко регламентирован алгоритм привлечения к ответственности осужденного, нарушившего установленный порядок и условия отбывания наказания в виде обязательных работ. Так, за допущение невыхода на обязательные работы без уважительных причин и нарушение трудовой дисциплины инспекция проводит профилактическую беседу с осужденным, отбирает объяснение, выносит письменное предупреждение, в случае злостного уклонения направляет представление в суд о замене обязательных работ более строгим видом наказания (принудительными работами или лишением свободы). За уклонение осужденного к обязательным работам, признанного больным наркоманией, от возложенной на него по приговору суда обязанности пройти лечение или реабилитацию законодатель не предусмотрел ответственность. Единственным средством воздействия на осужденного является проведение профилактической (воспитательной) беседы, однако она не всегда эффективна.

Приведенные в таблице 1 данные показывают соотношение осужденных к обязательным работам, признанных больными наркоманией, и лиц, приступивших к курсу лечения от наркомании.

Таблица 1

**Статистические данные ФКУ УИИ УФСИН России по Рязанской области
в отношении осужденных к обязательным работам с применением ст. 72.1 УК РФ**

Показатель		2018 г.	2019 г.	9 месяцев 2020 г.
Осужденные к обязательным работам с обязанностью пройти курс лечения от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию	Всего	15	13	14
	Прошли или приступили к прохождению лечения от наркомании	14	8	13

Для повышения эффективности процесса исправления наркозависимого осужденного к обязательным работам считаем возможным предусмотреть применение таких мер взыскания, как вынесение предупреждения за невыполнение обязанности, установленной приговором суда, возложение дополнительной обязанности. Сравним, например, порядок и условия отбывания осужденными, больными наркоманией, лишения свободы условно. В случае уклонения условно осужденным от исполнения обязанности, установленной приговором суда, УИИ выносит письменное предупреждение. Начальник инспекции вправе обратиться в суд с представлением о возложении дополнительной обязанности или отмены условного наказания.

Считаем возможным предусмотреть аналогичные меры взыскания и к осужденному к обязательным работам с обязанностью пройти курс лечения от наркомании и (или) реабилитацию, то есть возможность вынесения предупреждения за уклонение от исполнения обязанности, а также полагаем целесообразной возможность возложения такой обязанности, как явка в УИИ для регистрации один раз в месяц, с целью усиления контроля за поведением осужденного. Требуется рассмотрения и вопрос определения срока, в течение которого осужденный, признанный больным наркоманией, должен приступить к прохождению курса лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации. Условно осужденному следует начать проходить лечение от наркомании не позднее 30 суток со дня постановления на учет. Если осужденный этого не сделал в течение указанного срока, он признается злостно уклоняющимся.

Срок привлечения осужденного к обязательным работам составляет 15 суток со дня получения приговора суда. Установление очередности прохождения лечения и отбытия основного наказания также требует законодательного закрепления. УИИ осуществляют контроль за исполнением осужденными обязанности пройти курс лечения от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию по истечении одного года после отбытия или исполнения основного вида наказания [1].

В связи с тем что законом не решен вопрос о мерах взыскания с осужденных при неисполнении указанной обязанности, а также не установлено, в каких случаях и в какие сроки осужденный может быть признан уклоняющимся от прохождения лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации, возникают трудности в осуществлении контроля за данной категорией лиц, что снижает эффективность процесса исправления.

В рамках совершенствования процесса исполнения наказания без изоляции от общества в отношении осужденных, больных наркоманией, целесообразно предусмотреть отдельный механизм реализации мер взыскания и поощрения. В отношении положительно характеризующихся осужденных к обязательным работам возможно, например,

применение досрочного снятия ранее наложенного взыскания, а также мер поощрения в виде благодарности. Основаниями для этого мер могут быть социально активное поведение осужденного и добросовестное отношение к труду и учебе. Правом применения предусмотренных мер поощрения предполагается наделить в полном объеме начальника УИИ или лицо, его замещающее.

Наказание в виде штрафа в отношении лица, признанного больным наркоманией, контролирует УИИ в части исполнения возложенной обязанности пройти лечение и реабилитацию, что заключается в проведении профилактических бесед, направлении запросов в Федеральную службу судебных приставов (ФССП России) с целью установления факта оплаты или неоплаты штрафа, а также в медицинское учреждение для получения информации о прохождении лечения. Судебная практика назначения наказания в виде штрафа с применением ст. 72.1 УК РФ, как мы видим из статистических данных, увеличивается. Однако число осужденных, прошедших или приступивших к прохождению лечения и реабилитации, остается низким (табл. 2).

Таблица 2

Статистические данные ФКУ УИИ УФСИН России по Рязанской области в отношении осужденных к штрафу с применением ст. 72.1 УК РФ

Показатель		2018 г.	2019 г.	9 месяцев 2020 г.	
Осужденные к штрафу с обязанностью пройти курс лечения от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию	Всего	Совершеннолетние	56	79	73
		Несовершеннолетние	–	1	–
	Прошли или приступили к прохождению лечения от наркомании	47	63	57	

Считаем актуальным рассмотрение проблемных аспектов, влияющих на процесс отбытия наказания. Осужденный к наказанию в виде штрафа может и не осознать всю «серьезность» уголовной ответственности за период нахождения на учете инспекции, что связано с отсутствием в законе каких-либо мер взыскания со стороны УИИ. В случае получения ответа из медицинского учреждения о том, что осужденный не приступил к курсу лечения от наркомании или прервал его, прошел лечение, но прервал реабилитацию, единственным средством воздействия УИИ на такого осужденного является воспитательная беседа. Отсутствие института применения мер поощрения и взыскания лишает возможности оказывать на осужденных стимулирующее влияние.

Таким образом, существует потребность в поиске новых механизмов воздействия на поведение осужденных в период отбывания некоторых видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества, направленных на поощрение стремления к исправлению, формирование правильных установок законопослушного поведения после отбытия наказания.

Библиографический список

1. Нагибин В. Л. Организация исполнения статьи 72.1 УК РФ, проблемы при реализации ее положений // Вестник Пермского института ФСИН России. 2020. № 2(37). С. 57–60.

УДК 343.13

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.411-415*

ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА ПРОНИНА,

преподаватель кафедры организации оперативно-розыскной деятельности,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: semkinaolga1983@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА И ИНЫХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Для цитирования

Пронина, О. В. Некоторые вопросы применения норм Уголовно-исполнительного кодекса и иных нормативно-правовых актов Российской Федерации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе / О. В. Пронина // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 4. – С. 411–415. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.411-415.

Аннотация. В статье представлен анализ действующего законодательства в области применения технических средств надзора и контроля. Рассматриваются проблемы применения норм права в области практической деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы. По результатам проведенного исследования делается вывод о том, что имеются некоторые противоречия между уголовно-исполнительным законодательством и законодательством в области осуществления оперативно-розыскной деятельности, касающиеся условий и возможностей проведения мероприятий, требующих применения аудиовизуальных, электронных и иных средств контроля и надзора, а также обязательного уведомления осужденных об использовании таких средств. Рассматривая вопрос цензуры корреспонденции осужденных, автор предлагает в статье 91 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации установить перечень достаточных оснований для правомерного проведения цензуры корреспонденции осужденных с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, учреждения уголовно-исполнительной системы, технические средства надзора и контроля, цензура корреспонденции осужденных.

© Пронина О. В., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Осуществление оперативно-розыскной деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) предусматривает целый спектр мероприятий, направленных на обеспечение правопорядка и законности в местах лишения свободы и следственных изоляторах, предупреждение и пресечение преступлений на их территории. Одной из задач оперативно-розыскной деятельности является обеспечение пенитенциарной безопасности. Речь идет о безопасности, которая формируется на основе действующих юридических норм, включает в себя определенные правоотношения, возникающие в процессе исполнения уголовных наказаний, касающиеся жизни и здоровья сотрудников, осужденных, подозреваемых, обвиняемых и иных граждан, имеющих отношение к нормальному функционированию учреждений УИС в целом.

Согласимся с мнением В. В. Кутковского о том, что «эта деятельность имеет государственный характер, осуществляется специально уполномоченными на то государственными органами, имеет четко выраженную правовую основу и осуществляется в строгом соответствии с требованием законности. Поэтому оперативно-розыскная деятельность, обеспечивая реализацию уголовной политики, функционирует в четких правовых рамках» [3, с. 201].

Основным нормативно-правовым актом, регламентирующим общественные отношения, связанные с непосредственным применением технических средств в исправительных учреждениях при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы, является Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ). Так, ст. 83 УИК РФ «Технические средства надзора и контроля» предусматривает, что «администрация исправительных учреждений вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных». Эта статья была введена с целью законодательной регламентации процесса применения технических средств в исправительных учреждениях при организации режима исполнения наказания в виде лишения свободы [2, с. 95].

Вместе с тем в системе правового регулирования применения специальных технических средств одно из основных мест занимает Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД). Статья 6 данного Закона определяет перечень оперативно-розыскных мероприятий, в ходе проведения которых используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде. Обязательным условием является то, что специальные технические средства, применяемые при проведении оперативно-розыскных мероприятий, должны иметь государственную сертификацию, подтверждающую безопасность их для жизни и здоровья людей, а также окружающей среды.

Согласно ч. 4 ст. 6 Закона об ОРД оперативно-розыскные мероприятия, связанные с контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушиванием телефонных переговоров с подключением к станционной аппаратуре предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, физических и юридических лиц, предоставляющих услуги и средства связи, со снятием информации с технических каналов связи, с получением компьютерной информации, проводятся с использованием оперативно-технических сил и средств органов федеральной службы безопасности, органов внутренних дел в порядке, определяемом межведомственными нормативными

актами или соглашениями между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. В связи с тем что при осуществлении этих мероприятий нарушаются положения ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, касающиеся ограничений прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, подобные мероприятия проводятся только на основании судебного постановления. Согласно ст. 9 Закона об ОРД рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении оперативно-розыскных мероприятий осуществляется судом, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении. Указанные материалы рассматриваются уполномоченным на то судьей единолично, если законодательством Российской Федерации не установлен иной порядок их рассмотрения, и незамедлительно. Судья (суд) не вправе отказать в рассмотрении таких материалов в случае их представления.

Таким образом, УИК РФ предусматривает применение всех без исключения технических средств надзора и контроля администрацией учреждения для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных, с обязательным уведомлением осужденных, а Закон об ОРД ограничивает их применение перечнем мероприятий (требующих использования таких специальных технических средств), которые без постановления суда проводить запрещено.

Согласимся с мнением К. К. Горяинова, Ф. Д. Сивиркина, которые в своих научных работах рассматривают вопрос о необходимости получения судебного решения на негласное прослушивание телефонных переговоров осужденных, содержащихся в следственных изоляторах и исправительных учреждениях, и считают «целесообразным при решении этого вопроса принимать во внимание законодательные и нормативно-правовые установления, касающиеся конституционного статуса лиц и правового положения осужденных к лишению свободы, подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах». Согласно ст. 84 УИК РФ оперативные подразделения наделены правом и обязанностью осуществлять оперативно-розыскную деятельность, задачами которой являются в том числе выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания, поэтому оперативно-розыскные средства и методы, используемые в исправительных учреждениях, можно отнести и к оперативно-режимным, не требующим судебного санкционирования [1, с. 7].

Далее рассмотрим вопрос об обязательном уведомлении осужденных под расписку о применении указанных в ст. 83 УИК РФ средств надзора и контроля. Возникает вопрос о возможности применения этих требований на практике. Естественно, что оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища, проводятся негласно, соответственно положения п. 2 ст. 83 УИК РФ в данном случае неприменимы.

Считаем целесообразным внести некоторые изменения в ст. 83 УИК РФ, касающиеся того, что обязательного уведомления осужденных о применении аудиовизуальных, электронных и иных технических средства надзора и контроля при проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан на

тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, не требуется.

Одним из средств оказания юридической помощи лицам, содержащимся под стражей и в местах лишения свободы, является их переписка с адвокатами, а также иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи.

Цензура корреспонденции осужденных и лиц, содержащихся под стражей, не является оперативно-розыскным мероприятием, порядок ее осуществления регламентируется федеральным и ведомственным законодательством. Переписка подозреваемых, обвиняемых и осужденных с адвокатами не ограничивается ни по числу отправок, ни по числу получаемой корреспонденции. Отправление и получение корреспонденции осуществляется за счет средств подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Следует учитывать, что в соответствии со ст. 20 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» переписка подозреваемых и обвиняемых осуществляется только через администрацию места содержания под стражей и подвергается цензуре. Цензура производится администрацией места содержания под стражей, а в случае необходимости – лицом или органом, в производстве которых находится уголовное дело.

Иные правила установлены ст. 91 УИК РФ для переписки осужденных к лишению свободы. Переписка осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, цензуре не подлежит, за исключением случаев, когда администрация исправительного учреждения располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц. В этих случаях контроль (цензура) почтовых отправок, телеграфных и иных сообщений, отправляемых защитнику или иному лицу, оказывающему юридическую помощь, или поступающих от него осужденному, осуществляется по мотивированному постановлению руководителя исправительного учреждения или его заместителя.

Таким образом, исходя из положений ст. 91 УИК РФ администрация исправительного учреждения, не осуществляющая цензуру переписки осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь, при некоторых обстоятельствах, располагая достоверными данными о содержании в переписке осужденного с адвокатом сведений, направленных на инициирование, планирование или организацию преступления либо на вовлечение в его совершение других лиц, осуществляет такую цензуру. Возникает вопрос: каким образом такая информация может стать известна, если на общих законных основаниях переписка осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь, цензуре не подлежит? Что следует подразумевать под словами «достоверные данные»?

Такая информация, на наш взгляд, может быть получена оперативными службами исправительных учреждений от конфиденентов. Однако в практической деятельности нередки случаи, когда информация от конфиденциальных источников, перепроверенная не раз, в итоге не является достоверной. Цензура переписки осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь, при таких обстоятельствах является незаконной, и будут нарушены требования ч. 3 ст. 91 УИК РФ.

На основании изложенного для подтверждения достоверности имеющихся данных о том, что в переписке осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь, содержатся сведения, направленные на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц,

к мотивированному постановлению начальника исправительного учреждения или его заместителя считаем целесообразно прилагать подтверждающие документы, на основании которых было принято решение о проведении цензуры переписки осужденного. Таким документом, на наш взгляд, может стать мотивированный рапорт оперативного работника. Перечень этих документов должен быть исчерпывающим и закреплён законодательно. Однозначное толкование алгоритма проведения режимных мероприятий по цензуре переписки осужденных в совокупности с осуществлением оперативно-розыскной деятельности позволит соблюсти права граждан, находящихся в местах лишения свободы, и права защитника или иного лица, оказывающего юридическую помощь.

Осуществление оперативно-розыскной деятельности основывается на четком исполнении требований действующего уголовно-исполнительного законодательства и других нормативных документов, регламентирующих данное направление деятельности, поэтому крайне важным является недопущение несоответствия или расхождения в требованиях законодательных актов разных уровней, которые на практике могут привести к нарушениям прав осужденных. Очевидно, что необходимые дополнения будут способствовать более результативному решению вопросов соблюдения режима отбывания наказания, осуществления оперативно-розыскной деятельности, предупреждения совершения противоправных деяний на территории исправительных учреждений, соблюдения прав осужденных и иных лиц, имеющих отношение к учреждениям УИС, и обеспечения общей пенитенциарной безопасности.

Библиографический список

1. Горяинов К. К., Сивиркин Ф. Д. Оперативно-технические мероприятия, ограничивающие право на тайну телефонных переговоров в отношении лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 1. С. 7–10.
2. Епифанов С. С. О целесообразности внесения изменений и дополнений в статью 83 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации «Технические средства надзора и контроля» // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний : материалы научно-практического семинара. Рязань : Академия ФСИН России, 2005. С. 95–96.
3. Кутковский В. В. О функциях оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы Минюста России // Теоретические и прикладные проблемы деятельности уголовно-исполнительной системы : сб. науч. тр. М. : НИИ УИС Минюста России, 2004. С. 201–202.

УДК 364.465:343.8

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.416-420

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ НЕКРАСОВ,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры профессиональных дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России, г. Самара, Российская Федерация,
e-mail: nekrasov.aleksandr@mail.ru

КАК ТРУДОУСТРОИТЬСЯ БЫВШИМ ОСУЖДЕННЫМ, ОСВОБОДИВШИМСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ?

Для цитирования

Некрасов, А. П. Как трудоустроиться бывшим осужденным, освободившимся из мест лишения свободы? / А. П. Некрасов // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 4. – С. 416–420. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.416-420.

Аннотация. В статье представлены результаты проведенных автором объективных исследований, которые показали, что в настоящее время в Российской Федерации рецидив преступлений не снижается (он как бы остановился на одной отметке). Одной из причин стабильности такого положения является незанятость в обществе осужденных, вернувшихся из мест лишения свободы как по условно-досрочному освобождению, так и по отбытии срока наказания. Бывшие осужденные действительно испытывают проблемы с трудоустройством и бытом. Центры занятости и органы местного самоуправления особого интереса к вопросам трудоустройства бывших осужденных не испытывают, а там, где есть вакансии, работодатели, узнав, что они ранее отбывали наказание, отказывают им. Впоследствии осужденных ждет асоциальный образ жизни, безработица, отсутствие средств к существованию, жилья и, как результат, бродяжничество со всеми вытекающими последствиями. Проблема с трудоустройством осужденных чрезвычайно актуальна, с целью ее разрешения необходимо изучить опыт международного права и по возможности внедрить его в российскую действительность.

Ключевые слова: рецидив преступлений, безработица, асоциальный образ жизни, трудоустройство осужденных, безработный осужденный, зарубежный опыт, органы местного самоуправления, центры занятости.

По данным Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, в 2019–2020 гг. (<https://mintrud.gov.ru/>) прогнозировался рост безработицы в обществе, и в перспективе наметилась тенденция к ее увеличению во всех отраслях промышленности. Рынок труда продолжает пополняться безработными по причине не только

© Некрасов А. П., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

оптимизации экономики, но и освобождения условно-досрочно или после отбытия срока лишения свободы десятков тысяч осужденных, статус которых неравен положению лиц, уволенных по правовым основаниям в силу форс-мажорных или иных обстоятельств. Бывшие осужденные как специфичная категория граждан дополняют повышенную социальную напряженность в государстве. Росстат сообщает о том, что численность безработных в 2018 г. составила 4,8 % (<https://rosstat.gov.ru/>), но на самом деле это далеко не так. Как мы знаем, статистика – вещь упрямая и не всегда реально и объективно отражает действительность.

Есть такие понятия, как «скрытая безработица», «временная безработица», «безработица в сельской местности», «безработица среди молодежи» и др. К сожалению, официальные государственные органы во внимание их не принимают.

В официальных источниках нет единого определения безработицы. Одни считают, что безработица – это отношение численности безработных к численности рабочей силы, другие трактуют ее более упрощенно: безработица в массовом виде появляется тогда, когда существует социально-экономический кризис, и это не проблема, поскольку в России всегда можно найти работу, безработица носит лишь формальный характер. Следует отметить, что официального определения термина «безработица» до сих пор нет. Мнений экономистов по этому поводу довольно много. Одни прогнозируют безработицу на фоне социально-экономической политики государства, другие берут за основу разные экономические законы, третьи сравнивают с экономикой некоторых государств, близких по своему развитию России, четвертые связывают с отсутствием инвестиций. Что же предшествует безработице? После заключения трудового договора мы приступаем к выполнению определенных функций и начинаем продавать свою рабочую силу, вкладывая физический труд, свои интеллектуальные способности и умения, при этом не нарушая трудовую дисциплину. Шансы утвердиться на рынке производственных отношений (служебных, творческих и т. д.) варьируются в зависимости от того, какими знаниями и умениями мы обладаем. Кроме того, от знаний и умений человека зависит уровень вознаграждения за его труд – зарплата, премиальные, бонусы, которые будем получать. В критические периоды в экономике, когда сокращается количество функционирующих предприятий, производственная картина на рынке труда изменяется в худшую сторону, несомненно, появляется большое количество безработных, так как руководители предприятий, испытывая проблемы со сбытом своей продукции и стараясь оптимизировать издержки производства, сокращают штат сотрудников. Таков закон производственных отношений, экономики, следовательно, безработица – это категория социально-экономическая, при которой часть трудоспособного населения не может найти работу как по профилю, так и по желанию. Она обусловлена превышением количества людей, желающих найти работу, над числом имеющихся рабочих мест, соответствующих востребованному профилю и квалификации. В современной рыночной экономике, в том числе в России, существуют следующие виды безработицы:

1) фрикционная – связана с поиском или ожиданием работы в перспективе (люди увольняются в поисках другой, более высокооплачиваемой работы либо переводятся на вышестоящую должность);

2) структурная – от работника требуется освоить новые технологии для выпуска соответствующей продукции внутри предприятия;

3) циклическая – оптимизация рабочей силы, или безработица, связанная с дефицитом спроса на рабочую силу.

Например, неработающая женщина, имеющая стремление трудоустроиться по специальности, не может этого сделать. Она – безработная? Дискуссионный вопрос. Попробуем определить понятие «безработный». На наш взгляд, это человек, который ищет работу, но в силу определенных вакантных ограничений не может ее найти. Конечно, социальная защита безработных граждан России находится, в отличие от многих стран, не на должном уровне по всем показателям. Государственная служба занятости выдает пособия по безработице, но его размер крайне мал. А сколько справок нужно собрать? Желание у многих граждан обращаться к государству пропадает. А что же с осужденными, которые отбывают наказания в местах лишения свободы? Какова их перспектива трудоустроиться в специальных органах после освобождения? Есть ли у них шанс на получение заработной платы после трудоустройства?

В настоящее время часть не занятых в производственных сферах осужденных в местах лишения свободы составляет в целом по России примерно 72 %. Во многих исправительных учреждениях производственные мощности простаивают – срываются законы рынка. Выпускаемая продукция должна пользоваться спросом, но она низко конкурентна на потребительском рынке. Что же выпускают на сегодняшний день исправительные учреждения ФСИН России? Например, в Самарской и прилегающих областях исправительные учреждения производят железобетонные изделия, соки, газированную воду, занимаются переработкой древесины, хлебопечением, животноводством, выращиванием сельскохозяйственных культур, ремонтом машин. Следует отметить, что большинство колоний, находясь в таких сложных условиях, даже приносят прибыль на благо УИС. Со спецконтингентом заключаются трудовые договоры с соблюдением их прав и обязанностей, изучением техники безопасности, осуществлением производственного контроля со стороны сотрудников исправительных учреждений за осужденными во время рабочего дня и пр. Им перечисляется на депозит два раза в месяц заработная плата, из которой возмещаются иски потерпевшим по уголовным делам, а также приобретаются предметы первой необходимости [1]. Однако выпускаемая продукция, как правило, невысокого качества, низкоконкурентная по сравнению с продукцией гражданского оборота, но в силу ее невысокой стоимости пользуется умеренным спросом у потребителей. В связи с этим представляется, что исправительными учреждениями должно быть закуплено и освоено новое оборудование по выпуску продукции для населения. Например, заключенные в США изготавливают продукцию для военной промышленности и получают за это немалые денежные средства.

Существует ли проблема трудоустройства осужденных вне исправительных учреждений после их возвращения из мест лишения свободы? Ответить однозначно на этот вопрос нельзя. У кого есть квалификация и опыт работы на производстве, те реализуют себя в ЗАО, ИП, ЧП, осужденные, имеющие рабочие специальности, тоже находят себя, но их незначительное число – 5–7 % от общей массы, а те, у кого нет ни навыков работы, ни профессии, не могут трудоустроиться, как и те, кто были приговорены к наказаниям, не связанным с лишением свободы, так как часть предприятий, организаций и учреждений требуют от соискателей справки о судимости, и если есть «клеймо», то они получают отказ. Оправданы ли такие действия работодателей? Как показал социологический опрос, проведенный среди работодателей, да, оправдывает. Такая тенденция наметилась во всех частных охранных предприятиях.

Трудоустроиться с судимостью не так просто. Возникает острый вопрос о дискриминации права на труд бывших осужденных, проблемах трудовой адаптации лиц,

вернувшихся из мест лишения свободы, ресоциализации осужденных, службе занятости. Опрос работодателей также показал, что они не знают о трудовой адаптации осужденных перед их освобождением. По нашему мнению, использования права на труд в полной мере для некоторых субъектов-работодателей недостаточно. Не секрет, что МВД России располагает единой информационной базой, содержащей данные о судимостях граждан, которые становятся доступными и работодателям, не желающим принимать подобную категорию граждан на работу. Они рассуждают так: бывший осужденный со временем будет отрицательно воздействовать на работников, разлагать коллектив, склонять к требованию повышения зарплаты, распитию спиртного, употреблению наркотических средств, одним словом, к нарушению трудовой дисциплины и даже криминалу. Такие случаи были, и наученные горьким опытом работодатели в этом отношении перестраховываются.

Результаты мониторинга показали, что немало бывших осужденных заняты официально или неофициально неквалифицированным трудом, впоследствии они увольняются, стремясь к лучшей жизни. Понятно, что судимость не может быть причиной отказа в трудоустройстве, однако сложилась такая практика. Чем же мотивирован отказ работодателя в приеме на работу? Подразумевается, что деловые качества, состояние здоровья, опыт работы, возраст, квалификация и т. д. бывшего осужденного не соответствуют требованиям работодателей [2]. Уголовное законодательство в п. «в» ч. 3 ст. 86 УК РФ закрепляет то, что судимость погашается в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести, по истечении трех лет после отбытия наказания, за тяжкие – 8 лет, за особо тяжкие – 10 лет после отбытия наказания. Работодатель осторожен в отношении этой категории граждан. Приведем лишь один пример. В 2018 г. директор магазина «Мегафон» принял на работу мужчину 30 лет (бывшего осужденного) на должность продавца, а по истечении рабочего времени в этот же день обнаружил отсутствие самого работника и хищение смартфонов на общую сумму 96 тыс. рублей. Работодателю следует подумать, дает ли справка о судимости дополнительную характеристику работнику?

Администрация исправительного учреждения на основании приказа Минюста России от 13 января 2006 г. № 2 «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы» обязана оказывать содействие в трудоустройстве осужденному, который должен освободиться после отбытия срока наказания, во взаимодействии с органами местной исполнительной власти, службой занятости населения. В поисках трудового и бытового благоустройства осужденного необходимо учитывать его пожелания о географическом положении места жительства, специальности, образовании. Если исправительное учреждение не находит для него рабочее место, то по прибытии к месту проживания освобожденный должен явиться в центр занятости и стать на учет по безработице, где он будет получать пособие по безработице до момента приема на работу (Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»). Как показала практика, в большинстве случаев с судимостью берут лишь на временную работу разного профиля. При современной рыночной системе экономики у бывших осужденных возникают проблемы с ресоциализацией, адаптацией и т. п.

Мониторинг показал, что нетрудоустроенный бывший осужденный, имея только социальное пособие, обречен снова совершить преступление, ведь не секрет, что

при таком низком доходе сложно социализироваться и вести нормальный образ жизни. Основной Закон гласит, что государство гарантирует обеспечение жильем всем гражданам с различным статусом, социальным положением, а также защиту и охрану населения от внешнего и внутреннего насилия. Для решения подобных задач государство должно позаботиться о трудоустройстве граждан, чтобы они в будущем не совершали новых преступлений, а бывшие осужденные вставали на путь исправления и реализовывали себя на рабочем месте. Вспомним строительство Волжской ГЭС, АвтоВАЗа и другие глобальные стройки. Производственным трудом бывшие осужденные добивались исключительно положительных технологических результатов, не считаясь с собственными временем и нуждами. Их обеспечивали не только подъемными выплатами, но и социально-бытовыми условиями. Стабильность в работе, нормальные условия труда, быт, культурно-просветительные программы, постоянно действующий административный надзор со стороны правоохранительных органов снижали рост преступности на таких масштабных стройках. Не все вставали на прежнюю преступную тропу. Благотворно сказывалась атмосфера градообразующих предприятий, многие женились, заводили детей, получали бесплатно квартиры, имели постоянное место жительства, работу.

Представляется, что уголовное, уголовно-исполнительное, трудовое законодательство нуждается в доработке и введении новых норм по защите бывших осужденных (например, внесены изменения в уголовный закон об уголовной ответственности работодателя в случае увольнения лиц предпенсионного возраста). Законодателю нужно разработать проекты новых норм права по социально-трудовой защите осужденных на основе принятого нового пенсионного закона и продумать механизм вопросов их трудоустройства, ведь они тоже граждане нашего общества, или воспользоваться рецепцией права. Возможно, следует изучить опыт Германии по трудоустройству осужденных граждан. Кроме того, по нашему мнению, законодатель должен разработать и принять современный закон о безработице и свести к минимуму риски безработицы для бывших осужденных, поскольку от этого зависит их дальнейшая жизнь.

Библиографический список

1. Некрасов А. П. Эффективность наказаний, не связанных с лишением свободы // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 2. С. 75–77.
2. Некрасов А. П. Вновь к вопросу о латентной (скрытой) преступности // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2017. Т. 1, № 3. С. 112–117.

УДК 343.265(510)

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.421-427

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ СКИБА,

доктор юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: apskiba@mail.ru;

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА МЯХАНОВА,

доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Бурятский государственный университет,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация,
e-mail: alex27-m@mail.ru;

МАКСАРА ЮРЬЕВНА ДОНДОКОВА,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры китайского, вьетнамского,
бирманского, тайского языков,
Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: maksara508@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ И ИНЫЕ ВОПРОСЫ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ КИТАЯ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ С НЕКОТОРЫМИ НОРМАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ)

Для цитирования

Скиба, А. П. Ответственность за незаконное принятие решения и иные вопросы условно-досрочного освобождения по Уголовному кодексу Китая (сравнительный анализ с некоторыми нормами законодательства России) / А. П. Скиба, А. Н. Мяханова, М. Ю. Дондокова // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 4. – С. 421–427. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.421-427.

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ различных аспектов применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания по уголовному законодательству Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Приводятся позиции высших судебных органов указанных стран (с переводом одного из соавторов статьи с китайского языка на русский с учетом

© Скиба А. П., Мяханова А. Н., Дондокова М. Ю., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

российской терминологии) по данному вопросу. Выявлен ряд отличий правового регулирования в части критериев принятия решения об условно-досрочном освобождении, составления и рассмотрения соответствующих документов для направления в суд, постпенитенциарного контроля за освобожденными лицами. Отдельно изучен вопрос об уголовной ответственности за незаконное условно-досрочное освобождение осужденного по Уголовному кодексу Китая (подобная специальная норма в Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствует). Сделан вывод об актуальности дальнейшего проведения сравнительно-правового анализа уголовного законодательства Китайской Народной Республики и Российской Федерации, а также судебной практики применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Ключевые слова: уголовное законодательство Китая, критерии условно-досрочного освобождения, уголовная ответственность за незаконное условно-досрочное освобождение.

Одним из основных направлений современной уголовной политики Российской Федерации является снижение числа осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в том числе путем расширения их условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. С учетом того что в последние годы большой интерес представляют общественные процессы, происходящие в Китайской Народной Республике, актуален анализ отдельных норм уголовного законодательства и судебной практики этой страны в части применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Рассматриваемый институт закреплен в уголовном законодательстве обеих стран.

В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ) условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является одним из видов досрочного освобождения от отбывания наказания. Российский законодатель в ст. 79 и 93 УК РФ определил такие вопросы применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (не всегда удачно и исчерпывающе, по мнению некоторых исследователей [1, с. 116–144; 2, с. 183–185; 3, с. 14–17; 4; 5, с. 40–46]), как критерии его применения, участники принятия соответствующего решения, последствия освобождения лица и пр. По общему правилу лицо подлежит условно-досрочному освобождению после фактического отбытия определенной части срока наказания, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного наказания, а также возместило причиненный вред (ч. 1 ст. 79 УК РФ).

К недостаткам регулирования условно-досрочного освобождения по российскому уголовному законодательству относятся следующие:

– критерии такого освобождения определены нечетко (в законодательстве использованы такие формулировки, как: отсутствие «нужды» в полном отбывании лицом наказания; его поведение; полное или частичное возмещение причиненного вреда; отношение к учебе и труду; имеющиеся поощрения и взыскания и пр.). В результате неясно, законно ли условно-досрочно освобождать осужденного, например, при одновременном наличии взысканий и поощрений, нахождении на обычных условиях содержания, не привлекающегося к труду, в отношении которого применяются принудительные меры медицинского характера и т. п.;

– этот вид освобождения основан только на факте исправления осужденного и не направлен на предупреждение совершения им новых преступлений;

– не предусмотрен орган, осуществляющий контроль за поведением лиц, освобожденных из исправительных учреждений и т. д.

Указанные выше и иные вопросы не позволяют унифицировать практику условно-досрочного освобождения осужденных в России. Кроме того, это препятствует достижению целей уголовно-исполнительного законодательства – исправлению осужденных и предупреждению совершения ими новых преступлений [ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ)], в том числе после освобождения из соответствующего учреждения в период неотбытой части срока наказания.

Несмотря на разъяснения, данные пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», ряд вопросов не только остались неразрешенными, но и привели к дополнительному субъективизму в принятии судом соответствующего решения. В частности, судам рекомендовано не отказывать в условно-досрочном освобождении осужденного при наличии прежней судимости, мягкости назначенного наказания, не признании осужденным вины или основываясь на характере и степени общественной опасности совершенного преступления (п. 6), наличие взысканий не свидетельствует о том, что он нуждается в дальнейшем отбывании наказания (п. 6) и т. д.

В этом случае очевидно, что институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, обладающий определенным уровнем коррупциогенности, требует совершенствования, в том числе путем корректировки УК РФ.

Данный вид досрочного освобождения от отбывания наказания в Уголовном кодексе Китайской Народной Республики (УК КНР) [6, с. 61–67; 7, с. 250–252; 8, с. 93–99] регулируется в § 7 «Условно-досрочное освобождение» в ст. 81–86 (здесь и далее приведен перевод одного из соавторов статьи с китайского языка на русский с учетом российской терминологии, который в дальнейшем может корректироваться).

Анализ соответствующих норм уголовного законодательства позволяет сделать вывод о том, что институт условно-досрочного освобождения в Китае и России имеет отличия.

По уголовному законодательству Китая, если осужденный к срочному лишению свободы отбыл половину и более срока наказания, а осужденный к бессрочному лишению свободы – 10 и более лет наказания и при этом проявил раскаяние и исправился, он может быть условно освобожден от отбывания наказания в случае, когда такое освобождение не представляет опасности для общества (то есть фактически когда есть предположение, что он не совершит нового преступления). При наличии особых обстоятельств с разрешения Верховного народного суда КНР такое освобождение может применяться и ранее указанных сроков. К осужденным-рецидивистам, а также осужденным за преступления, приведшие к смерти людей, взрыву, ограблению, изнасилованию, похищению людей и др., условно-досрочное освобождение не применяется (ст. 81 УК КНР).

После подачи органами исполнения наказания в Китае соответствующего представления суд с участием народных заседателей проводит заседание, в котором по результатам установления реального раскаяния или заслуг осужденного выносит определение об условно-досрочном освобождении (ст. 82 УК КНР).

В отличие от Китая, в России порядок подачи и рассмотрения материалов для принятия решения об условно-досрочном освобождении закреплен в ст. 175 УИК РФ и ст. 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ): соответствующее ходатайство в суд подает осужденный, в судебном заседании участие народ-

ных заседателей не предусмотрено, и судья принимает решение единолично с учетом представленных материалов и высказанных мнений участников (прокурора, представителя учреждения, исполняющего наказание, и др.) и т. п.

Кроме того, в отличие от российского уголовного законодательства, в УК КНР (ст. 84) предусмотрены ограничения, которые должно соблюдать лицо, условно-досрочно освобожденное.

При этом, в отличие от ст. 79 УК РФ, в ст. 85 УК КНР закреплено, что контроль за лицом, условно-досрочно освобожденным, во время испытательного срока возложен на органы общественной безопасности.

В Китае, как и в России, предусмотрена отмена условно-досрочного освобождения, если условно-досрочно освобожденный совершит новое преступление (ст. 86 УК КНР).

Если условно-досрочно освобожденный во время испытательного срока нарушит закон, административные правила или правила органа общественной безопасности Госсовета КНР относительно постепенного надзора, условно-досрочное освобождение аннулируется, а лицо возвращается обратно в места лишения свободы. В России в связи с отсутствием единого контролирующего органа за поведением таких лиц обращение в суд для отмены условно-досрочного освобождения по указанным основаниям может быть затруднено.

Важное значение имеет позиция судебных органов, принимающих решение об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Так, Верховный народный суд КНР в своих пояснениях «О применении законодательства о сокращении сроков наказания и условно-досрочном освобождении» от 14 ноября 2016 г. (далее – Пояснения) также попытался конкретизировать положения уголовного закона: для принятия решения об условно-досрочном освобождении целесообразно учитывать характер преступления, размер оплаты штрафа и иных выплат, степень вреда, причиненного преступлением, и др. (п. 2); под раскаянием понимается, помимо прочего, полное признание осужденным своей вины (п. 3) и т. п.

При этом УК КНР не является единственным источником уголовного права, и наряду с ним применяются судебные разъяснения, изданные Верховным народным судом Китая и др. [9, с. 118–120].

Так, в соответствии с указанными Пояснениями «искренним раскаянием» (确有悔改表现) можно считать:

- полное признание вины;
- соблюдение всех законов, правил и распорядка учреждения;
- активное участие в работе, усердное исполнение трудовых обязанностей и др.

Вместе с тем понятие «искреннее раскаяние» не применяется в отношении осужденных за должностные преступления, организацию, участие или содействие преступлениям организованной преступной группы, а также если лицо получило право на условно-досрочное освобождение преднамеренно, используя такие незаконные способы, как личное и общественное влияние (服刑期间利用个人影响力和社会关系等不正当手段意图获得减刑、假释的).

Вместе с тем искренним раскаянием можно считать следующие действия осужденного:

- воспрепятствование другим в совершении преступных деяний;
- технологические инновации в производстве, научных исследованиях и др.

Подобную практику можно распространить и на нашу страну. Например, в России в 2020 г. суд условно-досрочно освободил сотрудника ЦНИ института машиностроения

Л., осужденного за государственную измену за передачу за рубеж информации, составляющей государственную тайну (он отправил гражданину КНР демоверсию программного комплекса, позволяющего рассчитывать аэродинамические характеристики гиперзвуковых летательных аппаратов. – *Прим. авт.*). Между тем в Китае условно-досрочное освобождение такого лица было бы маловероятным (<https://pravo.ru/news/222835/>).

Приведем еще ряд оригинальных подходов к рассматриваемому институту в Китае:

– в указанных Пояснениях рекомендовано обращать внимание на то, что условно-досрочное освобождение может применяться в случае, когда «нет опасности рецидива», путем анализа конкретных обстоятельств преступления, установления наличия постпенитенциарного сопровождения и пр. (например, осужденных, не достигших возраста 18 лет, и инвалидов должны освобождать условно-досрочно в первую очередь);

– в отличие от России, в Китае при возможности освобождения из исправительных учреждений по другим основаниям приоритет все же отдается условно-досрочному освобождению;

– в Китае не подлежат освобождению лица, не выполняющие обязательства по возмещению ущерба (в нашей стране возмещение ущерба, причиненного преступлением, является лишь одним из критериев условно-досрочного освобождения, оцениваемого в совокупности с другими обстоятельствами);

– лица, которым отменено условно-досрочное освобождение, обычно не могут повторно претендовать на такое освобождение (в отличие от России), кроме случаев, когда такое лицо заявило о преступлении или подало явку с повинной.

Таким образом, положительным в китайском законодательстве является направленность условно-досрочного освобождения на предупреждение совершения новых преступлений и ряд иных вопросов [10, с. 26–30].

В последнее время Россия активно пытается выстроить систему противодействия коррупции, в том числе совершенствуя нормативную правовую базу. Связано это и с тем, что с 2007 г. для России вступила в силу Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 1999 г. Статья 12 данной Конвенции была внесена в УК РФ практически в точном соответствии с оригиналом [11, с. 165–166].

Ввиду этого очевидно, что эффективная борьба с коррупцией средствами уголовного закона предполагает, во-первых, высокое качество уголовно-правовых норм, направленных на противодействие коррупции, а во-вторых, отсутствие коррупциогенности в самом уголовном законе [12, с. 118].

Имеющиеся коррупционные проявления при решении вопросов об условно-досрочном освобождении свидетельствуют о том, что размер незаконных вознаграждений соответствующим участникам в целом увеличивается. Если до 2008 г. условно-досрочно освобождалось более половины от всех выходящих на свободу из мест лишения свободы и средний размер взятки мог быть несколько десятков тысяч рублей, то в последнее время имеют место примеры, когда фигурируют суммы, исчисляемые миллионами (https://pravo.ru/arbitr_practice/courts/1475/).

Несколько слов об уголовной ответственности за незаконное условно-досрочное освобождение осужденного. Подобной специальной нормы в УК РФ нет. В то же время иная ситуация в китайском уголовном законодательстве.

В юридической литературе говорится о том, что все должностные преступления объединены в гл. 9 УК КНР, среди которых имеют место специальные виды преступных посягательств на интересы государственной службы, в том числе незаконное смягчение

наказания, применение условно-досрочного освобождения из заключения или отсрочки исполнения приговора сотрудниками органов юстиции (ст. 401 УК КНР).

Согласно указанной норме уголовного законодательства Китая сотрудники органов юстиции (к ним относятся (ст. 94 УК КНР) лица, выполняющие служебные обязанности в качестве следователей, прокуроров, судей и пр.), незаконно условно-досрочно освободившие из корыстных побуждений, наказываются лишением свободы на срок до 3 лет или краткосрочным арестом, а при отягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок от 3 до 7 лет.

Приведем пример 2020 г. по рассматриваемому вопросу в отношении Го Вэнси (http://www.xinhuanet.com/legal/2020-09/15/c_1126493818.htm). Он был в 2005 г. осужден к пожизненному заключению за избиение до смерти (затем приговор был изменен 9 раз). В итоге он освобожден условно-досрочно в 2019 г. В результате по итогам проверки за незаконное досрочное освобождение Го Вэнси при наличии незаконного вознаграждения ряд членов партии и должностных лиц (пенитенциарного учреждения, прокуратуры и пр.) были исключены из партии и уволены с государственной службы, а в их отношении материалы были переданы в прокуратуру для уголовного преследования.

Представляется, что выделение условно-досрочного освобождения в отдельную норму в уголовном законодательстве логично, так как оно подразумевает определенное усмотрение соответствующих должностных лиц, что образует коррупционные риски, требующие, помимо прочего, своего уголовно-правового реагирования. К сожалению, подобной нормы нет в УК РФ, и в случае возникновения фактов о незаконном условно-досрочном освобождении осужденного соответствующие должностные лица привлекаются к ответственности за получение взятки и иные преступления коррупционного характера.

Таким образом, очевидна актуальность дальнейшего проведения сравнительно-правового анализа уголовного законодательства Китая и России, а также судебной практики применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Библиографический список

1. Грачева Ю. В. Проблемы судейского усмотрения в применении условно-досрочного освобождения // Российский ежегодник уголовного права. 2012. № 6. С. 116–144.
2. Давыдова И. А., Коробова И. Н. Некоторые проблемы института условно-досрочного освобождения, связанные с оценкой степени исправления осужденных // Евразийский юридический журнал. 2014. № 12(79). С. 183–185.
3. Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Институт условно-досрочного освобождения: новый взгляд // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1. С. 14–17.
4. Коллизии законодательства России (краткий научный комментарий): монография / А. П. Скиба [и др.]; под ред. А. А. Крымова. 2-е изд., испр. и доп. Рязань: Академия ФСИН России, 2016. 206 с.
5. Мяханова А. Н. Некоторые проблемы теории и практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2010. № 1(52). С. 40–46.
6. Пан Дунмэй. Новые тенденции развития уголовного законодательства в Китае (интерпретация «Поправок к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики (№ 8)» // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 2. С. 61–67.

7. Эрхитуева Т. И., Мяханова А. Н. Некоторые аспекты институтов условного осуждения и условно-досрочного освобождения по Уголовному кодексу Российской Федерации и Уголовному кодексу Китайской Народной Республики // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.) : в 8 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2017. Т. 3 : Материалы Международной научно-практической конференции «Исполнение отдельных видов уголовных наказаний: проблемы и пути совершенствования». С. 250–252.

8. Скиба А. П., Мяханова А. Н., Дондокова М. Ю. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: сравнительно-правовой анализ Уголовного кодекса Китайской Народной Республики и Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Кузбасского института. 2018. № 4. С. 93–99.

9. Хуан Даосю. Некоторые острые вопросы относительно сущности уголовного права и конституционных основ уголовного права КНР. Улан-Удэ : Бурятский государственный университет, 2007. С. 118–120.

10. Мяханова А. Н., Дондокова М. Ю. О некоторых аспектах условно-досрочного освобождения в постановлении пленума Верховного Суда РФ и пояснении Верховного Народного Суда КНР : сравнительно-правовой анализ // Российский судья. 2020. № 9. С. 26–30.

11. Россия и Совет Европы. История, современность и перспективы взаимодействия правовых систем : науч.-практ. пособие / отв. ред. П. С. Барышников, К. А. Цай ; науч. ред. Е. С. Шугрина. М. : Проспект, 2016. 320 с.

12. Раог А. И. Борьба с коррупцией и качество уголовного закона // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона : сб. материалов Первой Всероссийской науч.-практ. конф. / под ред. Ю. Е. Пудовочкина. М. : РАП, 2014. С. 115–122.

УДК 343.911

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.428-431

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ТИТ,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия МВД Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь,
e-mail: tsitalex@tut.by

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЛИГАЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Для цитирования

Тит, А. А. Проблемы применения облигаций социального воздействия для противодействия рецидивной преступности / А. А. Тит // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 4. – С. 428–431. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.428-431.

Аннотация. В статье проведен анализ использования облигаций социального воздействия в сфере противодействия рецидивной преступности. Аргументирован тезис о том, что участие гражданского общества в сфере противодействия рецидивной преступности наиболее эффективно посредством реализации облигаций социального воздействия. Учитывая тот факт, что применение облигаций социального воздействия в Российской Федерации проходит апробацию, предлагается вариант их использования для противодействия рецидивной преступности на основании опыта зарубежных стран.

Ключевые слова: рецидивная преступность, предупреждение преступлений, государственно-частное партнерство, облигации социального воздействия.

Противодействие рецидивной преступности – сложный процесс, состоящий из комплекса организационно-правовых мер. Практика показывает, что борьба с рецидивной преступностью будет успешна лишь в случае государственно-частного партнерства. В силу этого стратегия привлечения членов гражданского общества для противодействия рецидивной преступности имеет важное криминологическое значение. Набирающим популярность способом вовлечения общества в решение социально значимых проблем (в том числе и противодействии рецидивной преступности) является продажа государством облигаций социального воздействия (Social Impact Bonds – SIB). Суть представляемой формы государственно-частного партнерства состоит в том, что инвестор (которым может быть как физическое, так и юридическое лицо) вкладывает денежные средства в развитие социально значимых для государства проектов

© Тит А. А., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

и при достижении заранее оговоренных результатов получает компенсацию (так называемая плата за успех), которая варьируется в разных государствах от 7,5 до 15 % от внесенной суммы [1, с. 107].

Первые SIB изначально были разработаны с целью снижения рецидивной преступности по заказу Министерства юстиции Великобритании, которое искало инновационные модели финансирования социально значимых проектов. Апробация SIB была осуществлена в тюрьме Питерборо (Англия) в 2010 г. Указанный пилотный проект был рассчитан на 5 лет, и процесс его реализации сопровождался постоянным анализом эффективности данного социально-финансового инструмента в борьбе с рецидивной преступностью. По утверждению Д. Робинсона, руководителя Совета Г. Брауна по социальным действиям и одновременно куратора направления SIB в тюрьме Питерборо при разработке данного проекта изначально были сомнения в том, что удастся ли привлечь на реализацию SIB достаточное количество средств ввиду их малой доходности по процентам. Однако, несмотря на опасения, на реализацию проекта SIB по снижению рецидивной преступности было привлечено 17 инвесторов, внесших суммарно пять миллионов фунтов стерлингов. По результатам работы программы было достигнуто снижение рецидивной преступности среди рассматриваемой группы осужденных на 9 % (больше, чем было запланировано) по сравнению с национальной контрольной группой. Указанная цифра превышает в 7,5 % целевой показатель, установленный Министерством юстиции Великобритании, за который положена выплата вознаграждения инвесторам, купившим SIB [2]. Успешная практика применения SIB в сфере противодействия рецидивной преступности послужила толчком к распространению данного социально-финансового инструмента и на другие социальные сферы: медицину, образование и экологию. В дальнейшем SIB получили распространение в таких странах, как США, Австралия, Бельгия, Канада, Германия, Нидерланды, Португалия, Южная Корея, Швейцария. Отдельно следует отметить Израиль, где с 2017 г. реализуется масштабный восьмилетний проект SIB, направленный на снижение рецидивной преступности [3].

В большинстве случаев предусматривается участие следующих сторон в сфере оборота SIB: 1) государственное ведомство, которое выступает заказчиком социальной услуги (например, Министерство юстиции при реализации SIB в сфере противодействия рецидивной преступности); 2) посредник, в обязанности которого входит координация взаимодействия между всеми сторонами, вовлеченными в процесс реализации социальной услуги. При этом посредник начинает свою работу еще на стадии обсуждения идеи реализации социально значимой услуги и заканчивает ее после завершения работы проекта; 3) инвесторы, в роли которых могут выступить как организации, так и физические лица; 4) исполнитель социальной услуги – некоммерческий провайдер. По данным, содержащимся в отчете Организации европейского экономического сотрудничества (OECD), главным структурным элементом договора SIB во всех случаях выступает установленный размер за результаты, которые достигнуты при реализации социально значимого проекта – «плата за успех». Установленные правила обращения SIB в различных государствах содержат достаточно большое количество вариаций критериев «платы за успех» инвестору при достижении определенного результата. В частности, необходимо отметить, что договор инвестирования в SIB в большинстве стран предусматривает в обязательном порядке цели и назначение социально значимого проекта, предоставляемые инвестором средства на его реализацию, схему предоставления средств, обусловленную этапами реализации социально значимого проекта, и систему

оценок достигнутых результатов социально значимого проекта и оплаты при успешном достижении заранее оговоренных результатов [4, с. 4].

В Российской Федерации с целью стимулирования развития государственно-частного партнерства для развития социально значимых сфер было принято постановление Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2019 г. № 1491 «Об организации проведения субъектами Российской Федерации в 2019–2024 годах пилотной апробации проектов социального воздействия» (далее – постановление № 1491) [5]. Анализ указанного нормативного документа показал, что законодателем закреплен механизм оборота SIB, концептуально схожий с используемым механизмом оборота SIB в странах Западной Европы и США. Заслуживающим внимания фактом представляется использование в постановлении № 1491 детальной регламентации процесса подготовки и продажи SIB инвестору, а также порядок выплаты гранта («платы за успех») при достижении оговоренных результатов. Согласно постановлению № 1491 субъекты власти Российской Федерации (они же заказчики) должны использовать в качестве оператора государственную корпорацию развития «ВЭБ.РФ». Вместе с тем, несмотря на инновационный характер SIB в Российской Федерации, данный проект предусматривает достаточно узкий перечень социальных сфер, где могут применяться: в «сферах образования, спорта, социальной защиты и занятости населения», не упоминая при этом сферу юстиции для борьбы с преступностью. Однако необходимо учитывать достаточно важный нюанс. Борьба с преступностью в Российской Федерации, а в особенности содержание уголовно-исполнительной системы, – очень дорогостоящий социальный проект, который по объему финансирования занимает шестое место в России по сравнению с затратами на другие бюджетные ведомства [6]. Если реализовать SIB в сфере борьбы с рецидивной преступностью, как это было сделано, например, в Великобритании, то российское общество получит выгоду двойного характера: во-первых, будут сокращены расходы государства, направленные непосредственно на борьбу с рецидивной преступностью, освобождая таким образом ресурсы на финансирование иных социально значимых проектов; во-вторых, снижение рецидивной преступности влечет за собой уменьшение количества осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, что также ослабит нагрузку на бюджетную систему, и освобождаемые таким образом финансовые средства можно направить на реализацию других социально значимых проектов.

Таким образом, по итогам исследования необходимо сделать следующие выводы:

1. SIB – эффективный социально-финансовый инструмент, потенциальные возможности которого позволяют воздействовать на уровень рецидивной преступности.
2. Законодательство Российской Федерации в сфере оборота SIB находится в стадии становления и не лишено в связи с этим ряда пробелов правового регулирования, одним из которых является отсутствие в постановлении № 1491 возможности реализации SIB для противодействия рецидивной преступности.

Библиографический список

1. Кучер А. Г., Захаров П. Н. Облигации социального воздействия – новая форма ГЧП в социальной сфере // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход : сб. тез. док. IV Междунар. науч.-практ. конф. (Владимир, 14 мая 2018 г.) / под общ. ред. О. Л. Гойхера, М. А. Барина, С. С. Захарова. Владимир : Транзит-ИКС, 2018. С. 106–111.

2. Robinson, D. 2017, 'The Peterborough SIB', *Social finance*, July 27, viewed 20 January 2020, <https://medium.com/social-finance-uk/the-peterborough-sib-reflections-from-david-robinson-debbc704cfc7>.

3. Garcia, M, 2019, 'Stronger together: Building the market for Payment by Results approaches in Latin America', *Social finance*, December 16, viewed 20 January 2020, <https://medium.com/social-finance-uk/tagged/social-impact-bonds>.

4. *Social impact bonds: state of play & lessons learnt. Report of the European Commissions DG Employment – OECD*, 2016.

5. Проекты социального воздействия. Государственная корпорация развития ВЭБ. РФ. URL : <https://вэб.рф/agent-pravitelstva/sib> (дата обращения: 28.01.2020).

6. Киюцина О. На тюремную систему мы тратим больше, чем на весь Минздрав // Новая газета. 2017. 9 янв. URL : <https://novayagazeta.ru/articles/2017/01/09/71078-ni-slova-o-tyurmah> (дата обращения: 25.01.2020).

УДК 343.8(476)

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.432-437*

СЕРГЕЙ ЛЕОНТЬЕВИЧ ГАЙКОВИЧ,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия МВД Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь,
e-mail: cgaykovich@mail.ru

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОКУМЕНТОВ В СФЕРЕ ИЗМЕНЕНИЯ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Для цитирования

Гайкович, С. Л. Анализ международных документов в сфере изменения условий содержания осужденных / С. Л. Гайкович // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 4. – С. 432–437. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.432-437.

Аннотация. В статье осуществлен анализ международных стандартов в сфере изменения условий содержания осужденных к наказанию в виде лишения свободы. Вносятся предложения по оптимизации института изменения условий отбывания лишения свободы в Республике Беларусь на современном этапе. Делается вывод о том, что в целях повышения эффективности функционирования уголовно-исполнительной системы Беларуси рационально перейти от рекомендательного характера действия международных стандартов к их обязательной реализации в правоприменительной деятельности. Указанный подход определенно не повлечет за собой существенных материальных затрат для государства, а достигнутые при этом результаты, бесспорно, будут способствовать повышению эффективности социальной адаптации и реинтеграции осужденных в общество, укреплению правопорядка в исправительных учреждениях и гуманизации условий содержания.

Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшей реализации требований уголовно-исполнительного законодательства, а также Концепции развития организаций уголовно-исполнительной системы и лечебно-трудовых профилакториев Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Ключевые слова: международные стандарты, лишение свободы, осужденный, изменений условий, уголовно-исполнительная система, ресоциализация.

Членство Республики Беларусь в международных организациях, участие в разработке и принятии международных актов обязывают ее приводить национальное законодательство в соответствие с положениями международных конвенций и договоров.

© Гайкович С. Л., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Имплементация положений международных стандартов обращения с заключенными в национальное законодательство Республики Беларусь осуществляется посредством учета данных стандартов при формировании различных источников уголовно-исполнительного права. Исходя из этого в ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь закреплено, что уголовно-исполнительное законодательство основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах, относящихся к исполнению наказания и обращению с осужденными.

В юриспруденции выделяют различные виды международных правовых актов, классификация которых основана на определенных критериях. В частности, по действию в пространстве международные правовые акты делятся на общемировые и региональные: общемировые – это стандарты, устанавливаемые ООН, а региональные – региональными международными организациями (например, Совет Европы); по специализации (степени общности) – на акты общего характера, не предназначенные специально для регламентации обращения с осужденными, но содержащие отдельные стандарты, относящиеся к обращению с заключенными, и акты специализированного характера, имеющие своей целью изложение стандартов обращения с заключенными; по степени обязательности – на обязательные и рекомендательные.

Осуществляя дальнейшее рассмотрение вопроса правовой регламентации изменения условий отбывания лишения свободы в международных актах, считаем целесообразным отметить такой документ, как Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (далее – Пакт). В частности, ч. 3 ст. 10 Пакта включает в себя норму, предусматривающую режим для заключенных, целью которого является их исправление и социальное перевоспитание. Содержание данной нормы подразумевает в том числе и создание различных условий отбывания наказания в виде лишения свободы посредством их изменения.

Центральным международным документом в области исполнения наказаний по праву считаются пересмотренные Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), принятые Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г. (далее – МСП). Их фундаментальной основой является принцип равенства всех перед законом и неприемлемости дискриминации, зафиксированной ранее во Всеобщей декларации прав человека (ст. 6).

Правило 4 МСП определяет цели наказания в виде лишения свободы, которыми являются защита общества от преступников и снижение уровня рецидива. Эти цели могут быть достигнуты только в том случае, если срок заключения используется, насколько это возможно, для обеспечения реинтеграции таких лиц в общество после их освобождения, с тем чтобы они могли вести законопослушный и самостоятельный образ жизни [1, с. 171].

Наряду с этим пр. 37 МСП предусмотрена обязательность нормативного правового регулирования такого аспекта, как применение ограничения условий содержания в качестве дисциплинарного взыскания либо для поддержания порядка и безопасности. Значение данной нормы заключается в минимизации рисков, связанных с отсутствием правового регулирования алгоритмов действий сотрудников пенитенциарных учреждениях в определенных ситуациях.

В пр. 68 упоминается о праве каждого заключенного на немедленное уведомление своей семьи или любого другого лица, назначенного в качестве субъекта для связи, о своем переводе в другое учреждение. В то же время переводимых заключенных сле-

дует в максимальной степени укрывать от посторонних взглядов и принимать все меры для того, чтобы защитить их от оскорблений, проявлений любопытства и иных видов огласки. Данный аргумент свидетельствует о том, что международным сообществом предпринимаются определенные меры регламентации процесса изменения условий отбывания наказания посредством перевода заключенного из одного исправительного учреждения в другое.

Продолжая анализ правового регулирования изменения условий отбывания лишения свободы в международных актах, полагаем необходимым отметить, что в качестве таковых рационально рассматривать и требование пр. 85 МСП, согласно которому желательнее, чтобы перед завершением срока наказания принимались меры к постепенному возвращению заключенного к жизни в обществе. Такой цели можно добиться путем введения (с учетом особенностей каждого правонарушителя) особого режима для освобождаемых либо в самом заведении, либо в каком-нибудь другом учреждении или путем освобождения заключенных на испытательный срок, в течение которого они все же остаются под надзором при условии, что надзор не возлагается на полицейские власти и сочетается с эффективной социальной помощью.

Норма, предусматривающая изменение условий отбывания наказания в сторону улучшения правового положения исходя из положительного поведения заключенного, содержится в пр. 95 МСП. Наряду с этим уточняется, что применение льгот должно носить системный характер, разрабатывать различные методы обращения в зависимости от категории заключенного и преследовать своей целью поощрение хорошего поведения, развитие чувства ответственности, привитие им интереса к их воспитанию и сотрудничеству с администрацией учреждения [2, с. 149]. Исходя из этого можно заключить, что рассматриваемый нами международный документ подразумевает создание механизма изменения степени применяемых правоограничений в зависимости от поведения осужденного, выступая действенным стимулом к правомерному поведению, мотивируя тем самым полезную активность осужденного.

Таким образом, МСП являются главным международным стандартом в сфере отправления правосудия, определяющим выработанную мировым сообществом оптимальную стратегию функционирования системы исполнения наказаний с учетом современных достижений науки и практики. В данных Правилах вопросам регламентации и процедуре изменения условий отбывания наказания уделяется существенное внимание. Ряд государств, руководствуясь МСП, успешно социализируют бывших преступников, достигая при этом немаловажных результатов. В Республике Беларусь указанное направление только разворачивается. В то же время несомненна необходимость его дальнейшего совершенствования. Мы полагаем, что это будет способствовать снижению уровня преступности в стране, усилению степени защищенности граждан от преступных посягательств, повышению правовой культуры населения.

Считаем целесообразным проанализировать институт изменения условий отбывания лишения свободы, закрепленный в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Значимость этого документа определена тем, что правосудие в отношении несовершеннолетних является неотъемлемой частью механизма национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной справедливости, одновременно содействуя защите молодежи и поддержанию правопорядка в государстве.

В соответствии с п. 29.1 Пекинских правил требуется прилагать усилия для использования промежуточных форм работы с заключенными, таких как перевод в ИУ с ослаблен-

ным режимом, воспитательные дома, центры дневной подготовки и другие аналогичные им соответствующие формы, которые могут способствовать надлежащей реинтеграции несовершеннолетних в жизнь общества. В связи с этим не следует недооценивать значение опеки после освобождения из ИУ. В данном случае особо указывается на необходимость создания сети учреждений промежуточного типа.

Свидетельством важности института изменения условий содержания несовершеннолетних осужденных являются результаты диссертационного исследования Е. Ю. Бирюковой, анализировавшей механизм социальной адаптации несовершеннолетних в льготных условиях отбывания наказания. Согласно ее точке зрения, создание социально-реабилитационных участков при ВК (центрах) с организацией проживания подростков в условиях полусвободы позволит, с одной стороны, закрепить результаты исправительного воздействия и продолжать эту работу под контролем администрации, а с другой – обеспечить планомерное возвращение осужденного к жизни в обществе, а также содействовать его трудовому и бытовому устройству после освобождения от наказания [3, с. 174]. Помимо этого, автор особо подчеркивает необходимость развития разнообразных учреждений и служб, рассчитанных на удовлетворение различных нужд молодых правонарушителей, возвращающихся в общество, и обеспечения руководства и структурной поддержки как важной меры для их успешной реинтеграции. Реализация таких задач имеет целью создание оптимальной системы поэтапного изменения степени применяемых в отношении осужденных ограничений с учетом результатов их исправления.

Вместе с тем, говоря о региональных международных актах, затрагивающих вопросы изменения условий содержания осужденных, а также учитывая возможные перспективы вступления Республики Беларусь в Совет Европы, представляется целесообразным проанализировать положения Европейских пенитенциарных правил в редакции от 11 января 2006 г., принятых решением 952-го заседания Кабинета Министров Совета Европы (далее – ЕПП).

Исходя из положений пр. 17.2 ЕПП при изменении вида ИУ следует учитывать требования, связанные с продолжением уголовного расследования и обеспечением безопасности, а также необходимость создания соответствующего режима для всех заключенных. В связи с этим перед этапированием осужденного рационально изучить его мнение о переводе из одного пенитенциарного учреждения в другое. Такой подход, как мы полагаем, в перспективе создаст предпосылки к восстановлению социально полезных связей с близкими родственниками и иными лицами, что, несомненно, повысит эффективность результатов исправительного воздействия. В то же время это согласуется с нормой, закрепленной в пр. 24.5 ЕПП, исходя из содержания которой вытекает, что персонал пенитенциарных учреждений по возможности должен оказывать заключенным содействие для поддержания контактов с внешним миром.

В ЕПП делается акцент на уважение человеческого достоинства осужденных при изменении условий содержания (пр. 18.1): соблюдение минимальной площади помещения на одного осужденного и установленного температурного режима. Кроме того, пр. 18.8 предусматривает отдельное размещение определенных категорий заключенных в процессе изменения условий отбывания лишения свободы посредством перевода из одного ИУ в другое. В этом плане большой интерес представляет пр. 49 ЕПП, в соответствии с которым тюремной администрации независимо от вида исправительного учреждения и режима, уставленного в нем, предписано вводить требования внутреннего распорядка с учетом предоставления заключенным условий содержания, обеспечивающих человеческое достоинство.

Важное значение имеет пр. 51.5, согласно которому уровень строгости режима должен пересматриваться на регулярной основе в течение всего периода отбывания наказания, а перспективы быть переведенным на улучшенные условия содержания выступают значительной предпосылкой для правомерного поведения осужденного.

Продолжая анализ ЕПП, представляется уместным отметить, что пр. 103.6 рассматривает в качестве неотъемлемого элемента общего режима для лиц, лишенных свободы, систему увольнительных из пенитенциарных учреждений. Данное правило развивает идеи, содержащиеся в более подробной Рекомендации № R 82 (16) Комитета министров, касающейся признания значения тюремных отпусков как средства облегчения социальной реинтеграции. Наряду с этим пр. 103.7 свидетельствует о том, что комплексный план изменения условий содержания осужденных посредством предоставления им регулярных отпусков является частью общего режима содержания.

На наш взгляд, данную норму следует включить в качестве дополнительного положения индивидуальной исправительной программы, предусмотренной Инструкцией о порядке организации и проведения воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде ареста и лишения свободы, утвержденной приказом МВД Республики Беларусь от 30 декабря 2016 г. № 572.

Практический интерес с точки зрения рассматриваемой проблемы представляет пр. 104.1 ЕПП, устанавливающее применение различных видов пенитенциарных учреждений либо создание отдельных участков на территории учреждения в отношении конкретных категорий заключенных [4, с. 259]. В связи с этим процесс составления и регулярного пересмотра индивидуальных планов отбывания наказания заключенными должен быть урегулирован на законодательном уровне. Помимо этого, считаем целесообразным рекомендовать учитывать в процессе осуществления указанной деятельности мнение сотрудников из числа администрации учреждения, непосредственно работавших с осужденным (начальники отрядов, оперативные работники, инспекторы режимного отдела, психологи).

Вышеизложенное позволяет полагать, что ЕПП оказывают положительное влияние на развитие уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь в общем и на дифференциацию осужденных к лишению свободы в частности. Более того, реализация отдельных норм ЕПП будет способствовать выполнению положений Концепции развития организаций уголовно-исполнительной системы и лечебно-трудовых профилакториев МВД Республики Беларусь.

Несомненно, анализ международно-правовых стандартов по вопросам обращения с осужденными (заключенными) позволяет нам прийти к выводу о том, что на современном этапе развития международная правовая система представляет собой самостоятельную, устойчивую совокупность документов, регламентирующих правоотношения в пенитенциарной сфере. Изложенные положения не исчерпывают всех вопросов, связанных с изменением условий отбывания наказания в виде лишения свободы, однако их дальнейшее исследование, несомненно, будет иметь существенное значение как в научном, так и в практическом отношении.

Таким образом, проанализировав пенитенциарные международные стандарты и подводя итог исследованию вопроса закрепления в них института изменения условий отбывания наказания в виде лишения свободы, полагаем возможным сформулировать следующие выводы.

1. Международные стандарты в сфере исполнения лишения свободы отчетливо ориентируют государства всего мира на расширение применения прогрессивной системы

отбывания наказания, основывающейся именно на изменении условий содержания и вида ИУ исходя из поведения осужденного в период отбывания наказания. Одновременно указывается на необходимость создания условий для расширения контактов с внешним миром лиц, отбывающих наказания, и поддержания их социально полезных связей.

2. Применение отдельных нормативных положений международных стандартов в процессе изменения условий отбывания наказания в виде лишения свободы способствует достижению целей уголовной ответственности. Несмотря на рекомендательный характер основной части международных документов, обобщение передовой практики и разъяснение отдельных вопросов способствует единообразному подходу в правоприменительной деятельности.

3. В целях повышения эффективности функционирования УИС Беларуси рационально перейти от рекомендательного характера действия рассмотренных международных стандартов к их обязательной реализации в правоприменительной деятельности. Указанный подход определенно не повлечет за собой существенных материальных затрат для государства, а достигнутые при этом результаты, бесспорно, будут способствовать повышению эффективности социальной адаптации и реинтеграции осужденных в общество, укреплению правопорядка в ИУ и гуманизации условий содержания.

Библиографический список

1. Ужахов А. С. К вопросу о закреплении в международных документах предупреждения преступлений как цели применения наказаний // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 1. С. 170–173.

2. Свинин Е. В. Некоторые вопросы совершенствования пенитенциарного правопорядка в свете реализации Правил Нельсона Манделы // Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) 2015 года: теория и практика применения : сб. науч. ст. Вологда : Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2019. С. 145–150.

3. Бирюкова Е. Ю. Правовое регулирование и организация социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань : Академия ФСИН России, 2012. 246 л.

4. Савушкин С. М. Роль Европейских пенитенциарных правил в регламентации дифференциации осужденных к лишению свободы // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». Рязань : Академия ФСИН России, 2013. С. 198–205.

УДК 343.8(063)

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.438-442

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ СКИБА,

доктор юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: apskiba@mail.ru;

ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ НИКИТИН,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Санкт-Петербургский университет ФСИН России,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: dima60-62@yandex.ru

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ КАК СРЕДСТВО ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ» (2 декабря 2020 года)

Для цитирования

Скиба, А. П. Круглый стол «Общественное воздействие как средство исправления осужденных» (2 декабря 2020 года) / А. П. Скиба, Д. А. Никитин // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 4. – С. 438–442. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.438-442.

Аннотация. 2 декабря 2020 года кафедрой уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского университета ФСИН России совместно с кафедрой уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России проведен круглый стол «Общественное воздействие как средство исправления осужденных». Данное мероприятие было реализовано в Санкт-Петербургском университете ФСИН России впервые, и его особенностью стало рассмотрение широкого круга проблем. Дискуссия на круглом столе подняла на новый уровень обсуждение различных вопросов исправления осужденных, а также теории и практики исполнения уголовных наказаний в целом.

Ключевые слова: круглый стол, средства исправления осужденных, общественное воздействие, проблемы исполнения наказаний.

В соответствии с планом научно-исследовательской деятельности Санкт-Петербургского университета ФСИН России на 2020 г. 2 декабря 2020 г. кафедрой уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского университета ФСИН России совместно с кафедрой уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России был проведен круглый стол

© Скиба А. П., Никитин Д. А., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

«Общественное воздействие как средство исправления осужденных». Число участников круглого стола (присутствовавших очно и подключившихся с использованием систем видеоконференцсвязи) составило около 50 человек.

Впервые в Санкт-Петербургском университете ФСИН России состоялось данное мероприятие и его особенностью стало рассмотрение широкого круга вопросов: место общественного воздействия среди основных средств исправления осужденных; проблемы теории, регулирования и практики применения общественного воздействия как средства исправления осужденных; зарубежный опыт общественного воздействия как средства исправления осужденных; особенности взаимодействия органов и учреждений УИС с различными субъектами общественного воздействия в отношении осужденных; совершенствование уголовно-исполнительного и иного законодательства в части общественного воздействия как средства исправления осужденных и др. Большой интерес к круглому столу проявили не только ведущие ученые России и других стран, но и практические работники и представители общественности, которые обозначили направления совершенствования своей деятельности в рамках уголовно-исполнительного и иного законодательства, выработали предложения по совершенствованию общественного воздействия как средства исправления осужденных.

В работе круглого стола приняли участие представители: территориальных органов ФСИН России, научно-исследовательских и образовательных организаций ФСИН России (Санкт-Петербургский университет ФСИН России, Академия ФСИН России, НИИ ФСИН России, Воронежский институт ФСИН России, Кузбасский институт ФСИН России, Самарский юридический институт ФСИН России и др.); образовательных учреждений зарубежных стран (Республика Беларусь, Республика Казахстан и др.); иных научно-исследовательских и образовательных организаций (Российский государственный университет правосудия, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, Амурский государственный университет, Бурятский государственный университет, Нижегородская академия МВД России, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Саратовская государственная юридическая академия и др.); ведущие ученые-пенитенциаристы России и иностранных государств, представители общественных организаций, адъюнкты, аспиранты, курсанты.

Мероприятие состоялось в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Научно-исследовательская деятельность Университета ФСИН России: основные направления, перспективы развития» (г. Санкт-Петербург, 1–2 декабря 2020 г.), проводившейся под председательством А. А. Крымова, начальника Санкт-Петербургского университета ФСИН России, доктора юридических наук, профессора, генерал-майора внутренней службы.

В состав президиума круглого стола вошли:

- Емельянова Елена Владимировна, директор Юридического института Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент;
- Нестерова Ольга Ивановна, врио заместителя начальника Санкт-Петербургского университета ФСИН России, доктор исторических наук;
- Никитин Дмитрий Алексеевич, начальник кафедры уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского университета ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;
- Скиба Андрей Петрович, начальник кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета Академии ФСИН России, доктор юридических наук, доцент.

Президиум круглого стола. Слева направо: Никитин Дмитрий Алексеевич, начальник кафедры уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского университета ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент; Скиба Андрей Петрович, начальник кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета Академии ФСИН России, доктор юридических наук, доцент; Емельянова Елена Владимировна, директор Юридического института Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент; Нестерова Ольга Ивановна, врио заместителя начальника Санкт-Петербургского университета ФСИН России, доктор исторических наук

Круглый стол начался с приветственных слов членов президиума, а также с презентации монографии «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения» (3-е издание, изд-во «Криминологическая библиотека», 2020 г.) под общей редакцией А. А. Крымова и научной редакцией А. П. Скибы (авторский коллектив: Т. П. Бутенко, Ф. В. Грушин, И. А. Давыдова, А. В. Звонов, Ю. А. Кашуба, Н. В. Кийко, И. Н. Коробова, А. А. Крымов, Н. С. Малолеткина, В. Н. Орлов, А. В. Петрянин, А. Н. Сирыков, А. П. Скиба, Е. Д. Харитонович, В. Е. Южанин и др.).

В процессе работы круглого стола выступили:

- доктор юридических наук, доцент А. П. Скиба (Академия ФСИН России) с докладом на тему «Общественное воздействие как средство исправления осужденных: некоторые теоретические, правовые и практические проблемы осуществления»;
- доктор юридических наук, доцент В. Н. Орлов (Санкт-Петербургский университет ФСИН России) с докладом на тему «Роль и проблемы киберобщественного воздействия на осужденных в современных условиях»;
- доктор экономических наук, доцент А. В. Родионов (Академия ФСИН России) с докладом на тему «Актуальные вопросы противодействия тюремным call-центрам»;

– кандидат юридических наук А. С. Морозов (Кузбасский институт ФСИН России) с докладом на тему «Общественная культура и криминальная субкультура с позиции контролирующего и контролируемого субъекта»;

– доктор юридических наук, доцент Е. В. Емельянова (Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации) с докладом на тему «Содействие общественных объединений организации труда осужденных к лишению свободы»;

– кандидат юридических наук Н. С. Малолеткина (Самарский юридический институт ФСИН России) с докладом на тему «Общественное воздействие как средство исправления осужденных в России»;

– А. Н. Мяханова (Бурятский государственный университет) с докладом на тему «К вопросу об оценке эффективности результатов общественного воздействия в контексте исправления осужденных»;

– доктор юридических наук, профессор А. Б. Скаков (Академия ФСИН России) с докладом на тему «Некоторые предложения по развитию системы исполнения лишения свободы и соблюдению прав, свобод и законных интересов человека в условиях отбывания уголовных наказаний»;

– кандидат юридических наук, доцент О. А. Адоевская (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева) с докладом на тему «Участие институтов гражданского общества в исправлении и ресоциализации осужденных»;

– кандидат юридических наук, доцент Е. Ю. Белова (Академия ФСИН России) с докладом на тему «Международные стандарты и их роль в закреплении общественного воздействия на лиц женского пола, отбывающих наказание в виде лишения свободы».

С заключительным словом выступили доктор исторических наук О. И. Нестерова и кандидат юридических наук, доцент Д. А. Никитин и подвели итоги круглого стола.

Активное участие в работе круглого стола также приняли: доктор юридических наук, профессор М. Х. Гельдибаев (Российский государственный университет правосудия), доктор юридических наук, доцент И. А. Ефремова (Саратовская государственная юридическая академия), доктор химических наук, профессор А. В. Калач (Воронежский институт ФСИН России), доктор юридических наук, профессор Ю. А. Кашуба (Академия ФСИН России), доктор юридических наук, профессор Е. В. Кунц (НИИ ФСИН России), доктор юридических наук, профессор А. В. Сумачев (Академия ФСИН России), доктор юридических наук, профессор З. С. Токубаев (Центрально-Казахстанская академия), кандидат юридических наук, доцент С. А. Борсученко [Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)], кандидат юридических наук, доцент Т. П. Бутенко (Амурский государственный университет), кандидат юридических наук, доцент И. А. Давыдова (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент И. Н. Коробова (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук Д. В. Кохман (Санкт-Петербургский университет ФСИН России), кандидат педагогических наук, доцент Е. А. Кусакина (Санкт-Петербургский университет ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Э. В. Лядов (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент М. В. Минстер (Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета), кандидат юридических наук, доцент Е. Е. Новиков (Санкт-Петербургский университет ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент О. В. Полосухина (Академия ФСИН России), кандидат юри-

дических наук, доцент Е. Н. Скорик (Ростовский институт защиты предпринимателя), кандидат юридических наук, доцент М. В. Степанов (Нижегородская академия МВД России), Т. С. Тунчик (Санкт-Петербургский университет ФСИИ России) и др.

В рамках оживленной дискуссии были также обсуждены вопросы развития теории уголовно-исполнительного права, практики исполнения наказаний, повышения эффективности осуществления общественного воздействия как средства исправления осужденных, совершенствования уголовно-исполнительного и иного законодательства и др. Особое внимание было уделено проблемам теории общественного воздействия как средства исправления осужденных (А. П. Скиба), осуществления общественного воздействия в контексте предупреждения совершения преступлений и иных правонарушений (А. В. Родионов), взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с различными общественными организациями и институтами гражданского общества (В. Н. Орлов, О. А. Адоевская), участия хозяйствующих субъектов в исправлении осужденных в рамках государственно-частного партнерства (Е. В. Емельянова, А. В. Родионов), разделения средств исправления осужденных на основные и факультативные (Н. С. Малолеткина), использования зарубежного опыта в изучаемой сфере (А. Б. Скаков) и пр. Обсуждение продолжилось и после официальной части круглого стола.

Дискуссия на круглом столе «Общественное воздействие как средство исправления осужденных», проведенном 2 декабря 2020 г. кафедрой уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского университета ФСИИ России совместно с кафедрой уголовно-исполнительного права Академии ФСИИ России, подняла на новый уровень обсуждение различных вопросов исправления осужденных, а также теории и практики исполнения уголовных наказаний в целом.

С докладом выступает доктор юридических наук, профессор М. Х. Гельдибаев (Российский государственный университет правосудия)

УДК 343.9

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.443-447

ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ КАШУБА,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: koshianatol@yandex.ru

**РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНИК «КРИМИНОЛОГИЯ»
ПОД РЕДАКЦИЕЙ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОРА В. Ю. ГОЛУБОВСКОГО,
ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА Е. В. КУНЦ
(Г. МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРЛИТИНФОРМ»,
2020. 264 С.)**

Для цитирования

Кашуба, Ю. А. Рецензия на учебник «Криминология» под редакцией доктора юридических наук, профессора В. Ю. Голубовского, доктора юридических наук, профессора Е. В. Кунц (г. Москва, Издательство «Юрлитинформ», 2020. 264 с.) / Ю. А. Кашуба // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 4. – С. 443–447. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.443-447.

Аннотация. В статье представлена рецензия на издание «Криминология : учебник / под ред. В. Ю. Голубовского, Е. В. Кунц. М. : Юрлитинформ, 2020. 264 с.». Учебник раскрывает содержание учебной дисциплины «Криминология». Материал изложен в максимально доступной для понимания и усвоения форме. Подготовлен с учетом авторских концепций известных ученых в области уголовного права, таких как: Ю. М. Антонян, Г. В. Дашкова, А. И. Долгова, И. И. Карпец, Н. Ф. Кузнецова, В. Н. Кудрявцев, В. В. Лунеев, И. М. Мацкевич, В. Е. Эминов. В содержании учебника учтены изменения и дополнения законодательства на 1 марта 2020 года.

В статье делается вывод о том, что издание «Криминология» под редакцией В. Ю. Голубовского, Е. В. Кунц рекомендуется в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» и специальностям «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Судебная и прокурорская деятельность», «Судебная экспертиза».

Ключевые слова: криминология, учебная дисциплина, учебник, федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования.

© Кашуба Ю. А., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Учебник «Криминология» (под редакцией В. Ю. Голубовского, Е. В. Кунц) написан в период правовых реформ, внесения изменений и дополнений в Основной Закон государства, чем и объясняется повышенный интерес к современной юридической науке о преступности. Изучение учебной дисциплины «Криминология» является составной частью подготовки студентов, обучающихся по юридическим специальностям, направлениям, программам. Она посвящена исследованию преступности, ее причин, условий, факторов, способствующих совершению преступлений, личности преступника, методов и средств борьбы с преступностью, криминологической характеристики и проблем предупреждения отдельных видов преступности. С 1 сентября 2018 г. приказом Минобрнауки России от 11 января 2018 г. № 28 «О внесении изменения в федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата), утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 1511») криминология введена в число обязательных для преподавания юристам дисциплин, что указывает на значимость указанной учебной дисциплины для воспитания и обучения молодых юристов.

С середины 1930-х до начала 1960-х годов криминологические исследования в стране были свернуты. Доминировала политическая установка об отсутствии объективно присущих социалистическому обществу причин и условий преступности, о ее искоренении говорили преимущественно репрессивными мерами. В результате криминология как учебная дисциплина была изъята из программ подготовки юристов высшей квалификации. В конце 1950-х годов поставлен вопрос о возрождении криминологии, и только в начале 1960-х годов появились первые за многие годы публикации по проблемам криминологии. Особую роль при этом сыграла книга А. Б. Сахарова «О личности преступника и причинах преступности в СССР» (1961). Огромный вклад в становление криминологии внесли такие ученые, как А. И. Долгова, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев, А. А. Герцензон, Б. С. Утевский, С. С. Остроумов, Н. Ф. Кузнецова. В 1963 г. был создан Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (долгие годы НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации). С 1964 г. криминология снова стала преподаваться в юридических вузах страны, начали издаваться учебники и учебные пособия, проводиться глубокие научные исследования. Первый учебник по криминологии был издан в 1966 г.

Современное развитие криминологии подтверждает, что преступность в любом обществе есть объективно существующее социально-правовое явление, что человеку присуще сложное сочетание биологических свойств, выступающих в качестве предпосылок развития личности, которая формируется под влиянием социальной среды. Российская криминология активно развивается с учетом реалий общества, вносит весомый вклад в реализацию государственной политики борьбы с преступностью, предупреждения преступлений.

С распадом СССР развитие отечественной криминологии не прекратилось. Криминологические исследования проводятся в Университете прокуратуры Российской Федерации, НИИ МВД России, НИИ ФСИН России, Институте государства и права Российской академии наук. Особое место в проблеме изучения криминологических проблем борьбы с преступностью отводится Российской криминологической ассоциации, которая была создана в 1991 г. Ее учредителями являются только физические лица – известные ученые, специалисты в области криминологии, уголовного, гражданского, уголовно-

исполнительного права, а также сотрудники правоохранительных органов России. Бес-
сменным президентом организации долгие годы была известный криминолог А. И. Дол-
гова, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.
С 1968 г. она работала во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер
предупреждения преступности, который позднее был переименован. В 1993–2002 гг.
возглавляла межведомственные рабочие группы по разработке федеральных законов
«О борьбе с организованной преступностью», «О борьбе с коррупцией», является ав-
тором опубликованного законопроекта «О криминологической экспертизе».

В настоящее время Российская криминологическая ассоциация объединяет более
1 300 научных работников, преподавателей юридических университетов, сотрудников
правоохранительных органов, судей, работников органов исполнительной власти. Все
члены ассоциации профессионально занимаются проблемами борьбы с преступно-
стью. Организация имеет отделения более чем в 50 субъектах Российской Федерации.
Основными целями ассоциации являются: всестороннее развитие криминологического
и иного знания о борьбе с преступностью, их распространение и практическое исполь-
зование в интересах защиты прав человека, общественных и государственных инте-
ресов от преступных посягательств, научно обоснованного, законного, справедливого
и гуманного решения проблем борьбы с преступностью.

Таким образом, развитие отечественной криминологии прошло сложный процесс,
который завершился признанием криминологии как самостоятельной учебной дисци-
плины наряду с такими юридическими дисциплинами, как «Уголовное право», «Уголовно-
процессуальное право», «Криминалистика» и др. Обобщая развитие отечественной
криминологии как науки, можно выделить четыре ее этапа:

1) 1917–1930 гг. – начало развития советской криминологии, положенное декретами
В. И. Ленина. В 1920-е гг. создана сеть научных лабораторий и Государственный инсти-
тут по изучению преступности и преступников (25.03.1925);

2) 1931–1955 гг. – характеризуется сокращением криминологических исследований,
расформированием Государственного института по изучению преступности и преступ-
ников. Почти полное прекращение ведения уголовной статистики;

3) 1955–1990 гг. – активизация научных исследований, создание Всесоюзного ин-
ститута по изучению причин и разработке мер предупреждения преступлений (НИИ
проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ).
В 1963 г. создан первый курс криминологии как самостоятельной учебной дисциплины;

4) 1991 г. – по настоящее время. Распад СССР и образование СНГ, изучение реально-
го состояния преступности России без политических догм, в том числе организованной
и профессиональной, а также коррупции в органах государственной власти.

Современная криминология – это не умозрительные суждения в совокупности со
статистической и иной информацией о зарегистрированных преступлениях. Кримино-
логия – это наука в полном смысле этого понятия. Предметом изучения каждой науки
являются закономерности определенных явлений природы и общества. Закономер-
ность – это «регулярность или последовательность и повторяемость в расположении
массовых фактов, в которых находят свое проявление объективно действующие законы
общественного развития» [2, с. 52].

Криминология изучает преступность, виды преступности, индивидуальное преступ-
ное поведение, преступления; их причины, иные виды их взаимосвязей с различными
явлениями и процессами; результативность принимавшихся мер по борьбе с преступно-
стью. На этой базе криминология вырабатывает рекомендации по совершенствованию

борьбы с преступностью. Многие из этих рекомендаций передаются другими специалистами, например, экономистами, социологами, юристами разного профиля для их детальной проработки с учетом специальных научных познаний и разработки целого комплекса конкретных мер по устранению причин и условий криминальных явлений.

Несмотря на некоторые позитивные тенденции в структуре и динамике преступности в последние годы, криминогенная обстановка в стране по-прежнему вызывает обостренное беспокойство. Защита прав и свобод граждан, борьба с преступными проявлениями, предупреждение преступности в России являются важнейшими направлениями государственной и общественной деятельности в Российской Федерации. Следует особо отметить, что обязанность государства, правоохранительных и судебных органов России по защите и надежному обеспечению прав, свобод и законных интересов граждан, по предупреждению противоправных проявлений следует из принципов и норм международного права и Конституции Российской Федерации. Преступная деятельность людей, совершение ими преступлений является одним из видов негативной социальной деятельности.

Актуальность изучения криминологии связана с тем, что она комплексно исследует преступность как существующее в обществе явление, связанное с другими социальными явлениями, требующее многообразных и специфических форм борьбы с ним, такими как наркомания, алкоголизм, проституция, бродяжничество.

Криминология – это общетеоретическая наука о преступности, ее причинах и условиях, способствующих совершению преступлений, личности преступника, а также о методах борьбы с преступностью. Овладение ее теоретическими основами должно быть неразрывно связано с использованием практического материала. Именно криминология изучает и оценивает те криминальные явления, на которые происходит реагирование, в том числе не только уголовно-правовыми, уголовно-процессуальными, оперативно-розыскными, уголовно-исполнительными и иными средствами, она фиксирует чувствительность преступности к различным мерам воздействия.

Эффективная борьба с преступностью требует надлежащей ее организации, правового, кадрового, материального, информационного, научного и иного обеспечения, предупредительных, праввосстановительных и иных мер. Система борьбы с преступностью должна включать в себя: общую организацию борьбы: информационно-аналитическую, прогностическую деятельность, разработку стратегии и тактики, целевых программ, создание должной правовой основы; развитие научных исследований как специфического вида стратегического анализа, выводящего на закономерности преступности; подготовку кадров, материально-техническое обеспечение, обеспечение необходимых координационных действий, международного сотрудничества; предупредительную деятельность как единство общего, специального и индивидуального предупреждения; правоохранительную деятельность в единстве карающей, праввосстанавливающей и обеспечивающей безопасность участников борьбы деятельности.

В состав авторского коллектива рецензируемого издания вошли представители Российского государственного социального университета (С. И. Захарцев), Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (М. Ф. Костюк). Учебник подробно раскрывает содержание учебной дисциплины. Материал изложен в максимально доступной для понимания и усвоения форме. Подготовлен с учетом авторских концепций известных ученых в области уголовного права, таких как: Ю. М. Антонян, Г. В. Дашкова, А. И. Долгова, И. И. Карпец, Н. Ф. Кузнецова, В. Н. Кудряв-

цев, В. В. Лунеев, И. М. Мацкевич, В. Е. Эминов. В содержании учебника учтены изменения и дополнения законодательства на 1 марта 2020 г.

Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что издание «Криминология» под редакцией В. Ю. Голубовского, Е. В. Кунц рекомендуется в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» и специальностям «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Судебная и прокурорская деятельность», «Судебная экспертиза».

Библиографический список

1. Криминология : учебник / под ред. В. Ю. Голубовского, Е. В. Кунц. М. : Юрлитинформ, 2020. 264 с.
2. Маслов П. П. Статистика в социологии. М. : Статистика, 1971. 247 с.

ПРОФЕССОР ВАДИМ ДОНАТОВИЧ ФИЛИМОНОВ: К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

14 января 2021 г. исполняется 90 лет Вадиму Донатовичу Филимонову – выдающемуся советскому и российскому ученому-криминалисту, доктору юридических наук, профессору, заслуженному юристу РСФСР.

В. Д. Филимонов родился в г. Новосибирске, в 1953 г. окончил юридический факультет Томского государственного университета, в 1959 г. – аспирантуру Ленинградского государственного университета. В 1962 г. Вадим Донатович защитил кандидатскую диссертацию, в 1971 г. – докторскую, в 1973 г. ему было присвоено ученое звание профессора. Его трудовая деятельность неразрывно связана с Томским государственным университетом, где он преподавал, пройдя путь от ассистента до заведующего кафедрой, был деканом юридического факультета, проректором по учебной работе, первым проректором, а сейчас работает профессором кафедры уголовного права.

В 1990 г. В. Д. Филимонов был избран в Комитет конституционного надзора СССР, с 1993 по 1999 год являлся депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, принимал непосредственное участие в реформировании российского уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, входил в группу разработчиков проекта Уголовного кодекса Российской Федерации.

Значительный вклад профессор В. Д. Филимонов внес в становление и развитие правовых основ деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Так, в 1994–1996 гг. Вадим Донатович возглавлял рабочую группу Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по подготовке проекта Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Впоследствии являлся руководителем рабочей группы, образованной в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, по передаче уголовно-исполнительной системы из МВД России в Минюст России.

В 1999 г. возглавил Специальную комиссию Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по оценке соблюдения процедурных правил и фактической обоснованности обвинения, выдвинутого против Президента Российской Федерации. По этому вопросу комиссия собрала материалы, которые рассматривались с 13 по 15 мая 1999 г. Государственной Думой.

В. Д. Филимонов активно занимался международной деятельностью. С 1996 по 1999 год он являлся членом делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Пар-

ламентской ассамблее Совета Европы (ПАСЕ). В 1997 г. им был подготовлен к рассмотрению на пленарном заседании ПАСЕ доклад о положении беженцев, лиц, ищущих убежище, и перемещенных лиц в странах СНГ. Он принимал участие во многих международных научных конференциях, был членом советской делегации на VIII Конгрессе ООН по борьбе с преступностью (Гавана, 1990 г.).

Вадим Донатович Филимонов – автор множества фундаментальных трудов по уголовному и уголовно-исполнительному праву, криминологии, общей теории права. Им опубликовано свыше двухсот научных работ. За последние двадцать лет в центральных научных издательствах вышли в свет почти полтора десятка его монографий. Среди них «Принципы уголовного права» (2002 г.), «Охранительная функция уголовного права» (2003 г.), «Норма уголовного права» (2004 г.), «Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения» (в соавторстве с О. В. Филимоновым, 2007 г.), «Уголовная ответственность по российскому законодательству» (2008 г.), «Проблема оснований уголовной ответственности за преступную небрежность» (2008 г.), «Институт права. Институт уголовного права. Институт уголовно-исполнительного права» (в соавторстве с О. В. Филимоновым, первое издание – 2011 г., второе издание – 2014 г.), «Генезис уголовно-правового регулирования» (2015 г.), «Генезис преступления» (2017 г.), «Самоорганизация преступного поведения» (2018 г.), «Творческое начало в деятельности суда при назначении и изменении уголовного наказания» (2019 г.), «Проблема механизма назначения наказания в уголовном праве» (2020 г.), «Назначение наказания как вид правоприменительной деятельности суда» (2020 г.). Сейчас он работает над новой монографией.

Изданная почти сорок лет назад монография «Криминологические основы уголовного права» (1981 г.), наряду с работами других известных специалистов, легла в основу развития возникшего на стыке уголовного права и криминологии учения о социально-криминологической обоснованности уголовного закона и уголовно-правовой политики.

В соавторстве с видными российскими специалистами В. Д. Филимоновым написаны учебники по уголовному и уголовно-исполнительному праву, в том числе Академический курс уголовного права, а также комментарии к Уголовному и Уголовно-исполнительному кодексам Российской Федерации. Долгие годы плодотворного сотрудничества Вадима Донатовича Филимонова с авторитетными научными изданиями подарили научной общественности целую серию его блестящих статей не только по уголовному праву и криминологии, но и по общей теории права. Его доклады на пленарных заседаниях Конгресса по уголовному праву, организуемого Московским государственным университетом, посвященные конституционным основаниям норм уголовного права (2006 г.) и глобализации преступности (2010 г.), криминологическим основам уголовного права (2016 г.), в значительной степени предопределили развитие юридической науки в указанных областях.

В течение многих десятков лет В. Д. Филимонов входит в состав диссертационного совета по присуждению ученой степени доктора юридических наук, созданного на базе Томского государственного университета. Под его руководством подготовлено немало кандидатов и докторов юридических наук. Ученики Вадима Донатовича работают в Томске, Москве, Новосибирске, Барнауле, других городах страны.

Государственная и общественная деятельность В. Д. Филимонова, его большой вклад в отечественную юридическую науку и развитие высшей школы, в совершенствование российского уголовного и уголовно-исполнительного законодательства высоко оценены. Ему присвоены звания заслуженного юриста РСФСР и почетного работника выс-

шего профессионального образования Российской Федерации. Он награжден орденом «Знак Почета», медалями «Ветеран труда», «К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина», «В память 850-летия г. Москвы», «400 лет г. Томску», «100 лет Томскому государственному университету», «За заслуги перед Томским государственным университетом», серебряной медалью Федеральной службы исполнения наказаний, почетными грамотами Томской областной и городской администраций. Кроме того, профессор В. Д. Филимонов – заслуженный профессор Томского государственного университета.

Поздравляя с юбилеем нашего дорогого Учителя и коллегу, мы желаем Вадиму Донатовичу долгих и плодотворных лет жизни, осуществления новых творческих планов, благополучия и крепкого здоровья!

От имени учеников и коллег
О. Н. Ведерникова, Ю. В. Голик, С. А. Елисеев, Т. А. Плаксина,
Л. М. Прозументов, В. И. Селиверстов, В. А. Уткин

TABLE OF CONTENTS AND ABSTRACTS

THE THEORY OF PENAL LAW

Aleksandr Mikhailovich Sysoev, PhD (Psychology), Associate Professor, head of the faculty of advanced training and initial training, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: sam3110@rambler.ru

ON SOME CONTRADICTIONS IN THE UNDERSTANDING OF THE RESOCIALIZING MODEL OF PUNISHMENT

Recommended citation

Sysoev, A. M. 2020, 'On some contradictions in the understanding of the resocializing model of punishment', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 4, pp. 374–381, doi: 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.374-381.

Abstract. The various approaches to understanding the process of resocialization of the convicted person as the main goal of punishment in the form of deprivation of liberty are discussed in the article. Based on the consideration of modern theoretical studies, the author points out the existence of two approaches to the resocialization of convicts sentenced to imprisonment: functional and correctional. To consider the essence of resocialization as a process carried out in respect of persons serving sentences of imprisonment, the analysis of the reflection of this process in the penitentiary legislation of the countries formed in the Post-Soviet space is made. Based on the analysis of theoretical sources and the nature of the processes under consideration, the author distinguishes between correction and resocialization in the penitentiary sphere. It is noted that the activities on resocialization in prison is limited owing to the used means and methods of the process, and the nature of punishment aimed at isolating the person from the external environment.

Keywords: goals of punishment execution, liberalization of criminal policy, resocialization of convicts, deprivation of liberty.

References

Yuzhanin, V. E. 2015, 'On convicts' resocialization as the goal of the process of ensuring the punishment implementation in the form of imprisonment', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, iss. 32, pp. 9–15.

Cutiño Raya, S. D. 2013, *Sobre el fin de la pena de prision. Analisis del principio de resociaizacion y su realidad en el sistema penitenciario Espanol: Tesis para la obtención del grado de Doctor*, Sevilla.

Radbrukh, G. 2004, *Philosophy of law*, International relations, Moscow.

Zubkova, V. I. 2012, 'Execution of liberty deprivation for the purpose of convicts' resocialization: problems and prospects of development', *Man: crime and punishment*, iss. 1(80), pp. 10–14.

Kennedy, D. & Kerber, A. 1973, *Resocialization: An American Experiment*, Behavioral Publication, N. Y.

Giddens, E. 1999, *Sociology*, Editorial URSS, Moscow.

Melent'ev, M. P. 2007, Selected Works, *Academy of the FPS of Russia, Ryazan*.

Pishchelko, A. V. 1995, *Psychological and pedagogical bases of convicts' personality resocialization*, IAT of the MIA of the Russian Federation, Domodedovo.

Borsuchenko, S. A. 2018, 'Resocialization and social adaptation of convicts sentenced to deprivation of liberty: concept, content, legal regulation', *Legal Bulletin of Samara University*, vol. 4, iss. 2, pp. 74–79.

Utkin, V. A. 2014, 'Resocialization of those released from punishment: history and modernity', *Criminal justice*, iss. 1, pp. 75–80.

PENAL ACTIVITY: HISTORICAL ASPECTS

Elena Eduardovna Popova, PhD (Law), Associate Professor, associate professor of criminal law department, Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation, e-mail: anatelsvetjen@mail.ru

MOSCOW CORRECTIONAL PRISON AS A PROTOTYPE OF A CORRECTIONAL CENTER

Recommended citation

Popova, E. E. 2020, 'Moscow correctional prison as a prototype of a correctional center', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 4, pp. 382–386, doi: 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.382-386.

Abstract. Assessment of the historical circumstances of the Russian penitentiary system makes it possible to approach the process of implementing criminal penalties more effectively, take into account the developed positive and negative experience, which allows avoiding the same mistakes in modern conditions and developing new progressive technologies for sentences execution. The article analyzes the activities of the Moscow correctional prison from its inception to the end of the XIX century. The comparative legal, formal-logical methods, as well as the method of historical analysis were used in the study. A retrospective analysis of the activities of this institution has shown that in the history of Russia, this type of criminal punishment as forced labor was widely used in the XVIII century and is not completely new or borrowed from the progressive penitentiary practice of foreign countries. The history of the Moscow correctional prison contains similar features to the existing correctional centers. The author identified such general features as the grounds for admission to the institution, the main activity, the place of convicts' work, the production of deductions from wages, objects of use of convicts' labor, etc. The study of the experience of convicts' work organization allowed us to establish the facts of involving representatives of private business in this process. As a result of the research, the author came to the conclusion that the Moscow correctional prison was actually a prototype of the correctional center.

Keywords: forced labor, prison system, criminal punishment, penal system, convicts' labor, Moscow correctional prison.

References

Timofeev, A. 1893, 'Moscow correctional prison', *Prison Bulletin*, iss. 4, pp. 165–173.

PENAL LAW IN THE CONDITIONS OF NATURAL DISASTER, EMERGENCY OR MARTIAL LAW: THEORY, LEGISLATION, PRACTICE

Aleksandr Anatol'evich Sokolov, adjunct of the faculty of scientific and pedagogical personnel training, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: sasha_sokol95@mail.ru

ON THE POSSIBILITY OF ELIMINATING GAPS IN PENAL AND OTHER LEGISLATION IN THE CONTEXT OF A NEW CORONAVIRUS INFECTION (COVID-19)

Recommended citation

Sokolov, A. A. 2020, 'On the possibility of eliminating gaps in penal and other legislation in the context of a new coronavirus infection (COVID-19)', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 4, pp. 387–390, doi: 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.387-390.

Abstract. The article is devoted to some possible options for criminal law and penal regulation of issues arising in connection with the threat of the spread of a new coronavirus infection (COVID-19). The grounds for early release from serving a sentence under Article 172 of the Penal Code of the Russian Federation, which could be applied to mitigate the consequences of the pandemic spread, are analyzed in the article. The article compares the grounds for release from serving a sentence due to extraordinary circumstances in Russia and foreign countries. Some ways of solving the legal gaps in the Penal legislation of Russia in view of the current unfavorable sanitary and epidemiological situation in the country and in the world are given.

Keywords: release from serving a sentence due to extraordinary circumstances, other grounds for release from serving a sentence, amnesty, postponement of execution.

References

Babayan, S. L. 2018, 'Release from serving a sentence: problems and ways of improvement', *Penal law*, vol. 13(1–4), iss. 3, pp. 309–314.

Kogalov, Yu. 2020, 'Assange asks to be released from the coronavirus threat', *RG.RU*, 24 March, viewed 10 June 2020, <https://rg.ru/2020/03/24/assanzh-prosit-osvobodit-ego-s-viazi-s-ugrozoj-koronavirusa.html>.

Kogalov, Yu. 2020, 'In Iran, due to the threat of coronavirus, 70 thousand prisoners were released', *RG.RU*, 9 March, viewed 10 June 2020, <https://rg.ru/2020/03/09/v-irane-iz-za-ugrozy-koronavirusa-osvobodili-70-tysiach-zakliuchennyh.html>.

Makarychev, M. 2020, 'New rules introduced in US prisons due to coronavirus outbreak', *RG.RU*, 23 March, viewed 10 June 2020, <https://rg.ru/2020/03/23/v-tiurmah-ssha-vvedeny-novye-pravila-iz-za-vspyshki-koronavirusa.html>.

Rozhdestvenskaya, Ya. 2020, 'In Italy, due to the pandemic, several dozen Mafiosi will be released from prison', *Kommersant*, 23 April, viewed 10 June 2020, <https://www.kommersant.ru/doc/4328972>.

Trifonova, E. 2020, 'Prisoners can be granted amnesty in september', *Independent newspaper*, 26 April, viewed 10 June 2020, http://www.ng.ru/politics/2020-04-26/3_7853_amnesty.html.

OBJECTIVES OF THE PENAL ENFORCEMENT LEGISLATION AND THEIR ACHIEVEMENT

Anastasiya Andreevna Samoylova, research scientist of SC-1, Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru

TO THE QUESTION ABOUT THE REASONS FOR PENITENTIARY CRIMES COMMISSION

Recommended citation

Samoylova, A. A. 2020, 'To the question about the reasons for penitentiary crimes commission', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 4, pp. 391–395, doi: 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4). 4.391-395.

Abstract. The article is devoted to some features of penitentiary crime definition, the causes and conditions of crimes committed in correctional institutions, as well as problems of penitentiary crime prevention. Based on the research results, the author comes to the conclusion that the prevention of penitentiary crime is a complex problem directly related to the reform of the penitentiary system, changes in the overall penitentiary ideology, especially in modern conditions. The ability of crime to generate itself (self-determination) becomes a significant factor for the further development and existence of the Russian state.

Keywords: penitentiary crime, prevention, causes and conditions of crime.

References

Abadzhyan, A. V. 2001, *Problems of penitentiary crime*, A. V. Antonyan (ed.), Research Institute of the MIA of Russia, Moscow.

Antonyan, Yu. M. 2012, *Criminology*, 2nd edn, Urite, Moscow.

Babaev, M. M. & Pudovochkin, Yu. E. 2014, *Problems of Russian criminal policy*, Prospekt, Moscow.

Zaborovskiy, V. S. 2005, *Criminological characteristics and prevention of penitentiary crime: PhD thesis (Law)*, St. Petersburg.

Ishigeev, V. S. 2004, *Penitentiary crimes: characteristics, prevention, responsibility: PhD thesis (Law)*, Irkutsk.

Starkov, O. V. 1997, *Fundamentals of criminology*, Ufa Law Institute, Ufa.

INSTITUTIONS AND BODIES EXECUTING SENTENCES AND THEIR LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

Petr Nikolaevich Posmakov, project manager “return”, “Volnoe Delo” Foundation, Moscow, Russian Federation, e-mail: petrnp@volnoedelo.ru

ATTRACTING CONVICTS TO WORK AND DEVELOPING PRODUCTION ACTIVITIES IN THE PENAL SYSTEM: SUGGESTIONS FOR IMPROVING EFFICIENCY (PART 2)

Recommended citation

Posmakov, P. N. 2020, ‘Attracting convicts to work and developing production activities in the penal system: suggestions for improving efficiency (part 2)’, *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 4, pp. 396–402, doi: 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.396-402.

Abstract. The problem of attracting convicts to work is one of the most urgent in the sphere of imprisonment execution by correctional institutions. It is established that when formulating the tasks and powers of the FPS of Russia, the legislator does not prioritize the development of production activities as such, but considers the main issue of attracting convicts to work. Therefore, the main task facing the FPS of Russia in this matter is to achieve the maximum number of convicts covered by paid labor in the coming years. One of the ways to solve this problem is to develop a state program for attracting convicts to work and developing the production activities of the penitentiary system, which should identify step-by-step steps in this direction, determine the list of necessary documents, regulations, decisions and those responsible for their implementation, resources, and time frames for implementation. A new organizational and legal form is also proposed, which could take into account the specifics of the Penal system and its ultimate goals, and at the same time allow correctional institutions to be equal participants in market relations. Based on the previous analysis, as well as the main tasks facing the FPS of Russia, the prospects are evaluated, and options are offered for attracting convicts to work by developing their own production activities and attracting business organizations of any organizational and legal forms to employ convicts.

Keywords: convicts, labor, the penal system, industrial activity.

References

Posmakov, P. N. 2020, ‘The involvement of convicts to work and the development of productive activities in prisons: current situation and main problems (part 1)’, *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 2, pp. 265–271, doi: 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.265-271.

CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF INSTITUTIONS AND BODIES EXECUTING PUNISHMENTS

Natal'ya Sergeevna Maloletkina, PhD (Law), deputy head of the department of state and legal disciplines, Samara Law Institute of the FPS of Russia, Samara, Russian Federation, e-mail: levkovka707@mail.ru;

Iraida Mikhaylovna Kameneva, cadet, Samara Law Institute of the FPS of Russia, Samara, Russian Federation, e-mail: kameneva.iraida@mail.ru

PUBLIC CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM: SOME ISSUES

Recommended citation

Maloletkina, N. S. & Kameneva, I. M. 2020, 'Public control over the activities of institutions of the penal system: some issues', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 4, pp. 403–406, doi: 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.403-406.

Abstract. The article examines the role of public control over the activities of institutions of the penal system through its tasks, principles, and legal regulation. The subjects of public control (public supervisory commissions, public councils, etc.) are determined, the effectiveness of their activities in the field of ensuring the rights of persons in places of forced detention is also considered.

Keywords: public control, public monitoring commissions, places of forced detention, the penal system, the public council.

References

Zin'kov, E. N. 2020, 'Legal regulation of public control over ensuring the rights and legitimate interests of persons placed in institutions of the penal system', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 2(38), pp. 43–46.

Maloletkina, N. S. & Skiba, A. P. 2020, 'Public control over the penal system's activities: subject and types of subjects', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 2(38), pp. 67–69.

Skiba, A. P. 2013, 'On the issue of the list of subjects of public control over the activities of forced detention places and the effectiveness of its implementation', *Man: crime and punishment*, iss. 4, pp. 113–115.

EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES NOT RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

Evgeniya Valer'evna Kuzina, adjunct of the faculty of scientific and pedagogical personnel training, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: dev2805@ya.ru

THE POSSIBILITY OF APPLYING INCENTIVES AND PENALTIES AGAINST CONVICTS SENTENCED TO COMPULSORY LABOR AND A FINE, INCLUDING THOSE RECOGNIZED AS DRUG ADDICTS

Recommended citation

Kuzina, E. V. 2020, 'The possibility of applying incentives and penalties against convicts sentenced to compulsory labor and a fine, including those recognized as drug addicts', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 4, pp. 407–410, doi: 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.407-410.

Abstract. The article is devoted to the problematic aspects in the execution of certain types of punishments that are not related to isolation from society (mandatory work, fine) in relation to persons recognized as drug addicts, with the obligation imposed by a court verdict to undergo drug treatment and medical and (or) social rehabilitation. Based on the results of the study, the author comes to the conclusion that there is a need to find new mechanisms for influencing the convicts' behavior during the period of serving certain types of sentences that are not associated with isolation from society. The author argues for the possibility of legislative consolidation of incentives and penalties aimed at stimulating law-abiding behavior of convicts.

Keywords: penalties, incentives, punishments without isolation from society, mandatory work, fine, drug addict convict.

References

Nagibin, V. L. 2020, 'Organization of execution of Article 72.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, problems of its provisions' implementation, *Bulletin of the Perm Institute of the Federal penitentiary service of Russia*, iss. 2(37), pp. 57–60.

EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

Ol'ga Vladimirovna Pronina, lecturer of the department of operational-investigative activities, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: semkinaolga1983@mail.ru

SOME ISSUES OF APPLICATION OF THE NORMS OF THE PENAL CODE AND OTHER NORMATIVE LEGAL ACTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE IMPLEMENTATION OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES IN THE PENAL SYSTEM

Recommended citation

Pronina, O. V. 2020, 'Some issues of application of the norms of the Penal Code and other normative legal acts of the Russian Federation in the implementation of operational search activities in the penal system', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 4, pp. 411–415, doi: 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.411-415.

Abstract. The article presents an analysis of the current legislation in the field of application of technical means of supervision and control, censorship of convicts' correspondence, persons in custody with a lawyer or other person providing legal assistance. The problems of applying the law in the field of practical activities of institutions of the penal system are considered. As a result of the research, the author comes to the conclusion that there are some contradictions between the penal legislation and the legislation in the field of operational-investigative activities, concerning the conditions and possibilities of conducting events that require the use of audio-visual, electronic and other means of control and supervision, as well as mandatory notification of convicts about the use of such means. Considering the issue of censorship of convicts' correspondence, the author suggests that Article 91 of the Penal Code of the Russian Federation should establish a list of sufficient grounds for the lawful censorship of convicts' correspondence with a lawyer or other person providing legal assistance.

Keywords: operational-investigative activities, institutions of the penitentiary system, technical means of supervision and control, censorship of convicts' correspondence.

References

Goryainov, K. K. & Sivirkin, F. D. 2018, 'Operational and technical measures that restrict the right to secrecy of telephone conversations in relation to persons serving sentences in correctional institutions', *Penal system: law, economics, management*, iss. 1, pp. 7–10.

Epifanov, S. S. 2005, 'About expediency of making changes and additions to Article 83 of the Penal Code of the Russian Federation "Technical means of supervision and control"', in *Actual problems of criminal penalties execution: materials of the scientific-practical seminar*, pp. 95–96, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Kutkovskiy, V. V. 2004, 'About functions of operational-investigative activity of operational divisions of the Penal system of the Russian Ministry of Justice', in *Theoretical and applied problems of the Penal system: collection of scientific papers*, iss. 1, pp. 201–202, Research Institute of the Ministry of Justice of Russia, Moscow.

ASSISTANCE TO CONVICTS RELEASED FROM SERVING THEIR SENTENCES AND CONTROL OVER THEM

Aleksandr Petrovich Nekrasov, Sc.D (Law), Professor, professor of professional disciplines department, Samara Law Institute of the FPS of Russia, Samara, Russian Federation, e-mail: nekrasov.aleksandr@mail.ru

HOW TO FIND A JOB FOR FORMER CONVICTS RELEASED FROM PRISON?

Recommended citation

Nekrasov, A. P. 2020, 'How to find a job for former convicts released from prison?', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 4, pp. 416–420, doi: 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.416-420.

Abstract. The article presents the results of objective research conducted by the author, which showed that currently in the Russian Federation the growth of recidivism is not reduced at all (it seems to have stopped at one mark). In the author's opinion, one of the reasons for the stability of this state of things is the lack of employment in society of convicts, who have returned from prison both on parole and after serving their sentence. Former convicts really have problems with employment and living conditions. Employment centers and local governments are not particularly interested in them on employment issues, and when they are offered a job, but then find out that they have previously served sentences, employers simply refuse to employ them. As a result, the convicts will face an antisocial life, unemployment, lack of means of subsistence, housing, and as a result – vagrancy with all the ensuing consequences. The problem of employment of convicts is extremely urgent. The author suggests the legislator to pay attention to it. In order to solve this problem, it is necessary to study the experience of international law and, if possible, introduce it into Russian reality.

Keywords: recidivism, unemployment, antisocial lifestyle, employment of convicts, unemployed convict, foreign experience, local governments, employment centers.

References

Nekrasov, A. P. 2017, 'The effectiveness of punishments not related to deprivation of liberty', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 2, pp. 75–77.

Nekrasov, A. P. 2017, 'Back to the question of latent (hidden) crime', *Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatischev*, vol. 1, iss. 3, pp. 112–117.

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF EXECUTION OF CRIMINAL SANCTIONS

Andrey Petrovich Skiba, Sc.D (Law), Associate Professor, head of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: apskiba@mail.ru;

Aleksandra Nikolaevna Myakhanova, associate professor of criminal law and criminology department, Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation, e-mail: alex27-m@mail.ru

Maksara Yur'evna Dondokova, PhD (Philology), associate professor of the department of Chinese, Vietnamese, Burmese, Thai languages, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russian Federation, e-mail: maksara508@mail.ru

RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL DECISION-MAKING AND OTHER ISSUES OF PAROLE UNDER THE CRIMINAL CODE OF CHINA (COMPARATIVE ANALYSIS WITH SOME NORMS OF RUSSIAN LEGISLATION)

Recommended citation

Skiba, A. P., Myakhanova, A. N. & Dondokova, M. Yu. 2020, 'Responsibility for illegal decision-making and other issues of parole under the Criminal code of China (comparative analysis with some norms of Russian legislation)', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 4, pp. 421–427, doi: 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.421-427.

Abstract. The article provides a comparative legal analysis of various aspects of the application of parole from serving a sentence under the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of China. The article presents the positions of the highest judicial authorities of these countries (with the translation of one of the co-authors of the article from Chinese into Russian, taking into account Russian terminology) on this issue. A number of differences in legal regulation in terms of criteria for making a decision on parole, drafting and reviewing relevant documents for submission to the court, post-penitentiary control over released persons, etc. The issue of criminal liability for illegal parole of a convicted person under the Chinese Criminal Code (there is no such special provision in the Criminal Code of the Russian Federation) is considered separately. The conclusion is made about the relevance of further comparative legal analysis of the criminal legislation of the Republic of China and the Russian Federation, as well as the judicial practice of applying parole from serving a sentence.

Keywords: criminal law of China, criteria for parole, criminal liability for illegal parole.

References

Gracheva, Yu. V. 2012, 'Problems of judicial discretion in the application of parole', *Russian annual journal of criminal law*, iss. 6, pp. 116–144.

Davydova, I. A. & Korobova, I. N. 2014, 'Some problems of the Parole Institute related to the assessment of the degree of convicts' correction', *Eurasian legal journal*, iss. 12(79), pp. 183–185.

Kashuba, Yu. A. & Skiba, A. P. 2011, 'Parole Institute: a new look', *Man: crime and punishment*, iss. 1, pp. 14–17.

Krymov, A. A. (ed.) 2016, *Conflict of the Russian legislation (brief scientific review)*, 2nd edn, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Myakhanova, A. N. 2010, 'Some problems of the theory and practice of parole from serving a sentence', *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 1(52), pp. 40–46.

Pan, Dunmey 2011, 'New trends in the development of criminal law in China (interpretation of "Amendments to the Criminal Code of the Republic of China (No. 8)")', *Criminological journal of the Baikal State University of Economics and Law*, iss. 2, pp. 61–67.

Erkhitueva, T. I. & Myakhanova, A. N. 2017, 'Some aspects of the institutions of probation and parole under the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Republic of China', in *III International penitentiary forum "Crime, punishment, correction" (on the 20th anniversary of the entry into force of the Penal Code of the Russian Federation): collection of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 21–23, 2017)*, in 8 vols, vol. 3, *Materials of the International scientific and practical conference "Execution of certain types of criminal penalties: problems and ways of improvement"*, pp. 250–252, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Skiba, A. P., Myakhanova, A. N. & Dondokova, M. Yu. 2018, 'Parole from serving a sentence: a comparative legal analysis of the Criminal Code of the Republic of China and the Criminal Code of the Russian Federation', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 4, pp. 93–99.

Khuan, Daosyu 2007, *Some acute questions about the essence of criminal law and the constitutional basis of criminal law of the PRC*, Buryat State University, Ulan-Ude.

Myakhanova, A. N. & Dondokova, M. Yu. 2020, 'On some aspects of parole in the Plenum resolution of the Supreme Court of the Russian Federation and explanations of the Supreme People's Court of the Republic of China: comparative legal analysis', *Russian judge*, iss. 9, pp. 26–30.

Baryshnikov, P. S., Tsay, K. A. & Shugrina, E. S. (eds) 2016, *Russia and the Council of Europe. History, modernity and prospects of interaction of legal systems*, Prospekt, Moscow.

Rarog, A. I. 2014, 'Fighting corruption and the quality of criminal law', in *Actual problems of the theory and practice of criminal law application: collection of materials of the First All-Russian scientific and practical conference*, Yu. E. Pudovochkin (ed.), pp. 115–122, Russian Academy of Justice, Moscow.

Aleksandr Aleksandrovich Tit, PhD (Law), senior lecturer of penal law department, Police Academy of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: tsitalex@tut.by

PROBLEMS OF APPLYING SOCIAL IMPACT BONDS TO COUNTER RECIDIVISM

Recommended citation

Tit, A. A. 2020, 'Problems of applying social impact bonds to counter recidivism', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 4, pp. 428–431, doi: 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.428-431.

Abstract. The article analyzes the use of social impact bonds in the field of combating recidivism. The author argues that the participation of civil society in the field of combating recidivism is most effective through the implementation of social impact strategies. Taking into account the fact that the use of social impact bonds in the Russian Federation is being tested, the author suggests a variant of using social impact bonds to counter recidivism based on the experience of foreign countries.

Keywords: recidivism, crime prevention, public-private partnership, social impact bonds.

References

Kucher, A. G. & Zakharov P. N. 2018, 'Social impact bonds – a new form of PPP in the social sphere', in O. L. Goykher, M. A. Barinov, S. S. Zakharov (eds), *Strategic development of socio-economic systems in the region: an innovative approach: a collection of abstracts of the IV international scientific and practical conference (Vladimir, May 14, 2018)*, pp. 106–111, Tranzit-IKS, Vladimir.

Robinson, D. 2017, 'The Peterborough SIB', *Social finance*, July 27, viewed 20 January 2020, <https://medium.com/social-finance-uk/the-peterborough-sib-reflections-from-david-robinson-debbc704cfc7>.

Garcia, M, 2019, 'Stronger together: Building the market for Payment by Results approaches in Latin America', *Social finance*, December 16, viewed 20 January 2020, <https://medium.com/social-finance-uk/tagged/social-impact-bonds>.

Social impact bonds: state of play & lessons learnt. Report of the European Commissions DG Employment – OECD, 2016.

Social impact projects. State development corporation "VEB.RF", viewed 28 January 2020, <https://вэб.рф/agent-pravitelstva/sib/>.

Kiyutsina O. 2017, 'We spend more on the prison system than on the entire Ministry of Health', *Novaya Gazeta*, 9 January, viewed 25 January 2020, <https://novayagazeta.ru/articles/2017/01/09/71078-ni-slova-o-tyurmah>.

Sergey Leont'evich Gaykovich, senior lecturer of penal law department, Police Academy of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: cgaykovich@mail.ru

ANALYSIS OF INTERNATIONAL DOCUMENTS IN THE FIELD OF CHANGING THE CONDITIONS OF CONVICTS' DETENTION

Recommended citation

Gaykovich, S. L. 2020, 'Analysis of international documents in the field of changing the conditions of convicts' detention', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 4, pp. 432–437, doi: 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.432-437.

Abstract. The article analyzes international standards in the field of changing the conditions of detention of prisoners sentenced to imprisonment. Proposals are made to optimize the institute of changing the conditions of serving a prison sentence in the Republic of Belarus at the present stage. The author comes to the conclusion that in order to improve the efficiency of the functioning of Belarus penal system, it is rational to move from the recommendatory nature of the international standards to their mandatory implementation in law enforcement activities. This approach will definitely not entail significant material costs for the state, and the achieved results will undoubtedly contribute to improving the effectiveness of social adaptation and reintegration of convicts into society, strengthening the rule of law in correctional institutions and humanizing conditions of detention. The results of the study can be used for further implementation of the requirements of the penal legislation, as well as the concept of development of organizations of the penal system and medical-labor dispensaries of the MIA of the Republic of Belarus.

Keywords: international standards, deprivation of liberty, the convict, changes in conditions, the penal system, resocialization.

References

Uzhakhov, A. S. 2018, 'On the issue of fixing the crimes prevention in international documents as the purpose of applying punishments', *Legal science: history and modernity*, iss. 1, pp. 170–173.

Svinin, E. V. 2019, 'Some issues of improving the penitentiary law and order in the light of the implementation of the Nelson Mandela Rules', in *United Nations Standard Minimum Rules for the treatment of prisoners (Nelson Mandela Rules) 2015: theory and practice of application: a collection of scientific articles*, pp. 145–150, Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia, Vologda.

Biryukova, E. Yu. 2012, *Legal regulation and organization of social adaptation of juvenile convicts of serving their sentences in preferential conditions: PhD thesis (Law)*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Savushkin, S. M. 2013, 'The role of the European Penitentiary Rules in regulating the differentiation of persons sentenced to imprisonment', in *Bulletin of the Public Research Laboratory "Interaction of the penitentiary system with civil society institutions: historical, legal, theoretical and methodological aspects"*, pp. 198–205, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL LIFE

Andrey Petrovich Skiba, Sc.D (Law), Associate Professor, head of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: apskiba@mail.ru;

Dmitriy Alekseevich Nikitin, PhD (Law), Associate Professor, head of the department of criminal-law disciplines, St. Petersburg University of the FPS of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: dima60-62@yandex.ru

ROUND TABLE “PUBLIC IMPACT AS A MEANS OF CONVICTS’ CORRECTION” (DECEMBER 2, 2020)

Recommended citation

Skiba, A. P. & Nikitin, D. A. 2020, ‘Round table “public impact as a means of convicts’ correction” (December 2, 2020)’, *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 4, pp. 438–442, doi: 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.438-442.

Abstract. On December 2, 2020, the Department of criminal-law disciplines of the St. Petersburg University of the FPS of Russia together with the Department of penal law of the Academy of the FPS of Russia held a round table “Public impact as a means of convicts’ correction”. This event was implemented at the St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia for the first time, and its feature was a wide range of issues under consideration. It seems that the discussion at the round table raised to a new level the discussion of various issues of correction of convicts, as well as the theory and practice of the execution of criminal penalties in general.

Keywords: round table, means of convicts’ correction, social impact, problems of sentences execution.

Yuriy Anatol'evich Kashuba, Sc.D (Law), Professor, professor of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: koshianatol@yandex.ru

REVIEW OF THE TEXTBOOK “CRIMINOLOGY” EDITED BY SC.D (LAW), PROFESSOR V. YU. GOLUBOVSKIY, SC.D (LAW), PROFESSOR E. V. KUNTS, (MOSCOW, PUBLISHING HOUSE “URLITINFORM”, 2020. 264 P.)

Recommended citation

Kashuba, Yu. A. 2020, 'Review of the textbook “Criminology” edited by Sc.D (Law), Professor V. Yu. Golubovskiy, Sc.D (Law), Professor E. V. Kunts, (Moscow, Publishing House “Urlitinform”, 2020. 264 p.)', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 4, pp. 443–447, doi: 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.443-447.

Abstract. The article presents review of the textbook “Criminology” edited by Sc.D (Law), Professor V. Yu. Golubovskiy, Sc.D (Law), Professor E. V. Kunts, (Moscow, Publishing House “Urlitinform”, 2020. 264 p.). The textbook reveals and describes in detail the content of “Criminology” discipline. It is presented in the most accessible form for understanding of the material. It is prepared taking into account the author’s concepts of well-known scientists in the field of criminal law: Yu. M. Antonyan, G. V. Dashkova, A. I. Dolgova, I. I. Karpets, N. F. Kuznetsova, V. N. Kudryavtsev, V. V. Luneev, I. M. Matskevich, V. E. Eminov. The content of the textbook takes into account changes and additions to the legislation on 01.03.2020. The author concludes that the textbook “Criminology” edited by V. Yu. Golubovskiy, E. V. Kunts recommended as a textbook for students of higher educational institutions studying in the direction of training “Jurisprudence” and specialties “Law enforcement activity”, “Legal support of national security”, “Judicial and prosecutorial activities”, “Forensic examination”.

Keywords: criminology, academic discipline, textbook, federal state educational standard of higher education.

References

- Golubovskiy, V. Yu. & Kunts, E. V. 2020, *Criminology*, Urlitinform, Moscow.
Maslov, P. P. 1971, *Statistics in Sociology*, Statistika, Moscow.

PERSONALITY

PROFESSOR VADIM DONATOVICH FILIMONOV: TO THE 90TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH

Научное издание

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал

Редактор *Т. Н. Русакова*

Корректор *А. Ю. Пертли*

Перевод *О. Р. Белозерова*

Компьютерная верстка *Т. А. Ключникова, С. В. Ануфриев, Г. Н. Смирнова*

Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 28.12.2020. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Arial.

Печ. л. 6,63. Усл. печ. л. 6,17. Тираж 1500 экз.

Заказ № ____.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России

390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России

390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Академия ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1
Редакционно-издательский отдел
Тел.: +7 (4912) 93-82-42, 93-46-40
E-mail: editor62@yandex.ru

